

Муниципальное учреждение культуры
муниципального образования «Город Архангельск»
«Централизованная библиотечная система»

**«Культурное наследие Бориса Шергина
и Евгения Коковина»**

17-18 апреля 2018 года, г. Архангельск

Сборник материалов
V Межрегиональных Шергинских чтений

Архангельск

2018

ББК 78.3

П 99

V Межрегиональные Шергинские чтения «Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина», посвященные 125-летию Бориса Викторовича Шергина и 105-летию Евгения Степановича Коковина : сборник материалов V Межрегиональных Шергинских чтений / Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библ. система» ; [сост. Т.С. Рудная]. – Архангельск, 2018 – 144 с.

Предлагаемый вашему вниманию сборник включает материалы V Межрегиональных Шергинских чтений **«Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина»**, проходивших в Архангельске 17-18 апреля 2018 года.

От составителя

17 и 18 апреля в городе Архангельске прошли V Межрегиональные Шергинские чтения «Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина», посвященные 125-летию Бориса Викторовича Шергина и 105-летию Евгения Степановича Коковина.

Централизованная библиотечная система Архангельска принимала гостей из Санкт-Петербурга, Вологды, из городов и районов Архангельской области. Программа конференции была очень насыщенной и интересной.

В Шергинских чтениях приняли участие около трехсот человек: библиотекари, педагоги, краеведы, писатели, артисты, журналисты, художники и увлеченные темой краеведения жители города. Чтения объединили специалистов из разных профессиональных сообществ, у которых одна общая задача – сохранение и развитие лучших традиций творчества писателей-земляков.

Участники конференции познакомились с опытом работы по литературному краеведению, узнали неизвестные факты о жизни и творчестве Бориса Викторовича Шергина, Евгения Степановича Коковина и других северных писателей.

17 апреля в конференц-зале отеля «Пур-Наволоок» состоялось пленарное заседание. Интересным и содержательным было выступление художника, старшего преподавателя кафедры станковой и книжной графики Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица г. Санкт-Петербурга М.А. Тычкова, который рассказал об изобразительном наследии Бориса Шергина.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова М.В. Никитина представила доклад «Образ Архангельска в дневниках Шергина». О том, как создавался памятник Борису Шергину в Архангельске, участникам пленарного заседания рассказал заслуженный художник России С.Н. Сюхин. Директор Архангельского литературного музея Борис Егоров представил свой доклад «Тайны Бориса Шергина». О мемориальной деятельности Соломбальской библиотеки №5 им. Б.В. Шергина и Городской детской библиотеки №1 им. Е.С. Коковина рассказала

главный библиотекарь сектора по краеведческой работе Центральной городской библиотеки им. М.В. Ломоносова города Архангельска Т.С. Рудная.

В заключение пленарного заседания директор муниципального учреждения культуры муниципального образования «Город Архангельск» «Централизованная библиотечная система» С.И. Чехова и семейный ансамбль «Лад», руководителем которого является лауреат городской премии имени Б.В. Шергина Лидия Любимова, поздравили директора Архангельского литературного музея Б.М. Егорова с 80-летним юбилеем.

Во время проведения конференции работали семинары: «Хранитель народной памяти» и «Евгений Коковин: щедрое сердце романтика». На семинаре «Хранитель народной памяти», посвященном Б.В. Шергину, директор Архангельского литературного музея Б.М. Егоров представил исследовательскую статью «Визит к Шергину» писателя, журналиста, автора книги «Борис Шергин: Златая цепь» Юрия Федоровича Галкина (г. Москва), который не смог принять участие в Шергинских чтениях. Борис Михайлович сделал Соломбальской библиотеке замечательный подарок, передав в фонд музея Бориса Шергина подлинные материалы и документы. Это рисунки, фотографии и рукописи из личного архива писателя Бориса Викторовича Шергина.

Также участниками семинара стали член Союза писателей России Е.Н. Кузьмина и художник-иллюстратор, преподаватель Архангельского областного колледжа культуры и искусства Т.А. Ермакова, которая иллюстрировала книгу Б. Шергина «Сказки о Шише». В Соломбальской библиотеке им. Б.В. Шергина в рамках работы конференции была представлена выставка картин Татьяны Александровны. Своим выступлением гостей и участников семинара порадовал образцовый кукольный театр «Сюрприз» Дворца детского и юношеского творчества (руководитель – О.В. Половцева).

В семинаре «Евгений Коковин: щедрое сердце романтика» принял участие сын Е.С. Коковина В.Е. Коковин, который рассказал об интересных и ранее неизвестных фактах из жизни отца и своей семьи. Старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Высшей школы психологии и педагогического образования Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова Г.А. Неверович представила доклад «Военная тема в творчестве Е.С. Коковина». Заведующий Городской детской библиотекой имени Е.С.

Коковина И.В. Перевозникова рассказала о презентации электронного сборника Е.С. Коковина о войне «Осколок».

Кандидат философских наук, член Союза писателей России, учитель истории и обществознания школы №25 города Северодвинска, действительный член Русского географического общества, директор АНО «Пудожемское устье» А.И. Климов во время семинаров представил два интересных доклада: «Беломорье в произведениях Шергина» и «Ненокса в творчестве Е.С. Коковина».

В сборник материалов конференции включен доклад заведующей отделом обслуживания библиотеки №5 имени Н. Рубцова Невской централизованной библиотечной системы г. Санкт-Петербурга Т.П. Соловьевой «В рубцовой гостиной: опыт продвижения творческого наследия поэта Н.М. Рубцова через социокультурную деятельность». По уважительной причине она не смогла принять участие в работе Шергинских чтений. Автор статьи рассказывает о целевых программах и проектах библиотеки им. Н. Рубцова, экскурсионной работе литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», Рубцовских чтениях, Всероссийском конкурсе творческих работ «Мой Рубцов».

V Межрегиональные Шергинские чтения
«Культурное наследие Бориса Шергина и Евгения Коковина»,
 посвященные 125-летию Бориса Викторовича Шергина
 и 105-летию Евгения Степановича Коковина

17 апреля Пленарное заседание Конференц-зал отеля «Пур-Наволоч» <u>наб. Северной Двины, 88, корп. 1</u>	
9.30-10.00	Регистрация участников
10.00-10.10	Приветственное слово
10.10-10.30	«Обзор изобразительного наследия Б.В. Шергина» - Тычков Максим Алексеевич, старший преподаватель кафедры станковой и книжной графики Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург
10.30-10.50	«Образ Архангельска в дневниках Шергина» - Никитина Марина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
10.50-11.10	«По тропинке Бориса Шергина» - Сухин Сергей Никандрович, Заслуженный художник России, г. Архангельск
11.10-11.30	«Продвижение творчества Б.В. Шергина и Е.С. Коковина в контексте мемориальной деятельности библиотек» - Рудная Татьяна Семеновна, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе ЦГБ имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
11.30-12.00	«Тайны Бориса Шергина» - Егоров Борис Михайлович, директор Архангельского литературного музея, г. Архангельск
12.00-12.15	Выступление семейного ансамбля «Лад», руководитель – Любимова Лидия Викторовна, лауреат городской премии имени Б.В. Шергина
12.30-14.00 – обед	
Семинар Соломбальская библиотека №5 им. Б.В. Шергина ул. Беломорской флотилии, 8 Ведущая: Рудная Татьяна Семеновна, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе Центральной городской библиотеки	

имени М.В. Ломоносова	
Тема: «Хранитель народной памяти»	
14.00-14.15	Отрывок из спектакля «Правда о Шише» - образцовый кукольный театр «Сюрприз», Дворец детского и юношеского творчества (Руководитель – О.В. Половцева)
14.15-14.30	«Визит к Шергину»: исследовательскую статью Юрия Федоровича Галкина, писателя, журналиста, автора книги «Борис Шергин: Златая цепь» (г. Москва) представляет Егоров Борис Михайлович, директор Архангельского литературного музея
14.30-14.45	«Беломорье в произведениях Шергина» - Климов Алексей Иванович, кандидат философских наук, член Союза писателей России, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №25», действительный член Русского географического общества, директор АНО «Пудожемское устье», г. Северодвинск
14.45-15.00	«Иллюстрации к книге «Сказки о Шише» - Ермакова Татьяна Александровна, художник-иллюстратор, преподаватель Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Архангельской области «Архангельский областной колледж культуры и искусства»
15.00-15.15	«Рожденный сын» северного мореходства Николай Ауров» – Кузьмина Елена Николаевна, поэт, прозаик, член Союза писателей России, г. Архангельск
15.15-15.30 - чайная пауза	
Тема: «Я эту землю Родиной зову!»: опыт работы библиотек по литературному краеведению	
15.30-15.45	«Нейминг библиотеки как объект событийного менеджмента» - Шастина Лидия Михайловна, заведующая сектором по культурно-досуговой работе Центральной библиотеки имени М.М. Зощенко ГБУК «ЦБС Курортного района», г. Санкт-Петербург
15.45-16.00	«Россия читает Рубцова: интерактивные формы популяризации творческого наследия Н.М. Рубцова» - Новых Татьяна Николаевна, заведующая библиотечно-информационным юношеским центром имени В.Ф. Тендрякова Вологодской областной универсальной научной библиотеки, г. Вологда
16.00-16.15	«Горишь, горишь - и нет тебе покоя!: опыт литературного краеведения в библиотеке имени Николая Рубцова» – Абрамова Татьяна Алексеевна, заведующая библиотекой №5 имени Н. Рубцова ГБУ «Невская централизованная библиотечная система», г. Санкт-Петербург

16.15-17.00	Экскурсия по библиотеке с посещением музейной экспозиции, посвященной Б.В. Шергину (для всех желающих)
18 апреля Семинар Городская детская библиотека им. Е.С. Коковина <i>наб. Северной Двины, 135</i> Ведущая: Перевозникова Ирина Васильевна, заведующий Городской детской библиотекой №1 имени Е.С. Коковина	
Тема: «Евгений Коковин: щедрое сердце романтика»	
10.00-10.15	«Вспоминая об отце...» - Коковин Владислав Евгеньевич, сын Е.С. Коковина, г. Архангельск
10.15-10.30	«Военная тема в творчестве Е.С. Коковина» - Неверович Галина Александровна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства Высшей школы психологии и педагогического образования Северного Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск
10.30-10.45	Презентация электронного сборника Е.С. Коковина о войне «Осколок» - Перевозникова Ирина Васильевна, заведующий Городской детской библиотекой имени Е.С. Коковина МУК «ЦБС», г. Архангельск
10.45-11.00	«Ненокса в творчестве Е.С. Коковина» - Климов Алексей Иванович, кандидат философских наук, член Союза писателей России, учитель истории и обществознания МБОУ «СОШ №25», действительный член Русского географического общества, директор АНО «Пудожемское устье», г. Северодвинск
Тема: «Я эту землю Родиной зову!»: опыт работы библиотек по литературному краеведению	
11.00-11.15	«К малой Родине – большое чувство: методы и приемы работы по литературному краеведению в библиотеках Северодвинска» – Фабрикова Ирина Витальевна, ведущий библиотекарь библиотеки «Ковчег» МБС г. Северодвинска
11.15-11.30	Реализация литературно-краеведческого проекта «Вдохновение на берегах залива» - Зубрилина Светлана Аркадьевна, заведующая отделом обслуживания Центральной библиотеки имени М.М. Зощенко ГБУК «ЦБС Курортного района», г. Санкт-Петербург
11.30-11.45	«В рубцовской гостиной: опыт продвижения творческого наследия поэта Н.М. Рубцова через социокультурную деятельность» – Соловьева Татьяна Петровна, заведующая отделом

	<i>обслуживания библиотеки №5 имени Н. Рубцова ГБУ «Невская централизованная библиотечная система», г. Санкт-Петербург</i>
11.45-12.30	Экскурсия по библиотеке с посещением музейной экспозиции, посвященной Е.С. Коковину (для всех желающих)
Мероприятия для читателей	
17 апреля	
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский областной колледж культуры и искусства» <i>пр. Троицкий, 93</i>	
14.00-15.00	Встреча с Тычковым М.А., старшим преподавателем кафедры станковой и книжной графики Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург
18 апреля	
Соломбальская библиотека №5 имени Б.В. Шергина <i>ул. Беломорской флотилии, 8, тел. 22-50-45, 22-34-96</i>	
10.00-10.45	Спектакль «Волшебное кольцо» по мотивам сказки Б.В. Шергина (6+)
18 апреля	
Центральная городская библиотека имени М.В. Ломоносова <i>пр. Троицкий, 64, тел. 28-57-05</i>	
11.00-12.00	Встреча с Тычковым М.А., старшим преподавателем кафедры станковой и книжной графики Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург
18 апреля	
Городская детская библиотека №1 имени Е.С. Коковина <i>наб. Северной Двины, 135, 24-78-25</i>	
15.00-15.30	Показ фильма «Вспоминая писателя», посвященного Е.С. Коковину, созданного САФУ имени М.В. Ломоносова

Пленарное заседание

«Обзор художественного наследия Бориса Шергина»

Тычков Максим Алексеевич, старший преподаватель кафедры станковой и книжной графики Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица (г. Санкт-Петербург)

Борис Викторович Шергин известен как писатель. Писателя Шергина читают, любят, всесторонне изучают. О том, что он был профессиональным художником, известно многим. Рисующие писатели в русской литературе явление не редкостное. Но рисовальная стезя как проявление творческой натуры Бориса Шергина остаётся в тени его писательской деятельности, специальному осмыслению и изучению подвергалась мало.

Приступая к изучению художественного наследия Б.В.Шергина, приходится признать, что оно не представляет собой сколько-нибудь цельного и стройного массива. К изобразительному наследию Б. Шергина уместен эпитет «художественная Атлантида»: наследие это разрозненно, в большей своей части не выявлено, немало работ, вероятно, утрачено безвозвратно. Причин такой несчастливой судьбы художественных работ Шергина несколько. Они – и в особенностях бытования обиходной декоративной росписи – того рода искусства, в котором больше всего трудился Шергин. Редкий бытовой предмет, даже тронутый кистью мастера, переживает одно поколение своих владельцев. Прикладной характер шергинского творчества – все работы уходили «в народ», «в жизнь» и там растворялись. И производная от этого причина рассеяния: внемузейное (за немногим исключением) бытование шергинских работ. О целых пластах его творчества мы знаем лишь по письменным свидетельствам. Причины – и в перипетиях личной и творческой судьбы Шергина. И в историческом и культурном контексте, повлиявшем на его судьбу и на судьбу его работ. Наиболее полно дошёл до нас корпус книжной и журнальной графики Б. Шергина 1924 – 1939 годов.

Свойство лучших шергинских рисунков сродни свойству его лучших рассказов, при знакомстве с ними возникает эффект саморождённости. Основная черта всех шергинских рисунков, независимо от жанра, стиля и сюжета: естественная импровизационная манера, «открытость» приёма, взволнованность.

Изображение никогда не бывает вялым, пассивным, сделанным с профессиональной, механичной холодностью. Как всякая настоящая импровизация, шергинские искромётные экспромты были хорошо подготовлены. Шергинскую изобразительную манеру характеризуют: экспрессия, артистизм исполнения, чуждость символизму, изящество композиционного строя; взвихренность человеческих поз, театральная жестикация; соединённые в едином пространстве - тектоническая устойчивость и порывистое движение; разнообразные формы преодоления статики; большая цельность, незамусоренность деталями, «простота без пестроты»; каллиграфические приёмы перовых рисунков: росчерки, завитки, каллиграфические валюты и ракушки.

Жанровый состав изобразительного наследия

Архитектура

Рисунки различных архитектурных ансамблей занимают отдельную большую группу в изобразительном наследии Б.Шергина. Среди архитектурных мотивов, встречающихся в его рисунках, есть самые различные их виды: натурные зарисовки, фантазийные описи, стилизованные мотивы – древнерусские и барочные, городские и деревенские, архангельские, московские и подмосковные, западноевропейские и греческие. О своём специальном интересе к архитектуре и её изображению Шергин сообщает, например, в письме к А.В. Щусеву: «В своё время, как ученик Строгановского уч[или]ща, а затем самостоятельно, я делал копии с фресок и икон у Троицы-Сергия, в Ростове, Вологде, Устюге, Соловках и во многих других городах и монастырях Севера. После 1919 года я зарисовывал и описывал памятники деревянного зодчества для Сев. Краеведч. об-ва. В путевых дневниках большое место всегда занимали «архитектурные» мои впечатления». В письме 1940 года к некоему Степану Ильичу Б.В. Шергин объясняет свой интерес к архитектурной теме и, что примечательно, связывает его с настенными листами: «Глубокоуважаемый Степан Ильич! На всякий случай оставляю вам эту записку. Мной скалькированы семь лубочных картинок. Они отнюдь не предназначены для воспроизведения, или опубликования где либо. Кальки эти нужны мне в качестве, так сказать, блокнота, памятной записи для суждения о «народном историческом пейзаже».

Исторический пейзаж в народной живописи является главой книги, над которой я в наст[оящее] время работаю...»

Обращает на себя внимание характерная особенность в изображении архитектурных мотивов Шергиным: нарочито усиленные ракурсы и сильные перспективные сокращения. Несколько гипертрофированное использование законов линейной перспективы может объясняться, во-первых, необходимостью преодолевать статичность и неподвижность архитектуры, чтобы включать её в подвижное и «взвихренное» художественное пространство своих работ. Во-вторых, учитывая некую «театральность» этого эффекта, можно предположить в нём следы разработок для театральных декораций.

Пейзажный и архитектурный жанр перекрывают друг друга в творчестве Шергина. Церкви, северные деревенские дома – излюбленные мотивы Шергин почти всегда изображает включёнными в природное пространство.

Пейзажи

В мироощущении Б. Шергина родная природа занимала исключительное место. В его дневниках тема природы стоит второй по значимости после темы веры. «Словесные пейзажи» жемчужинами рассыпаны по дневниковым записям, немало писал Шергин конкретно о пейзажном жанре в изобразительном искусстве. Но в сохранившемся массиве его собственного изобразительного творчества натурные изображения природы единичны.

Натурные пейзажные этюды и зарисовки: серия акварелей с видами Хотьковского монастыря (на некоторых стоят даты: 22.08.1938 г.). Рисунок с видом железнодорожного моста близ Митиной горы у Хотькова. Натурный архитектурный набросок с видом Исаакиевского собора в Ленинграде, сделанный из окна гостиницы «Астория», ценен своей датировкой: 26.03.1935 и свидетельством пребывания Б. Шергина (скорее всего, с выступлениями) в Ленинграде в этот период.

Журнальная графика

Работы Б. Шергина в журнальной иллюстрации ждут отдельного исследования. Выявлен цикл рисунков в журнале «Весёлые ребята» за 1929 год. Рисунки эти Шергин делал как к своим рассказам, так и к рассказам других авторов, в основном – этнографического характера

по Северной тематике. Графические рисунки в один - два цвета в характерной шергинской романтической декоративной стилистике, с усилением этнографического и бытописательского содержания (акцент на орнаменте одежд, бытовой утвари и т.п.)

Книжная графика

Снабжая свои иллюстрации для готовящегося издания примечаниями, Борис Викторович писал о себе в третьем лице: «Б. Шергин обычно сам иллюстрирует свои книги, то есть литературу свою дополняет доступными ему средствами искусства изобразительного».

Корпус работ в книжной графике Б. В. Шергина сохранил и донёс до нас наиболее полно и развёрнуто его художественно-графическое наследие. Так самый хрупкий материал, бумага, оказывается долговечнее и прочнее дерева, металла и других более «крепких» носителей утраченного художественного наследия Шергина.

Шергин, Б. В. У Архангельского города у корабельного пристанища. - М.; Пг., ГИЗ, 1924.

Иллюстрации к чинным северным балладам и старинам из книжки «У Архангельского города, у корабельного пристанища», с их мерным ритмом и множеством повторов, выполнены Шергиным по подобию древне-русских книжных миниатюр. Для жанра книжной лицевой миниатюры периода её расцвета в XVI веке характерны обрамлённое, плотно скомпонованное изобразительное поле, в котором объединяются разномасштабные объекты и разновременные действия; плоскостность и условность в изображении пейзажа и архитектуры, монументальная ясность форм, использование обратной перспективы, кулисное построение пространства, символичность и сдержанная выразительность поз и жестов. Этот статичный и торжественный, отсылающий к канону и вековой традиции строй Шергин соединяет с непосредственной живостью и взволнованностью поз, наделяющих героев живыми эмоциями, что делает изображаемый сюжет эмоционально близким зрителю и современным.

Шергин, Б. В. Архангельские новеллы. - М.: Сов. писатель, 1936.

Рисунки к книге «Архангельские новеллы» лёгкие, летучие, они не обрамлены, а растворены в окружающем пространстве книжного

разворота. Этот приём усиливает связь изображаемых событий с современностью, они - будто выхваченные из бурной текучки жизни, вспышки веселья, вихрь движения, «злоба» дня.

В иллюстрациях к собственным сказкам о проказнике Шише, которого Шергин называл «русским Тилем Улендшпигелем», перо художника расходилось так, что кажется, будто оно не поспевает за вихрем выводимых им фигурок и замысловатых поз. Стилистика этих рисунков восходит к трактирной народной росписи города Архангельска и к энергичной пластике русского барокко.

Интересен эскиз суперобложки к книге «Архангельские новеллы». Он хранится в архиве писателя в ИРЛИ и существенно отличается от суперобложки, отправленной в печать. На эскизе дана лаконично стилизованная топография реки Двины у города Архангельска. Широкой лентой, окаймлённой у берегов тройной полосой, слева течет Северная Двина, сверху изогнулся участок берега, засаженный травой и ёлками с надписью «Заостровье». Под ним широким изгибом на весь разворот дан берег с надписью «Материк», за которым следует гряда домов, подписанных словом «Город». Над Городом Двина расходится на три рукава, отделяющие полукружья суши – «Остров Кег» и «Соломбала», один из рукавов подписан «Устье», другой – «Море». Вдоль берегов плывут парусники и лодки. В печатный вариант книги на суперобложку «Архангельских новелл» вошёл другой вариант рисунка - сильно упрощённый, лишённый деталей реальной топографии.

Шергин, Б.В. У песенных рек. - М.: Гослитиздат, 1939.

Полосных иллюстраций в этой книге нет, только титульные рисунки, заставки и концовки. Шергин обильно использует виньеточные рамки барочного характера и картуши. Картуши и свитки создают условную материальную основу, на которой помещаются плоскостные изображения: карта Советского Севера, звезда, поморский компас-матка, якорь, скомороший гудочек. Виньетки служат обрамлением не плоскостных, а объёмных предметов: рыбок, парусного парохода. Две необрамлённые концовки тоже изображают пространственные предметы: лодку с гребцами, оленя, они носят зарисовочно-этнографический характер, восходящий к журнальной графике Б. Шергина.

Рисунки к «Сказу о вождях», хранящиеся в архиве ИРЛИ, с изображениями Ленина, Сталина, Будённого и Ворошилова, не вошли в эту книгу, вероятно, потому, что не вписывались в структуру её оформления, исключая полосные иллюстрации.

Каменский, В. Иван Болотников. - М.: Сов. писатель, 1934.

Героика народной освободительной борьбы, наполняющая книгу Василия Каменского «Иван Болотников», осмысливалась Шергиным в традиции народного незлобивого, романтизированного героизма. Сюжетно-изобразительная сторона рисунков Шергина к этой книге свидетельствует о постоянстве шергинских творческих интересов и пристрастий. В «Шише Московском» основное оружие бедных в борьбе с богатыми - насмешка, издёвка, изобретательная злокозненность. Герои «Ивана Болотникова» выступили на борьбу, оснастившись более грозным оружием. Но злоба не исказила их лиц, сознание собственной правоты, добродушие и достоинство сквозит в их облике. Иллюстрации эти предельно энергичны, в них передано чувство подлинного героизма. Этими рисунками Шергин продолжает линию изобразительности, найденную им ранее в иллюстрациях к «Шишу Московскому». В иллюстрациях к «Ивану Болотникову» исторический налёт минимален, заострена злободневность, современность коллизий 17-го века. Вокруг рисунков также нет рамок, снята дистанция, отделяющая события болотниковской эпохи от революционных событий нового времени, образы героев энергичны, пружинисты, романтичны и современны.

В архиве Б. Шергина в ИРЛИ хранится немалая подборка эскизов и рабочих вариантов вёрстки книги «Иван Болотников», свидетельствующих о тщательной, кропотливой и вдохновенной работе над ней Шергина. Интересен чистовой эскиз суперобложки к «Ивану Болотникову», исполненный гуашью в два цвета: оранжевым и чёрным. Композиция суперобложки предельно экспрессивна: по наклонной, ошетилившейся зубцами земле, под низко катящимися по небу кучевыми тучами во весь опор мчится всадник без седла с саблей в руке и призывно трубящий в изогнутый рог. Динамично, по диагонали расположенный шрифт придаёт движению предельное звучание, которое компенсируется привязкой всех элементов обложки к центральной оси. Буря и натиск композиции для суперобложки должны были уравновешиваться спокойным и устойчивым рисунком

одинокого кораблика на обложке. Судя по тому, что рисунок для суперобложки не завершён, издание вышло без неё.

Силуэт скачущего на коне всадника с суперобложки многократно повторился на форзаце книги.

В литературном архиве РГАЛИ в Москве хранится ещё не изученный документ «Описание Шергина Б. своих иллюстративных работ к поэме Каменского В. «Иван Болотников», который может дать интересные сведения о художественно-иллюстративном творчестве Шергина.

Протопопов С. «Сказка о дивном гудочке» для голоса и фортепиано, соч.7 (на рус. и фр. яз.). - М.: Муз. сектор ГИЗ, 1926.

Оформление партитуры «Сказки о дивном гудочке» С. Протопопова выполнено Шергиным в том же изобразительном ключе, что и иллюстрации к книжке «У Архангельского города, у корабельного пристанища», только изображения здесь растворены в белом поле страницы, не отделены от него рамками. Из шести придуманных, изящно скомпонованных и нарисованных Шергиным иллюстраций к «Сказке о дивном гудочке», в издание вошли только две. Эскизы этих иллюстраций хранятся в собрании семьи Шульманов, а рабочие картоны-прорисовки к ним – в архиве ИРЛИ. Шергин оформил рисунками и шрифтовыми композициями обложку и титул этой партитуры. На первой её странице указано: «Текст сказки и напев гудочка Б. Шергина». Эта работа продолжила и, к сожалению, закончила тот недолгий счастливый период востребованности шергинского изобразительного творчества в полнозвучном, соразмерном его таланту виде. Партитура издана на русском и французском языках, необычно богата для того скудного времени: крупный формат, хорошая плотная бумага, качественная полноцветная печать. Возможно, это издание предполагалось к участию в Международной выставке декоративного искусства и современной художественной промышленности в Париже в 1925 году, где молодое советское искусство было обильно представлено. Рисунки к книжке «У Архангельского города, у корабельного пристанища» и к партитуре «Сказки о дивном гудочке» - это вершинные произведения из известного нам художественного наследия Б.В. Шергина. В них он нестеснённо, полноценно и полновесно проявил все грани своего художественного дарования.

Небольшие по размеру, эти работы выглядят монументально. Композиционно и стилистически они безупречны.

Капица, О. И. «Детские песенки» (Эскиз обложки)

В архиве Бориса Шергина в Рукописном отделе ИРЛИ хранится также два листа с эскизами обложки (лицевая часть и «спинка») к книге О. И. Капицы «Детские песенки». На лицевой стороне обложки рисованным шрифтом написано: «О. Капица. Детские песенки. С рисунками Б. Кустодиева». «Спинка» обложки украшена орнаментальным «картушем» из барочных завитков. Рисунки к обложке рисованы в два цвета - красным и синим. Шрифт исполнен в характерном для Шергина барочном стиле. Вокруг названия – хоровод из завитков-ракушек, ещё один излюбленный шергинский изобразительный мотив. В каждую ракушку вписана фигурка мальчика в замысловатой и подвижной позе. В трактовке мальчишеских фигурок ярко явлена особенность изобразительной манеры зрелого Шергина: совмещение архаических традиционных форм и живой, эмоционально выразительной пластики. Указанная на обложке фамилия художника Б.М. Кустодиева показывает, что, во-первых, Б. Шергин мог быть знаком с этим замечательным художником, чему не находится пока других подтверждений, а во-вторых, позволяет установить, что эскиз к «Детским песенкам» исполнен до 1926 года - года кончины Б.М. Кустодиева. Возможно, уход из жизни Кустодиева и стал причиной того, что книга не была издана. Эскиз обложки Б. Шергина к «Детским песенкам» остался незавершённым.

Копии и зарисовки с произведений народного декоративно-прикладного искусства

Шергин не только коллекционировал предметы декоративно-прикладного искусства, но и зарисовывал их. В архиве Б. Шергина в ИРЛИ хранится множество таких зарисовок. В примечании к своим рисункам автор писал: «Записывая произведения народного устного слова, Шергин всегда зарисовывает обстановку, в которой бытует искусство словесное (северное зодчество, бытовая живопись, резьба и т.п.)». Примечательно, что зарисовывая интересующие его образцы народного художества, он не буквально копировал их, а сразу «беллетризировал» на свой лад, т.е. подчинял их своим творческим задачам, своей изобразительной системе и эстетике. Его метод

трансформации исходного изобразительного материала наглядно виден при сопоставлении рисунков пинежской крестьянки Соломонида Чёрной и вольных копий с них Б. Шергина (и те и другие хранятся в архиве Б.Шергина в ИРЛИ).

Некоторые из рисунков с копиями образцов народного ДПИ, хранящиеся архиве ИРЛИ, носят законченный и художественно самостоятельный характер, имеют на обороте авторскую подпись с указанием сюжета, места бытования, даты создания объекта копирования и даты исполнения копии. Работы эти в большинстве оформлены – наклеены на картон, вероятно, они показывались на выставках.

Рисунки на полях, каллиграфические этюды

Как большинство писателей, писавших пером, Шергин обильно рисовал на полях своих рукописей. Этот жанр можно отнести к спонтанному, часто неосознанному виду творчества, когда художник «проговаривает» заветное, любимое, глубоко укорененное в сознании. Рисунки на полях зачастую не связаны сюжетно и тематически с литературным содержанием рукописной страницы. Чаще всего встречаются у Шергина такие мотивы: каллиграфические росчерки и виньетки, романтические женские и мужские портретные образы, архитектурно-пейзажные мотивы, по большей части – северные.

Шаржи, наброски

В некоторых рисунках, сделанных «для себя» или для разового показа в кругу семьи, Шергин предстаёт как рисовальщик - реалист и шаржист. С натуры сделаны портретные зарисовки близких ему людей: А.В. рога, М.А. Барыкина, Миши Барыкина-младшего, А.И. Покровской. Таков лист с карандашными набросками лица читающего А. Крога. Его же фигурный портрет, с папиросой в руке, исполнен уже, скорее всего, не с натуры и являет собой несколько иной - романтизированный и обобщённый тип портретного рисунка. Интересна серия натуральных набросков с М.А. Барыкина - за чтением в профиль, крупно в $\frac{3}{4}$, большой цветной карандашный портрет в наушниках и другие. Серия набросков с Миши Барыкина - младшего (на одном из них дата - 1951 год) 4-6 лет, с книжкой, игрушкой-паровозом, на велосипеде. Рисунок морячка- мальчика в бескозырке и с моделью кораблика в руках, с чертами М. Барыкина. На обороте

рисунка детской рукой написано: «Миша», а на лицевой: «Алоша». Другой рисунок с таким же сюжетом датирован 1952 годом. Миша и Алёша - дети М.А. Барыкина. Отдельную небольшую группу составляют рисунки-юморески, сделанные по памяти во след каким-то забавным и памятным происшествием. Таковы сцена купания: карикатурно изображены А.В. Крог и М. Барыкин, бегущие из воды, один – с ужасом, другой – весело, вдали – множество толстых голых баб, плюхающихся в воду, на переднем плане – упавшая ниц фигура человека, в ужасе обхватившего голову, вероятно - самого Б. Шергина. Ещё один шарж изображает М. Барыкина- старшего и М. Барыкина-младшего, едущих друг за другом на велосипедах, а под ногами у них кошка гонится за курицей. На другом рисунке подобного жанра, датированном 1930-м годом , изображена сцена сбора грибов в лесу. Кроме А. Крога и Б. Шергина, «утерявшего в лесу очки», как следует из подписи, изображены ещё собачка и две собиральщицы грибов, одна из которых почему-то вышла за грибами в обнимку с подушкой, а в другой – непомерно толстой - узнаётся актриса-коллега по театру А. Крога, чей образ Шергин запечатлел в серии рисунков-шаржей с репетиции спектакля «Женитьба Бальзамина». Эта серия перовых и карандашных рисунков исполнена артистично, в духе иллюстраций к «Архангельским новеллам». Несколько рисунков сатирического характера по мотивам репетиций спектакля «Женитьба Бальзамина» имеет датировку 22.07.1949. В подписях к некоторым из рисунков указаны фамилии актёров, изображённых на них (А.Самарин, Железнякова, Головачёв, Лазаренко, А. Крог (подписан – «Тоша»).

Иконы, изображения святых

Известно, что Б. Шергин был иконописцем. Дважды он обмолвился о своём иконописании в дневниках: «...Что-де мне иконы! Доски и краски. Я сам их не одну сотню написал!» «...Знаю толк в иконописи, сам иконописец». Об истоках своего профессионального навыка в иконописании Б.Шергин в 1930 г. сообщает в письме к Ю.М. Соколову: «С 1913 по 1917 г. (учился) В Московском Строгановском художественно-промышленном училище; работал в мастерских – живописно-декоративной резьбы по дереву, набойной, эмальерной. Здесь же в музее три года работал с реставраторами икон».

На сегодняшний день известна только одна иконописная работа Б.В. Шергина: икона Новгородских Святителей Никиты, Иоанна и Нифонта (?), находящаяся в собрании семьи Голицыных в г. Москве. Она была подарена Б. Шергиным художнику Иллариону Голицыну.

В разрозненном архиве Б.В. Шергина сохранились прориси XVIII века с икон, служившие образцами для иконописцев: две в ИРЛИ: Св. Иоанн Предтеча - Ангел пустыни и Богородица Словенская и одна в собрании семьи Шульманов: Св. Иоанн Предтеча (оглавый).

Представляет интерес группа рисунков с изображениями святых. Таковы изображения Иконы Божией Матери Почаевской, Св. Савватия Соловецкого, Святителя Алексия, Св. Сергия Радонежского, Св. Никона Радонежского, Св. Митрополита Платона и других неизвестных святых, изображённых графически на отдельных листах или на полях рукописей.

Интересны изобразительные особенности и судьба работы, выполненной в жанре настенных листов, «Вид Великопоженския пустыни, иже на Пижме реце». С 1959 года, когда этот лист попал в поле зрения ученых и вошёл в научный оборот, и до недавнего времени, он считался характерным произведением «печорской школы». В настоящее время факт происхождения рассматриваемого листа из коллекции Б.В. Шергина, а также ряд его изобразительных и композиционных особенностей позволяют рассмотреть версию об авторстве Б.В. Шергина.

Следы разрозненного художественного наследия Б. Шергина, возможно, содержатся в фондах Свято-Данилова монастыря. В 2007-й году в музее при Свято-Даниловом монастыре среди экспонатов сменной выставки на тему "Живопись и церковь" были представлено несколько иконоподобных цветных рисунков на бумаге, исполненных Борисом Шергиным.

А также, возможно, – в фондах музея Ново-Иерусалимского монастыря. Туда, предположительно, поступила в 1960-е годы часть коллекции, купленной у Б.В. Шергина Литературным музеем, среди предметов церковного ДПИ могли быть настенные листы работы Б. Шергина.

Станковые тематические листы

В 1947 году Б. Шергин записывает в своём дневнике: «Знаю любителей пейзажной живописи. В центре вонючего города, в утробе кирпичного небоскреба, в кабинете развешены произведения пейзажистов. В папках рисунки, офорты... При мертвом свете электричества хозяин смакует тонкость передачи зимних или весенних настроений... Я люблю быть сам участником пейзажа (...). Станковое искусство - как вид «авторского», самодостаточного творчества - изначально привлекало Шергина меньше, чем декоративно-прикладное, вовлечённое в жизнь художество. Но в ранний архангельский период своего творчества он работал и в станковом жанре. Основными темами его графических станковых листов были: типы Севера, этнографические сюжеты и старообрядческая тематика.

Показателен перечень художественных работ Б. Шергина, включённых в каталог выставки «Русский Север», проходившей в Архангельске в 1917 г.: «Староверческие епископы (Белокриницкой иерархии)», «Певцы, моленная безпоповская», «Сожжение протопопа Аввакума», «Хотят гореть», «Из истории староверия на Севере», «Образцы рукописного поморского стиля», «Мальчик ижемец», «Обряд плача архангельской невесты», «Слушают былины», «По вере: староверки в молельной», «Бойскауты», « В никольском устье», «Похороны на островах двинской дельты», «Деисус», «Композиция в лубочном стиле».

В настоящее время выявлено лишь несколько станковых работ Б.В. Шергина. В Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера», г. Архангельск: акварельная работа Б. Шергина «Ненки на поклонении Содеяли» 1911 г. Во втором томе собрания сочинений Шергина опубликована его акварельная работа «Белая ночь» 1914 года.

Приверженность старообрядческой тематике в ранний период творчества Шергина во многом замешана на юношеском эстетическом максимализме. Молодость всегда революционна, она тяготеет жить в настоящем, рвётся в будущее, а во времена шергинского детства и юности революционность молодёжи была предельной. Шергин был человеком не костным и не реакционным, а подвижным и взволнованным, но у него возникла своеобразная форма «революционности»: уход из настоящего не в будущее, а в прошлое.

Молодость ищет свой рай, чаёт его в преображённом ею будущем. Рай Шергина был в прошлом, но только прошлое им мыслилось не утраченным, а живым и длящимся. Поэтика древнего благочестия, народной веры надолго стала центром художественных интересов юного любителя старины, а староверы – главными героями его раннего творчества.

«Протопоп Аввакум на костре»

Материалы, техника: бумага, акварель, белила, кисть, перо. Размер 11 x 26 см. Время создания – 1914 год. Сюжет: Аввакум, привязанный к столбу, с поднятой рукой в двуперстном сложении, в другой, привязанной к столбу, лестовка. Рисунок хранится в Древлехранилище Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), в альбоме «Протопоп Аввакум в изобразительном искусстве», составленном В.И. Малышевым. Рисунок делался для старообрядческого календаря, воспроизведён на одном из них в 1917 году. Внизу авторская дата: 1914 год и подпись: Борись Шергин.

Интересны судьба этой работы и открытость вопроса об оригинальности композиции или копийном её характере. Работа эта вместе с группой других рисунков Шергина по старообрядческой тематике была куплена с выставки «Русский Север» в 1917 году и увезена на Печору. Уже в другую эпоху В.И. Малышев – известный археограф, исследователь древнерусской литературы, большой специалист по старообрядческой культуре, в одну из своих поездок по печорским старообрядческим гнёздам между 1953 и 1962 годами приобрёл этот шергинский лист 1914 года. Личность протопопа Аввакума, обстоятельства его жизни, его писания, вызвала особый интерес Малышева, и он уделял большое внимание и сбору иконографии Аввакума, состоял по этому вопросу в переписке с Б. Шергиным. В 1962 году в издании «Русский голос» (Лодзь) была опубликована фотография работы 1919 года иконописца и видного деятеля старообрядчества Я.А. Богатенко «Образ Аввакума протопопа огнём горящего» (фанера, гуашь, в медном окладе, 18 x 40 см, 1919 год, принадлежала К.А. Капустиной, Рогожский посёлок), полностью повторяющей работу Шергина. Интересен вопрос о первоначальном характере композиционного и художественного решения этой работы. Б.В. Шергин и Я.А. Богатенко были знакомы друг с другом, они относились к тому типу художников, которые

воспринимали искусство делом соборным, общим, поэтому вопрос об авторских правах и амбициях в их кругу не стоял, вся иконография – и древняя, и новая – считалась общим достоянием.

В тех ранних работах Шергина, которые дошли до нас – «Велик Бог земли Русской» (1914 – 1916) и «Протопоп Аввакум на костре» (1914) - ощутимо сильное стилистическое влияние модерна: вычурность, стилизаторская ломанность, манерная прихотливость поз. Большинство художников, работавших в «русском стиле», неизбежно сопрягали привычный им изобразительный язык своей эпохи (во времена юности Шергина господствовал общеевропейский стиль модерн) с народным изобразительным языком. Для Шергина народный изобразительный язык был родным, но в определённый период и он испытал опосредованное воздействие творческих приёмов «фольклористов» от искусства: И. Я. Билибина, возможно, – Д. С. Стеллецкого и пр.

Шрифты

Шрифтовые работы Б. Шергина являют изрядное разнообразие форм и показывают его профессиональную искущённость в этом виде искусства. Основным стилистическим истоком для многочисленных шергинских шрифтовых опусов служило искусство петровского времени и русского барокко, восходящие к древнерусской рукописной традиции.

Как и во многих других изобразительных жанрах в работах со шрифтом Шергин стремился всячески преодолеть статичность и вялость форм, от чего все его шрифты динамичны, летучи и подвижны. Обилие витиеватых засечек и выносных элементов у букв не только сообщало им декоративную выразительность, но графически связывало букву с плоскостью листа. В декорировании своих шрифтов Шергин всегда соблюдал меру и вкус, следуя своей установке на конструктивность и ясность, избегал вычурности.

Интересна серия листов с эскизами заглавных буквиц, хранящаяся в архиве ИРЛИ. Здесь представлены различные буквенные заставки, где буквы вписаны в различные изображения: чаек, летящих гусей, северного деревенского дома, кораблей, обрывистого морского берега, рыб или башен древнерусского города, сочетаются с рисованными элементами: каллиграфическими росчерками, псевдо

гравировальной штриховкой, обрамлениями из барочных виньеток-«ракушек». Эти эскизы, мастерски исполненные пером и тушью, вероятно, предназначались для какой-нибудь книги по северной тематике. Может быть, это следы работы над книгой «Народ-художник» или «Океан – море русское».

Декоративно-прикладное искусство. Роспись по дереву, резьба по дереву. Макеты деревянного зодчества

«С юных лет пленило меня искусство, которое ограничительно именуют декоративным и спесиво отлучают от «чистого искусства». Это «декоративное» искусство жило еще «от праотцев» в нашем поморском быту».

Декоративно-прикладное искусство – это не просто основная художественная специализация Бориса Шергина и главное поле его изобразительного творчества. Эта была та часть его единого Художества, которое мыслилось им как продолжение жизни, как важная составная часть повседневной жизни, украшение её, овеществлённая радость бытия. И создавалось оно не в силу необходимости или профессиональной привычки, а от избытка радости, как воплощение мечты о красоте.

«...красота, рождающая в человеке чувство радости, понуждающая человека к творчеству, существует помимо нашего признания или непризнания. Искусство и поэзия созданы радостью о красоте».

Б. Шергин расписывал шкафы, печи, прялки, блюда, ложки, туеса, изготавливал модели кораблей, северных домов и церквей. Всё внутреннее пространство небольшого двухэтажного особнячка, где размещался Институт детского чтения Наркомпроса, по свидетельству одного из питомцев этого Института А.И. Ефимова, было расписано Шергиным: «...на многих дверях, на кафельных плитках печей... да и на некоторых оконных стёклах были нарисованы красивые парусники на синих крутых, вспененных волнах, морские звери, молодцы-поморы, узорчатые растения. Это рисунки Бориса Викторовича. Они несколько (в меру) стилизованы под рисунки старорусских книг. Уже при входе в дом от рисунков становилось весело, и интересно было узнать – куда этот кораблик стремится на вздутых парусах?..» На некоторых фотографиях, запечатлевших Б. Шергина в его московском жилище, видны фрагменты росписи печи с характерными

каллиграфическими барочными завитками-ракушками, а на стене над кроватью – соловецкая чайка в таких же завитках.

Сегодня опубликовано лишь одно произведение Б. Шергина в жанре росписи по дереву: это расписная филёнка от шкафа с изображением Михаила Ломоносова, находящаяся в собрании семьи Шульманов в Москве. Две филёнки, вероятно от того же шкафа, целиком расписанного Борисом Викторовичем, хранятся в собрании семьи писателя и художника Ю.И. Ковалёва. В своих воспоминаниях о Б.В. Шергине «Веселье сердечное», Ю. Коваль так описывает шергинскую живопись на дереве: «Единым взмахом кисти, смело, артистично были написаны эти волшебные филёнки. На одной изображён был корабль под парусами, плывущий в волнах и цветах. Матросы в красных кафтанах, румяные да усатые, браво глядели вдаль, правили «в голомя», в открытое море. А на другой филёнке - любезная парочка, фронт и фронтиха, окружённые дивными цветами. Он – в шляпе, в зелёном сюртуке и в парике времён Моцарта - протягивает ей запечатанный конверт с любовным посланием. Она – в розовом платье, на плечах какие-то сногшибательные пуфы вроде фонарей и юбка, возможно, а – ля пампадур».

А так описывает сам Борис Викторович в своём дневнике свою работу над росписью столешницы: «Когда я брел по талой тропинке и сел на пенешек, а надо мной трепетала осинка еще неопавшими листьями, и узорным рядком, темнея по белому склону, стояли молоденькия елочки, и кисти рябины краснели над серой избушкой, неизъяснимая радость обвладела всем моим духовным существом. Надо было что-то делать, в чем-то излить свое веселье. Тетрадошка и огрызок карандаша были с собою. Я стал записывать... А дома вижу шадровитую столешницу, бесцветные филёнки дверей и шкапов. Дай, думаю, я вас весельем своим развеселю! Зашпаклевал, загрунтовал. А потом два дня расписывал. Выйду на крылечко, послушаю, как кричат галки над гумном, как вздыхает за бревенчатой стеной Бурёнка. Погляжу, как нарядна черно-талая дорожка по белому скату горы, как изящен серебро-серый рисунок изгороди, как тонко вырисованы ветви дерев на фоне небес, тускло отражающих «первый снег», покрывавший русские поля. Нагляжусь, наслушаюсь и дома на белой отлевкашенной столешнице напишу «Лавру» розово-амарантовым колером и мумией намалюю башни, стены, высокую кампанеллу. Потом ультрамариновые купола Грозновского собора и

золотою вохрою шапку собора Троицкого. А оконца и воротца черными глазками глядят у меня с белых стен. А по краям черным же цветом подобающие литеры-пояснения вкратце. И по углам кину букеты роз. Столешница дня в два у печки сохнет. Тогда лаком выкрою. Хлеб-соль на таком столе есть приятно». Была ли расписана эта столешница или нет, неизвестно, но в приведённом выше описании драгоценно для нас раскрыта механика шергинского творчества, сохранённое им на всю жизнь отношение к искусству как к овеществлённой радости.

Образ Архангельского Севера в дневниках Б.В. Шергина

Никитина Марина Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Высшей школы
социально-гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени
М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

Север является, как известно, центральной темой художественного творчества Шергина. И хотя в дневниках писателя тема столь любимой им родины занимает не так много страниц, она не становится от этого менее важной. Воспоминания о жизни на Севере, картины северной природы всегда контрастны по отношению к записям о буднях в Москве, связанных с каждодневными заботами, с насущными материальными проблемами. Интересно, что Борис Викторович часто вспоминает в связи с Севером именно утренние часы, время рассвета: «С малых лет я знаю это про утра – те. Над всеми утрами наяву и сейчас как бы живу, когда к ранним обедням ходил там, в родном Городе... Тишина, лазурь, по зелёным нашим улицам, блеск обильных вод и благовест, и я в шёлковой рубахе... И ещё утра волшебные на реке Лае помню. Описать словом не можно...» (с. 209).

Образ Севера в дневниках Шергина – это необыкновенное, сказочное пространство, куда время от времени переносится автор и где неизменно обретает душевный покой: «Жизнь на Кировной в старом доме, о сколь мило, сколь сладко, сколь всежеланно вспоминается... Нет, не вспоминается, а живая, явная предстает умному взору, и снова я там живу; слышу запахи все, руками беру, хожу там, чувствую чувствами тех лет...» (с. 123-124) . Воспоминания занимают важное

место в творчестве многих художников XX века, возникает повышенный интерес к проблеме времени. В этом потоке своеобразной живой струей являются мысли и переживания Б.В. Шергина, запечатленные в его дневниках. Это действительно «жизнь живая», не сводимая к какой-то схематичной теории.

Прошлое для Шергина не воспоминание о былом, а часть живого настоящего. Образ детства занимает важнейшее место в сердце и в творчестве писателя. Прошлое ассоциируется у Шергина именно с детством – как в рамках жизни одного человека, так и всей истории человечества в целом. Ключевым при рассмотрении образа Севера в дневниках писателя является именно такое ощущение прошлого. Говоря о своих воспоминаниях, он удивительно точно описывает восприятие времени, истории древнерусским человеком: «И одним умом думаешь – когда-то в детстве-юности шел ты и видел схожее расположение дороги, света, тени, времени и места. А разум твой раскрывает тебе большее, то есть то, что сейчас с тобою происходит, отнюдь не воспоминание, но что бывшее тогда и происходящее сейчас соединилось в одно настоящее. И всегда в таких случаях, чтоб «вспомнить», когда я это видел, мне надобно шагнуть вперед (отнюдь не назад)» (с. 24-25) . По словам А.Н. Ужанкова, для древнерусского человека также прошлое было впереди («передние события»), время было устремлено не в будущее, а в прошлое.

Образ детства, неотделимый от родного Севера, становится для писателя путеводной звездой: «Там, далеко на родине, в юности, в трепетные часы рассвета ждал, и ждал, и мечтал я сладко о дружбе, о любви» (с. 199). Образ цепи выражает мысль Шергина о жизни человека, вписанной в вечность: «Жизнь свою я назвал «златою цепью». Первое звено ее есть мое младенчество, последнее звено есть старость. Концы этой цепи соединяются. Получается вечность» (с. 159) .

Своеобразным пространственным эквивалентом вечности и становится для Шергина Север: «Особенно люблю мне, когда с Севера родимого, от светлых озёр и дремучих лесов в заповеданные дни года идёт и светит, будни наши озаряя и согревая, преподобный оный и блаженный свет...» (с. 330). Жизнь на Севере, вблизи монастырей, дает возможность ощутить дыхание вечности, преображает земную жизнь, по мысли Шергина. Здесь ближе становятся святые и ангелы:

«На Соловках у многих из наших горожан были родственники монахи... и уже как бы в чине ангела почитали мы, например, матерна двоюродного брата монаха Иустиниана» (с. 331).

Неслучайно в дневниках Шергина возникает образ райского сада, изобилующего всевозможной растительностью и плодами: «Места по Лае-реке временем вспоминаются каким-то садом Божиим... лесная тропинка, бор-корабельщина, меж колонн, благоухающих смолою паче фимиама, цепь озёр, отражающих нестерпимое сияние неба. Некошенные пожни-луга, цветы, каких московские и не видели. На лугах, на полянах малинник: ягод некому брать, а я боялся змей, пока не скосят траву...» (с. 334-335).

Автор показывает, что чудесное преображение северной природы часто становилось делом рук святых: «Святые основатели обителей не насильствовали, не уродовали природу, а жили одним ритмом с нею; любили природу. Пустыня становилась садом» (с. 308). Это во многом объясняет сакральный характер северного пространства: Север изначально «осваивался», обихаживался святыми подвижниками, т. е. это место, предназначенное для святой жизни. Представление северной природы как сада воплощает идею воскресения, мысль о победе жизни над смертью. Так, на страницах дневника Шергин приводит цитату из Псалтыри: «Часть моя на земле живых». И далее поясняет: «"Земля живых" - сад. И праздники Господни – деревья благосеннолиственные, благословенноплодные» (с. 226).

Напоминает удивительной неземной красоты сад и описание окрестностей Нёноксы: «Вкруг Нёноксы ячменные поля, пожни-луга с синими цветами, холмы, покрытые белыми оленьими мхами, и всюду-всюду так нарядно, как бы в садах, рядами и кругами богонасаженный черёмушник, рябинник, малинник, смородинник» (с. 335).

Особую роль в создании волшебного северного пространства играют образы моря, озера, реки: «В море, на Гандвике у нас, тоже сладкое заветное волшебство. В тихие июньские сияния ночи корабль идёт в перламутровом тихом свете. Край моря сходится с небом. И вкруг одно жемчужное небо... Здесь нету тех вод» (с. 210). Лесная речка Шоля описывается как сказочное подводное царство, «яхонтовый мир»: «Воды северных рек прозрачны. О, как любил соглядать подводные эти страны. Помываемые глубокими течениями леса

водорослей, похожие на косы русалок... Серебряные рыбы меж зелёных кос, раковины. О, как любо было, купаясь, нырнуть в яхонтовый этот мир да оглядеться там на мгновение» (с. 337).

Архангельск не противопоставлен природному северному пространству, а напротив, составляет с ним единое целое, дополняет этот прекрасный и гармоничный мир новыми красками. Картины жизни в Архангельске всегда ярко расцвечены, будто нарисованы, в сравнении с московскими страницами: «Что сказку вспоминаю теперь эти пароходы... Золочёные кресты на высоких мачтах. Нос парохода, корма, основания мачт были украшены деревянной резьбой, ангелы, святые, цветы... всё было раззолочено, расписано лазурью, киноварью, суриком, белилами» (с. 92). Создается образ эстетически прекрасного, былинного, нереального мира, словно сошедшего со старинной картины: «На стене висела картина, привезённая отцом из Соловецка, писанная на тонкой столешнице: золотой корабль, серебряные паруса, чёрные моря в серебряной пене, белые чайки, снасти вырисованы пером...» (с. 93).

Необыкновенным, сказочно прекрасным рисуется Архангельск даже зимой. Казалось бы, холодный и темный в это время года город у Шергина становится удивительным, волшебным: «Да, святые вечера над родимым Городом: гавань в снегах, корабли, спящие в белой тишине... Сколько сказок сказывалось, сколько былин пелось в старых северных домах о Святках. Об Рождестве сказка стояла на дворе: хрустально-синие, прозрачно-стеклянные полдни с деревьями в жемчужном кружеве инея» (с. 341).

Этому ощущению праздничности способствует и то, что вспоминает писатель родные края зачастую в дни памяти северных святых, либо в дни Православных праздников: «По родине милой, по Северу помню августовские золотые праздники. Преображение, Успение... Золотые скирды сжатого хлеба, снопы, жниво, обилие ягод красных, золотых, синих...» (с. 299). Таким образом прошлое вписывается в круг жизни вечной: «Относительная вещь время. Оно только для этого болеющего тела существует. А так, вообще, времени нет. Условно это счисление времени. Онтологически не время проходит, а проходим мы» (с. 48).

Особое значение для Бориса Викторовича имеет образ Соловков, который становится своеобразным сакральным центром северного

пространства. С этим связано и то, что люди возвращаются оттуда просветленными («омытыми, новыми возвращались мы из обители» (с. 331)), и то, что путь туда полон опасностей: «Малых нас не брали в море. Мы знали, что туда отец уходит, оттуда дуют сердитые ветры... Но знали, что «там, за далью непогоды, есть блаженная страна» (с. 93).

Шергин подчеркивает, что острова находятся где-то над землёй, благодаря чему северное пространство приобретает не только горизонтальное, но и вертикальное измерение – чем дальше на север по морю, тем ближе к вечному, вневременному: «А к утру, как видение, покажется как бы вознесённая над водами обитель» (с. 93). Об этом свидетельствует и неразрывная связь земного с небесным, когда природа Севера видится Шергиным как своеобразное отражение небесного мира, воплощение Царства Божия на Земле: «Сколько звёзд на небе, столько в архангельском крае озёр» (с. 336). И музыка небесная звучит здесь в голосах птиц: «И с этих озёр, куда бы ты ни зашёл с ранней весны (с постов Великих) до поздней осени, крики птицы водяной слышатся днём и ночью. Слаще мне скрипки и свирели эти ночные крики птиц, музыка родины милой... Лебеди, когда летят, трубят, как в серебряные трубы» (с. 336). Гармонично вписывается в эту природную симфонию и колокольный звон: «Иногда в тишине белой ночи поплывут звуки заунывного колокола: кто-нибудь в лесах, во мхах заблудился из ягодников. На колокол выйдет» (с. 336).

При этом природа у Шергина не просто одушевлена, она одухотворена: «Мы знаем, что природу живут соки Троицы Живоначальной...» (с. 300). Замечательно это показано и на примере образа моря, играющего важнейшую структурообразующую роль в пространстве Севера: «Вот я слышу: набегают мелкие волны, целуют камни основания стен соловецких и отхлынут обратно... А вот молчаливо подходят, как монахи в чёрных мантиях с белыми кудрями, ряды больших волн. Выравнявшись перед древними стенами и став во весь рост, валы враз творят земной поклон... И вот встают в рост и, оправив тёмные, тьмо-зелёные мантии, уже пошли с другими вокруг острова как бы в торжественном крестном ходе» (с. 91). Природа замещает человека, сохраняя тем самым равновесие и гармонию этого мира: «И природа эта оживлена дивною жизнью святых» (с. 308).

Образ моря символизирует освобождение от суетного, временного, приобщение бесконечности времени и пространства: «Ночь, белая, сияющая, небеса и море сияют тихими перламутровыми переливами. Грань воды и неба теряется в золотом свете. Струящие жемчужное сияние небо и море... как створы перламутровой необъятной раковины» (с. 93). Белые северные ночи для Шергина, словно отблеск неземного, райского света здесь, на земле: «Эти "белые" соловецкие ночи исполнены были такого света тихого и святыя славы...» (с. 310). Через образ белых ночей происходит сакрализация северного пространства: «Иов, будучи скитона начальником, не спал в эти хрустальные сияющие ночи Севера, видя в них как бы прообраз вечного "невечернего" дня» (с. 308).

Образ чайки также неизменно напоминает о Соловецких островах и приобретает у Шергина символическое значение: «И всюду изображена чайка – герб соловецкий» (с. 94). Именно чайки встречают богомольцев, прибывших на Соловецкие острова: «И как спутники, окружают судно белые соловецкие чайки. Облаком сверкающим налетят они, сядут на борта, на мачты... И вот уж слышны звоны» (с. 93). Неслучайно и северные святые сравниваются с чайками: «А святые угодники Севера рисуются мне: море шумит, волны бегут, ветры, бегут корабли, белые парусы. И они: Зосима и Савватий, Антоний Сийский... Везде они по северным морям. Они как чайки, нигде им не загорожено» (с. 54).

Таким образом, Север видится писателю «землей живых», где вечно сияют святые праздники, вечно живы святые. Неслучайно Север в сознании Шергина связан с образом весны, когда празднуется Воскресение Господне: «Мир сей лежит во зле, но в веке Христовом звучит пасхальная песнь: "Днесь весна благоухает и новая тварь ликует..."» (с. 380). Так, необыкновенно глубоким и ёмким становится образ «негасимых, немеркнущих весенних зорь Севера, которыми от лет младенчества любовался» автор (с. 198).

Так характеризует писатель жизнь северных монастырей: «Особенная жизнь, особенная природа, особенный быт... жизнь, не боящаяся смерти, и смерть, как праздник» (с. 331). Эта «особенная жизнь» становится отличительной чертой Севера, где всё измеряется вечностью.

Образ Архангельского Севера в дневниках Шергина – это идеальный, мифический образ, воплотивший в себе всё лучшее, что писатель впитал на родине в детстве (традиции, вера, умение видеть красоту мира). Это сакральное пространство (образ райского сада), в котором всё прекрасно и существует в гармонии (человек и природа, земное и небесное). Это уже не просто собственные воспоминания о детстве, но запечатленный в слове «младенческий лик», детство человечества. Пространственно-временные границы исчезают: возвращаясь в прошлое, автор приближается к тем временам, когда жили святые («Вечность вечно юнеет»), цепь жизни смыкается. Север в дневниках Шергина – это пространственное воплощение вечности, где всё существует по «законам настоящей жизни», по заповедям Христовым: «Законы настоящей-то жизни, бесконечной, иные, чем тут, в жизни временной. Тут у нас всё, как в ящичке или в инкубаторе, всё в мелких, жалких, ограниченных масштабах. У нас всё тут игрушечное» (с. 49).

«Продвижение творчества Б.В. Шергина и Е.С. Коковина в контексте мемориальной деятельности библиотек»

Рудная Татьяна Семеновна, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе ЦГБ им. М.В. Ломоносова

Какое имя носит библиотека? Что значит имя для библиотеки? Должна ли библиотека иметь особое имя и сохранять его? В системе общедоступных библиотек, как городских, так и сельских, наиболее распространённой практикой идентификации библиотек-филиалов с советских времен является их «номерное» поименование. Но в культурной практике современной России сложилась определённая система сохранения и популяризации творческого имени.

Отвечая на вопрос о значении имени для библиотеки, кандидат педагогических наук, доцент, ответственный редактор журнала «Библиотечное дело» Слава Григорьевна Матлина отмечает, что «главной характеристикой для библиотеки служит ее уникальное имя. Именно оно даже на первоначальном уровне знакомства с библиотекой становится основой интереса к ней, позволяет

идентифицировать её со спектром определённых услуг и возможностей».

Помимо идентификационной функции, имя библиотеки закрепляет в общественном сознании память о достойном человеке. При этом библиотека, «взяв» себе его имя, вольно и невольно берёт на себя обязательства по сохранению и воспроизводству системы ценностей данной личности. Следовательно, через имя библиотека может транслировать свою миссию, содержание своей общественной значимости и полезности деятельности.

Обобщая опыт работы именных библиотек, следует выделить формы и методы, на которые библиотеки делают упор в этой деятельности:

- формирование именного книжного фонда;
- выставочная работа: пропаганда творчества писателя и литературы о нём;
- информационная деятельность;
- создание электронных ресурсов персоны;
- издание библиотечных указателей, закладок, дайджестов, материалов конференций, методических пособий;
- проведение конференций, чтений;
- широкие партнёрские связи с музеями, театрами, университетами, музыкантами, художниками, общественными фондами;
- участие в международных и российских акциях;
- юбилеи писателей и книг.

Мемориальная деятельность по сохранению памяти о выдающихся россиянах, знаменитых земляках является приоритетным направлением работы многих российских библиотек.

Накануне конференции мы провели опрос читателей, посвященный мемориальной деятельности библиотек. Жителям нашего города было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Назовите, пожалуйста, имена писателей, которые носят библиотеки города Архангельска.
2. Считаете ли вы, что мемориальная деятельность библиотек способствует продвижению творчества писателей, имена которых они носят?

3. Согласны ли вы с тем, что присвоение имени библиотеке способствует культурному развитию территории и придает библиотеке индивидуальность?

4. Имена каких северных писателей вы бы хотели присвоить муниципальным библиотекам?

В опросе приняло участие 174 человека. Отвечая на первый вопрос, большинство респондентов назвали именные библиотеки города Архангельска: Архангельскую областную научную библиотеку им. Н.А. Добролюбова, Центральную городскую библиотеку им. М.В. Ломоносова, Городскую детскую библиотеку им. Е.С. Коковина, Соломбальскую библиотеку им. Б.В. Шергина, Архангельскую областную детскую библиотеку им. А.П. Гайдара, Маймаксанскую библиотеку им. Г.А. Скребицкого.

По мнению большинства респондентов, присвоение имени библиотеке способствует культурному развитию территории и придает библиотеке индивидуальность, а основная функция мемориальной деятельности библиотек - продвижение творчества писателей, имена которых они носят.

Очень интересно было узнать мнение архангелогородцев о том, имена каких северных писателей могут быть присвоены нашим библиотекам.

Предлагаем вашему вниманию таблицу, отражающую результаты данного опроса.

Ф.А. Абрамов	89
С.Г. Писахов	72
Н.М. Рубцов	22
Н.К. Жернаков	19
В.В. Личутин	16
О.А. Фокина	14
Н.А. Журавлев	13
К.П. Гемп	3
В.И. Белов	3
В.И. Коротаев	3
Д.А. Ушаков	2
Е.Ф. Богданов	2
А.И. Левушкин	1
И.А. Бродский	1
В.А. Беднов	1
В.С. Пикуль	1
В.Н. Ледков	1

К.С. Бадигин	1
В.Ю. Драгунский	1
Сеня Малина	1

Также во время опроса было предложено присвоить имя северного поэта Николая Журавлева конкретной библиотеке - Библиотеке №10 округа Варавино-Фактория.

Подводя итоги опроса, можно сделать такой вывод: горожане заинтересованы в том, чтобы библиотеки носили имена известных северных писателей.

Централизованная библиотечная система города Архангельска объединяет 19 библиотек. Возглавляет библиотечную систему Центральная городская библиотека имени М.В. Ломоносова, открытая в 1911 году как бесплатная народная читальня.

Также в Централизованную библиотечную систему города Архангельска входят Соломбальская библиотека №5 им. Б.В. Шергина, Городская детская библиотека №1 им. Е.С. Коковина. В декабре 2017 года Главой Архангельска Игорем Годзишем было подписано постановление о присвоении Маймаксанской библиотеке №6 имени писателя-натуралиста Георгия Алексеевича Скребицкого. Одно из главных направлений деятельности этих библиотек – популяризация творческого наследия писателей, имена которых они носят.

Борис Викторович Шергин – автор замечательных сказок о веселом и находчивом Шише. Они доставят удовольствие и детям, и взрослым. Особая страница в творчестве писателя – его дневники, где он с большой любовью говорит о красоте северной природы, культуре, быте, традициях и художественных промыслах Архангельского Севера. В своих произведениях Б.В. Шергин делится с нами нравственной силой, внутренним светом и «сердечным весельем» и продолжает жить в нашем сердце.

Имя Б.В. Шергина было присвоено Соломбальской библиотеке №5 муниципального учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» десять лет назад - в 2008 году. С этого

времени началось создание музейной экспозиции, посвященной писателю, где собираются различные издания его произведений, литература о жизни и творчестве. Фотоматериалы о жизни и творчестве Шергина расположены на стендах, каждый из которых посвящен определенному периоду жизни писателя, начиная от рождения и до последних дней жизни.

К сожалению, подлинными документами и личными вещами Бориса Викторовича музейная экспозиция не располагает, но библиотекари постарались воссоздать атмосферу того времени, в котором жил писатель. Посетители могут увидеть патефон со старыми пластинками, венский стул, маленький круглый столик, старинный сундук. Украшают экспозицию щепные птицы счастья, такие же, какими был украшен дом отца Бориса Шергина в Архангельске.

Также в музейной экспозиции представлены аудио- и видеоматериалы. Это диск с записью голоса Бориса Викторовича Шергина и фильм «В Москву к Шергину», созданный Архангельским региональным отделением Союза писателей России. Сегодня более тридцати российских театров имеют в своих репертуарах спектакли по произведениям Б.В. Шергина. Этим театральным постановкам посвящен один из разделов музейной экспозиции. Здесь можно познакомиться с фотографиями различных сцен из спектаклей, увидеть афиши и программы некоторых из них, прочесть отзывы.

В 2008 году в фойе Соломбальской библиотеки имени Бориса Шергина библиотеки была открыта АРТ-галерея «Розовый куст», где организуются выставки картин, фотографий и детских рисунков. Читатели библиотеки знакомятся с творческими работами по произведениям Бориса Викторовича Шергина.

Также в библиотеке работает театральная студия «Волшебное кольцо». В репертуаре студии различные кукольные спектакли: «Неправильная сказка про Красную Шапочку», «Аленький Цветочек», «Царевна-лягушка», «Театр – необыкновенный волшебный мир!», «Теремок», «Репка», спектакль по мотивам сказки Бориса Шергина «Волшебное кольцо». Юным артистам и зрителям близко и понятно творчество Бориса Викторовича Шергина.

Уже в пятый раз в Архангельске проходят Межрегиональные Шергинские чтения, цель которых - сохранение и развитие традиций творчества Бориса Викторовича Шергина, Евгения Степановича Коковина и других северных писателей.

В Шергинских чтениях принимают участие библиотекари, краеведы, учёные, писатели, артисты, режиссёры, журналисты, издатели, педагоги, студенты и школьники. Чтения организуются совместно с Архангельским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Архангельским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Союз писателей России», Институтом филологии и межкультурной коммуникации Северного Арктического университета им. М.В. Ломоносова. Творчество Бориса Шергина, Евгения Коковина и других северных писателей привлекает внимание специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Мурманска, Ярославля, Вологды, Кандалакши, Республики Коми и других регионов России. Также во время конференций идет речь о мемориальной деятельности библиотек, музеях, краеведении и краелюбии.

В рамках работы Чтений состоялась презентация книги «Праведное солнце» (дневники Б. Шергина разных лет), их участникам посчастливилось познакомиться с графическими работами Виктора Дувидова, увидеть и услышать воспоминания о Борисе Шергине людей, которые работали и были дружны с ним. В 2013 году участники Шергинских чтений услышали приветствие доцента русского языка и литературы Марит Бьеркенг (Норвегия), благодаря которой книга Б.В. Шергина «Поклон отцу» была издана в Архангельске в 2002 году на русском и норвежском языках.

Наряду с Шергинскими в Архангельске проходили Коковинские чтения, которые впоследствии были объединены с Шергинскими. Они состоялись в 2005, 2007 и 2009 гг. Среди участников Чтений – кандидат педагогических наук, доцент Литературного института им. А.М. Горького Екатерина Дьячкова (г. Москва) и председатель Объединения музейных педагогов России, руководитель Всероссийского семинара «Музей и подрастающее поколение», кандидат филологических наук, член Союза журналистов РФ Елена Ванслова (г. Москва). «Архангельск произвел на меня глубокое

впечатление... - заметила Елена Ванслова. - Здесь я почувствовала прелесть культурной традиции. У каждого участника Чтений – аура радушия, приветливости, которая исчезла из московской жизни. Тут я еще раз убедилась, что душа человеческая бессмертна. И пусть самого Коковина уже нет, но его сын и вся семья продолжают традиции, и это прекрасно!»

По итогам работы конференций были изданы сборники материалов Шергинских чтений, которые играют большую роль в развитии мемориальной деятельности библиотек, увековечивании памяти о талантливых северных писателях, приобщении к их творческому наследию.

Уже в течение двух лет Соломбальская библиотека им. Б.В. Шергина проводит Всероссийскую акцию «Читаем Шергина вместе». Акция приурочена ко Дню памяти талантливого писателя, художника и фольклориста, уроженца города Архангельска Бориса Викторовича Шергина и проходит 30 октября. Цель акции - продвижение творчества северного писателя. В этот день во всех учреждениях-участниках читают вслух лучшие произведения Б.В. Шергина.

В 2016 году в акции «Читаем Шергина вместе» приняли участие около пятисот библиотек из разных регионов России, в том числе 44 библиотеки Архангельска и Архангельской области. В ней приняли участие Московская, Белгородская, Иркутская, Калининградская, Владимирская, Воронежская, Свердловская, Курганская, Брянская, Амурская, Новосибирская, Челябинская, Кировская, Вологодская области, Ставропольский, Красноярский, Алтайский, Краснодарский, Приморский, Пермский и Хабаровский край, Республики Бурятия, Коми, Марий Эл, Башкортостан, Татарстан, Удмуртская Республика и многие другие регионы России. Такое внимание к личности Бориса Викторовича Шергина говорит о том, что творчество писателя близко по духу не только его землякам, живущим на Русском Севере, но и жителям других регионов России.

30 октября состоялось торжественное открытие Всероссийской акции «Читаем Шергина вместе» в Соломбальской библиотеке №5 имени Б.В. Шергина. Это был настоящий театрализованный праздник, где звучало самобытное северное слово Бориса Шергина.

- Не случайно, акцию «Читаем Шергина вместе» поддержали около пятисот библиотек из разных уголков России, - говорят об акции библиотекари Соломбальской библиотеки №5 им. Б.В. Шергина. – Открывая любую книгу Бориса Шергина на любой странице, мы поражаемся, как глубоко и далеко видел Шергин в свое бедное и пыльное окошко, сколько ему открывалось красоты в этом мире. Как сказывалось в одной поморской былине: «Были люди — миновалисе, а их звали, величали — забывалосе...». Такого не скажешь о Борисе Викторовиче Шергине и его творчестве. Читаешь Шергина, и кажется, что перед тобой просто течет ручеек старой русской речи, как жемчуг нанизывается.

В 2017 году акция «Читаем Шергина вместе» была приурочена не только ко Дню памяти талантливого писателя, но и к юбилею библиотеки (95-летию со дня ее основания). В акции приняли участие более трехсот библиотек из разных регионов России, в том числе 76 библиотек Архангельска и Архангельской области.

Участники акции знакомились с жизнью и творчеством писателя, поморской говорей, придумывали рифмы, смотрели мультфильмы по произведениям Б.В. Шергина, принимали участие в мастер-классах. Были представлены театральные сценки, видеоролики, буктрейлеры по произведениям писателя; оформлены книжные выставки, проведены уличные акции, посвященные жизни и творчеству нашего талантливого земляка. Организаторы акции отмечают актуальность произведений Бориса Шергина, который в своих произведениях говорит о красоте природы и человеческой души.

Городская детская библиотека им. Е.С. Коковина занимается продвижением творчества писателя, имя которого она носит.

Евгений Степанович Коковин – талантливый детский писатель, автор известной повести «Детство в Соломбале». Произведения Евгения Степановича проникнуты большой любовью к детям, подлинно романтичны, отличаются простым и ярким языком. Имя писателя было присвоено библиотеке в 1989 году, а 9 января 1990 года в помещении библиотеки была открыта мемориальная доска Е.С. Коковину (скульптор Виктор Николаевич Тырлов). В 2005 году в библиотеке был

создан музей Коковина, где собраны уникальные издания его книг на различных языках, фотографии из семейного архива, его личные вещи.

В 2013 году (к 100-летию писателя) был создан виртуальный музей Евгения Степановича Коковина — новый библиотечный информационный сайт, который существует как независимый сайт в Интернете, так и в виде ссылки на сайте МУК «ЦБС» <http://arhlib.ru/>.

Виртуальный музей включает в себя биографическую справку о писателе, творческое наследие Е.С. Коковина, фотографии из семейного архива, фотографии личных вещей писателя. Музей в Интернете — это виртуальное отражение музейной экспозиции, посвящённой писателю, в Городской детской библиотеке имени Е.С. Коковина.

В 2016 году в Архангельске состоялось открытие литературного сквера имени Е.С. Коковина возле библиотеки. Создание сквера — замечательная общественная инициатива, которая была поддержана администрацией города. Проект уникален тем, что это первый опыт создания тематического именованного литературного сквера при библиотеке, носящей имя этого же писателя.

Евгений Степанович Коковин родился 9 января 1913 года. Ежегодно, в этот день, у мемориальной доски возле дома, где жил и работал писатель, собираются архангельские прозаики и поэты, библиотекари, ценители художественного слова и школьники, чтобы почтить память нашего талантливого земляка. Участники памятной акции возлагают цветы к мемориальной доске, читают стихи, посвященные Е.С. Коковину, звучит живое слово талантливого северного писателя. В памятной акции принимает участие сын писателя Владислав Евгеньевич Коковин.

К 100-летию со дня рождения Е.С. Коковина был издан биобиблиографический указатель «Евгений Коковин - романтик корабельной стороны».

А 12 января 2018 года в Архангельске и Архангельской области прошел Областной день чтения «Добрый романтик моря»,

инициатором которого выступила Городская детская библиотека №1 имени Е.С. Коковина. День чтения был посвящен 105-летию со дня рождения писателя.

В нем приняли участие более 70 муниципальных библиотек и библиотек учебных заведений из Архангельска, Северодвинска, Новодвинска, Мирного, Няндомы, Приморского, Холмогорского, Ленского, Плесецкого, Котласского и других районов Архангельской области. В этот день в библиотеках-участниках акции были прочитаны вслух «Вожак санитарной упряжки», «Фунтик», «Сын зверобоя», «Корабли моего детства», «Сочинение про ерша» и другие произведения талантливого детского писателя.

Дети не только слушали произведения, но и отвечали на вопросы по книгам Е.С. Коковина, говорили о характере главных героев и их поступках. У многих ребят появилось желание познакомиться с другими произведениями талантливого писателя. В рамках акции состоялись виртуальные экскурсии в музей Е.С. Коковина, действующий в Городской детской библиотеке №1 им. Е.С. Коковина, в библиотеках были оформлены книжные выставки, посвященные жизни и творчеству Евгения Степановича.

Областной день чтения «Добрый романтик моря» - дань памяти талантливому детскому писателю, творчество которого вызывает живой интерес, близко и понятно нынешнему поколению юных северян. А живое слово писателя продолжает звучать и радовать нас своими художественными оттенками и яркими лирическими красками.

В рамках мемориальной деятельности Соломбальской библиотеки им. Б.В. Шергина и Городской детской библиотеки им. Е.С. Коковина проводились конкурсы детских рисунков по произведениям этих писателей. По итогам конкурсов издавались буклеты, а в 2009 году Архангельской телевизионной компанией была издана первая часть книги Евгения Коковина «Детство в Соломбале, куда вошли детские рисунки. Такие конкурсы стимулируют детей к художественному творчеству и чтению произведений наших талантливых земляков.

Творчество Бориса Шергина и Евгения Коковина открывает всему миру душу Русского Севера, рассказывает о прекрасных людях,

населяющих наш суровый край. Сбирать и бережно сохранять наследие великих людей, времени, в котором они жили, передавать это наследие современникам и будущим поколениям — важная миссия современной библиотеки.

В стихотворении Владимира Высоцкого есть такие поэтические строчки:

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица,
А память, как колодец, глубока —
Попробуй заглянуть: наверняка,
Лицо и то неясно отразится...

Северная земля богата талантами. Имена северных писателей близки и дороги нам, но, к сожалению, творчество наших талантливых земляков сегодня хорошо знают далеко не все архангелогородцы.

Наша задача – открыть незаслуженно забытые имена, донести до читателя духовные и нравственные ценности, о которых говорят в своих произведениях северные писатели. Осуществить эту задачу поможет мемориальная деятельность библиотек.

«Тайны Бориса Шергина»

Егоров, Борис Михайлович, директор
Архангельского литературного музея

В 1966 году в связи с 70-летним юбилеем Бориса Викторовича Шергина его наградили орденом Трудового Красного Знамени. Награду получал Михаил Аркадьевич Барыкин, богоданный племянник, как называл его писатель. Шергин не поехал. В тот год он не был юбиляром. Ему исполнилось 73 года, и этот факт подтверждает запись в метрической книге Соломбальского Преображенского собора. Там написано о «рождении 16 июля 1893 года сына Бориса у архангельского мещанина Виктора Васильевича Шергина и законной жены его Анны Ивановны». Эта же дата года рождения подтверждена самим Шергиным во время Всесоюзной переписи 1920 года.

Но в Москве, куда Борис Викторович переехал работать в 1921 году, он уже на три года моложе. Вероятно, по какой-то важной причине, тому способствовала его мама Анна Ивановна, в это время работавшая инструктором в Архангельском губернском Совнархозе.

К новой дате своего рождения Борис Викторович привык не сразу. В 1922 году, вступая в профсоюз работников просвещения СССР, он указал год рождения – 1897-й. Хорошо, что никто этого не обнаружил, а то последствия оказались бы печальными.

В Личном деле инструктора-художника кустарно-кооперативного отдела Архангельского губернского Совнархоза Бориса Викторовича Шергина хранится «Опросный лист» за 1920 год. На вопрос, служил ли он в старой армии, в каком полку и чине, Шергин отвечает: «В 1916 году служил рядовым рабочим 1 батальона Белой армии, 1-й роты. Уволен в виду потери правой ноги».

Тут он явно оговорился, написав в "Белой". В 1916 году в России была Царская Армия, "Белая" появилась в Гражданскую войну.

По какой причине Борис Викторович потерял ногу, в "Опросном листе" пояснения отсутствуют.

Неясная «История» с потерей ноги "всплыла" позже в одной из немногих неопубликованных автобиографий Бориса Викторовича. Вот как он её излагает: "В 1919 году я, попав под трамвай, потерял правую ногу и пальцы левой ноги".

А в доверительной беседе с Владимиром Викторовичем Сякиным (ему посвящён рассказ "Для увеселенья") Шергин как-то признался, что когда Архангельск заняли "белые", его мобилизовали и послали на строительство насыпи. Там и случилось с ним это несчастье – попал под вагонетку.

Помните, сначала у него был "трамвай", а теперь "вагонетка", сначала был 1916-й год, а теперь – 1919-й.

Если взять за первооснову доверительное признание Сякину, то получается: Борис Викторович, написав в «Опросном листе», что "служил в Белой Армии", не оговорился, а проговорился. Хорошо, что год назвал 1916-й. Но 1916-й год Шергин «пришил» к своей биографии белыми нитками. Трудно представить, что в 1916 году он служил в какой-либо армии, и вот почему. По заданию Академии наук Шергин в

тот год ездил по Архангельской и Олонецкой губерниям, где записывал сказителей, изучал местные говоры. Да и не мог он, поступивший в Строгановское училище в 1913 году, окончить его всего за два года и уже в 1916-м году служить в армии.

Противоречивая биография писателя хранит много тайн. Документов мало. Факты, которыми оперируют исследователи, фактически взяты из биографических рассказов Шергина. А они до того убедительны и сказочно правдоподобны, что невольно забываешь, что перед тобой художественное произведение. Во всамделишной жизни могло быть всё иначе.

Неизвестностью окутаны и биографии его родных. К примеру, не найдёшь объяснения, почему бабушка писателя (Мария) после смерти мужа (Василия) в сопровождении немца Менка переехала с сыном Виктором (будущим отцом писателя) и сестрой мужа Глафирой из Вологодской губернии в Архангельск. Один из исследователей биографии писателя предположил, что этот Менк – известный художник. Но это не так. Будущему художнику Владимиру Карловичу Менку в пору переезда Шергиных в Архангельск было годков 8–9. А того Менка, который сопровождал Марию Шергину во время переезда, звали Георгием Карловичем. И что интересно: именно Георгий Карлович Менк был восприемником при крещении сына Леонида у отца писателя и его первой жены Елены Константиновны (Младенец прожил всего один месяц. А вскоре умерла от горячки и его мама).

Тот же Георгий Карлович Менк был поручителем (со стороны жениха) при бракосочетании родителей писателя, Виктора Васильевича и Анны Ивановны.

Немало белых пятен – назову их ребусами – и в произведениях Шергина. За примером далеко ходить не надо.

В 1959 году вышла его книга "Океан-море". Там впервые напечатаны сказы "Пинежский Пушкин", "Пушкин Архангелогородский", "Слово о Ломоносове".

Предлагаю отрывок из сказа "Слово о Ломоносове": "Один из русских членов Академии, сподвижник Петра Карпов жаловался Ломоносову: "Накрыл нас горстью Шумахер. Жужжим, да бьёмся!"

Шергинское "Слово о Ломоносове" заворачивает, мы так увлечены повествованием, что вполне естественно рядом с действительно существовавшими Ломоносовым и Шумахером принимаем за реального и академика Карпова.

Но с такой фамилией в то время академика не было!

Кого же на самом деле имел в виду Борис Викторович? О том подробно изложено в моих комментариях. Они помещены в книге Бориса Шергина "Избранное", изданной Архангельским литературным музеем.

Борис Викторович лишь слегка изменил фамилию реально существовавшего академика, сподвижника Петра I Андрея Константиновича Нартова. Того самого, которого по просьбе академиков назначили на место снятого с должности скупого немца Шумахера. Но Нартов оказался ещё прижимистее. И через полтора года (опять же по просьбе академиков) Шумахера вернули на прежнее место.

Шергин изменил фамилию Нартова не механически, а с глубоким смыслом. При этом он использовал фамилию реально существовавшего сподвижника Петра I Карпова, воспетого Ломоносовым в поэме «Петр I».

К приступу Карпов, вождь Преображенских сил,

Всех прежде начал бой, всех прежде смерть вкусил.

Волшебник русского Слова Шергин чародействует осмысленно, на основе глубоких знаний. Невозможно им не восхищаться! Например, в «Дневнике» 1941 года Борис Викторович пишет: "Почему я люблю эту страну? Страну, коей границы обширны, так что и ум растекается, и трудно мысленно охватить, и которой конденсация, сила и угодье, душа и сущее коей для меня сосредоточены в местах, где живёт и действует имя Винчи Леонардо. Винчи – "ангел России". Он сердце Руси. Да как не любить земли, освящённой его стопами?!"

Нетрудно догадаться, что речь идёт о Сергии Радонежском. Не буду объяснять, и так понятно, почему Шергин в 1941 году зашифровал в «Дневнике» святое имя.

Я задался вопросом: почему Сергей Радонежский скрыт Шергиным под именем Леонардо да Винчи, а Сергиев Посад – под именем Фиренце, то есть Флоренция? Ведь у Бориса Викторовича ничего случайного не бывает. Стал сравнивать биографии Сергея Радонежского и Леонардо да Винчи и обнаружил в них удивительные параллели. Леонардо жил во Флоренции – колыбели Ренессанса, Радонежский – в Сергиевом Посаде – духовном центре Православия. Леонардо называют «Винчи» по одноименному местечку вблизи Флоренции, а Сергия – «Радонежским», по местечку Радонеж, что недалеко от Сергиева Посада. Во Флоренции центром монастыря ордена Валломброза является церковь Святой Троицы, а в Сергиевом Посаде главная святыня Троице-Сергиевой лавры – собор Святой Троицы.

До чего проникновенно видение у Бориса Викторовича!

В том же «Дневнике» за 1941 год зашифровано и имя русского иконописца Андрея Рублева. Он скрыт под именем итальянского художника дель Сарто.

Рублёва звали Андреем, дель Сарто – Андреа. Андрей Рублёв создал знаменитую "Троицу", Андреа дель Сарто – "Диспут о Троице".

Разумеется, чтобы ТАК шифровать, надо самому быть человеком всесторонне эрудированным, каким и был наш земляк Борис Викторович Шергин.

Семейные тайны Шергиных раскрыть сложнее. Я в своих многолетних поисках вплотную подошел к разгадке только некоторых. Но уже задаю себе вопрос: а не пора ли остановиться? Впрочем, Борис Викторович писал: "О любимом хочется знать больше". Но это не значит, что открыв тайну, скрываемую намеренно Борисом Викторовичем, я непременно предам её гласности. В каждой семье есть такое, о чём не следует знать посторонним.

Семинар «Хранитель народной памяти»

«Встреча с Борисом Викторовичем Шергиным»

Галкин Юрий Федорович, писатель, журналист,
автор книги «Борис Шергин: Златая цепь» (г. Москва)

В его новом жилище на Рождественском бульваре время от времени появлялись литературные гости. Они были преимущественно из земляков-северян. Но эти праздные визиты были редки, не занимали много времени, и не видно было, чтобы они докучали Борису Викторовичу. Гостям хотелось просто поведать волшебника русского слова, посмотреть на последнего представителя поморского сословья, послушать северную речь, уже забытую и на родине, засвидетельствовать свое восхищение...

Гости, отвыкшие от коммуналок, должны были проходить длинным тесным коридором, куда выходили двери многих комнат, уставленных шкафами, велосипедами на стенках. Они с удивлением озирались на его жилище, не знавшее ухода и женской заботливой руки, на высокое пыльное окно, на высокий серый потолок... Справа, как войдешь в комнату, висела светлая картина Писахова, «подарок друга Степана»: жемчужный день над каменистым берегом Белого моря, а слева стояло пианино светлого дерева – подарок Шергина племяннику-музыканту. Сверху, над пианино, висела модель парусного корабля и фотография. На ней юный Борис Шергин: нога на ногу, волосы по-старинному – на пробор, спокойный, серьезный прямой взгляд, и рядом улыбочивая пинежская бабушка Марья Дмитриевна Кривополенова... На той же стороне стояла железная кровать, а перед кроватью – прямоугольный стол под скатёркой, за которым, как всегда, сидел Борис Викторович в серой рубашке, застегнутой до последней пуговицы под белой уже поредевшей бородой...

Может быть, только визиты литературных людей теперь и разнообразили одинокое житее почти потерявшего зрение Шергина... Но нельзя сказать, что их визиты доставляли ему какую-то видимую радость. Да, прежде, бывало, оживлялся, особенно когда придет Владимир Викторович Сякин или земляки, и вспомнят какого-нибудь общего знакомого, давно покойного, или Степана Писахова, умершего совсем недавно... И эти общие воспоминания порадуют, оживят его,

да так, что что-нибудь примется и рассказывать, случай какой-нибудь: вот как-то ехал в электричке из Хотькова, в вагоне баба с кошёлками, чего-то продавать, а тут милиционер: «Куда это ты направилась? Чего там у тебя? А ну давай в участок!..» И так начнет пересказывать этот разговор ловкой бабы с милиционером, что сам смеется, откидывая высоколобую голову...

Теперь больше помалкивает...

На сей раз Борис Викторович даже обрадовался: один из гостей, судя по твердому голосу, старший, только произнёс первые слова, как Шергин тотчас узнал в нём земляка.

– Не с Пинеги ли будете?.. Вот как!..

Было видно, что пинежская говоря для Шергина словно музыка... А гость, знай, еще больше нажимает на говорю!..

Фотографию увидел на стенке, где молодой Шергин с бабушкой Кривополеновой:

– Какой ты тут красавец, Борис Викторович, какой молодец! Какая на тебе рубашка с интересным старинным узором! А Марья Дмитриевна!.. Этот кораблик сам мастерил?

– Нет, это отцова работа, – тихонько отвечает Борис Викторович.

– Прекрасный у тебя рассказ «Поклон сына отцу»!.. Замечательный!..

Шергин отвечает на вопросы гостей, но все они житейского порядка, необязательные по сути. Видимо, молчать гостям неловко, а поговорить и не о чем...

На какой улице в Архангельске жил? Кирочная? Это та, на которой у реки кирха стоит? Теперь это Карла Маркса, а в кирхе спортзал... А дом который?...

– Дом 28-й...

Гость морщит лоб. О чём ещё спрашивать старика? Разве всё, что он хотел сказать по поводу Беломорской родины, не сказано в его книгах? А книги не вызывают вопросов, там нет ни политики, ни претензий к власти, только одно восхищение вечным величием

Русского Севера, поморами, их мужеством, их многотерпением, выкованным суровым морем...

Красиво говорят литературные гости: величие, многотерпение, суровое море...

Шергин разве только согласно кивнет...

– А какие красивые люди поморы в твоих рассказах!.. Ведь эти государи-кормщики – эпические фигуры!.. Какое достоинство, нет гнетущей печати крепостной неволи!..

Шергин согласно кивает: да, так...

– А какая подлинность в слове, в деталях, в поведении!.. Какое лирическое разнообразие в фольклоре! На каждой северной реке свои песни, свои сказки, свои музыкальные мелодии!..

– Так, так, – кивает Шергин.

Может быть, что-то тронуло его, разволновало: рука сама собой нащупывает пачку с папиросами. Папиросы называются «Север» – дешевые, тонкие...

Конечно, гостям, сочиняющим романы и повести, интересно было бы заговорить о литературе современной, спросить, что Борис Викторович знает, что ему нравится... Сейчас в литературных дискуссиях главная тема: правда жизни, но применительно к народному творчеству, к былинам, к сказкам это даже нелепо...

Наступает внезапная тишина.

Странное дело – эти речи о народной культуре: тут нельзя останавливаться, нельзя прерывать пафоса своих восхищений народной поэзией...

Надо, видимо, иметь привычку, особый дар к общим словам о культуре, и как об одном из вариантов – о культуре Беломорья. Под это можно многое подогнуть: и того, и другого, и даже академика Лихачева...

Но оказывается, Шергин ничего не читал из академика Лихачева... Вот как! Он не знает академика Лихачева!

Наступает неловкая пауза. Конечно, слышать об академике Лихачеве он слышал, но читать не привелось...

Писатели снисходительны к Шергину: старый человек по причине своей физической беспомощности выпал из современной литературной жизни, наверное, не один уже год не бывал в секции фольклора Союза писателей, не говоря уже о других мероприятиях, таких, например, как пленум или съезд....

– Не помню, когда и бывал, – согласится даже как будто в чем-то виноватый Шергин.

– Ну, ничего, не велико дело эти наши мероприятия, свое полновесное слово в литературе ты, Борис Викторович, сказал, вписал свое имя. Выполнил, как сам сказал, завет поморских сказителей, своих учителей: перевел устные сказанья в писанья!.. Ведь если подумать, никто кроме тебя этого лучше сделать не мог: у тебя дар к слову устному и к слову письменному!..

А Шергин как будто и не слышит этой снисходительной похвалы словоохотливых современных писателей. Так уж повелось, что этот род литературы, называемый фольклором, всегда был как бы на втором месте после романов и повестей...

С высоты своей современности и знаменитости гости незаметно как-то перешли с Шергиным на «ты»...

Золотой фонд... Так обыкновенно говорят о том, что уже не имеет отношения к современной жизни, и в самой жизни совершенно необязателен. Та же культура Русского Севера – теперь разве только тема для научных диссертаций... Сказки, былины, предания – всё это уже памятники о далеком прошлом, в котором для современных литературных людей нет тайны живой жизни, живого человеческого переживания, как и в тех же былинах об Илье Муромце...

Гости, правда, об этом не говорят прямо, может быть, они еще и не спрашивают самих себя: где заканчивается наше современное и начинается прошлое?..

– Должно быть, там, где появляется дата твоего рождения? Или для тех, кто помоложе, время разрывается началом Отечественной войны, оборвавшей мою учебу в университете? Или на том годе, в который издан мой первый роман, наделавший в литературе столько шума?..

Так-то оно и так, но у старика, может быть, и другие счеты со временем... Может быть, для него время разорвано 1917-м годом? Сколько лет тогда было ему, Шергину? Ведь он был молодым человеком, окончил Строгановское училище (как это кратко сказано в биографической справке), приехал домой в Архангельск к матери... А тут революция в Питере, новая власть...

По железной дороге новые порядки накатили и на Архангельск. Шергин со своим прошлым, со своим художеством и поморскими сказаниями для этих порядков оказался чужим, подозрительным, ненужным... И всё сломалось: надежды, переживания, судьба... Одно – стало невозвратным прошлым, другое – как страшная пропасть, в которой исчезают знакомые и друзья...

И вдруг опять в Архангельске белые! Но они, как и красные, ловят людей по всему городу и без разбора увозят в концлагерь на Мудьюг... Мишу Ласкина мобилизовали на службу, записали в юнкера... А обывателей, которые помоложе, мобилизовали на оборонные работы.

Пришли и за ним, Шергиным, молодым парнем: велели явиться на строительство насыпи под узкоколейку. Что же, деваться некуда...

На пароходе привезли из Англии танки: гремит такое страшное чудовище по Троицкому, пыхает гарью, наводит на людей и собак ужас. Лишь ребятишкам не страшно: бегут толпой за железной громадиной, из которой торчат пулеметы...

Потом опять пришли красные. И однажды белой ночью по Кирочной мимо дома Шергина провели за город, на Мхи, на расстрел группу белых, среди них увидел друга юности Мишу Ласкина. Позднее напишет о нём рассказ и назовёт просто: «Миша Ласкин»...

Всё это прошло и проехало как будто не по Троицкому, а по самой судьбе...

Не так скоро проходит жизнь человеческая, на которую выпадает три войны – Германская, Гражданская, Великая Отечественная, две революции – Буржуазно-демократическая, Социалистическая, да в придачу и третья революция – Культурная...

– А сам-то, Борис Викторович, давно ли на родине бывал?

Шергин улыбнется кротко и скажет:

– Давно, еще до войны. – И точно извиняясь, что давно не бывал, добавит тихонько: "Вот помру, душа на родину полетит"...

А сам почему-то ни о чём и не спросит у своих литературных гостей: какие повести-романы пишут? о чём? о ком?.. Не интересуют его и события текущей литературной жизни, как писатели в своих книгах борются за правду, как обличают недостатки советской действительности. Не спросит и о том, какой сейчас Архангельск, какая Двина, или что теперь на Соловках, плавают ли туда люди...

Тот первоначальный душевный трепет, с которым писатели шли к волшебнику русского слова, мало-помалу прошёл. Посидели, попривыкли и к этой комнате с пыльным окном, поговорили о том, о сём. Ничего необычного... Теперь персону слепого старика с дешёвой папироской вызывает у них, молодых и здоровых, хорошо одетых, преуспевающих современных писателей, авторов романов, повестей и рассказов, странное сочувствие, сострадание, а отнюдь не восхищение, не трепет... В самом деле, как будто шли на праздник, на некий фестиваль народного поэтического творчества, а оказались неизвестно где...

В таком смешанном чувстве пребывают гости, отворачиваясь от едкого дыма папироски...

Вообще о народной культуре во всех её многообразных формах удобнее писать монографии, книги, говорить в кругу специалистов... Там могут быть уместны и понятны самые высокие эпитеты, самый возвышенный пафос и обобщения. Они не обязывают к доказательствам. Такое впечатление, что в области фольклора важно не само народное творчество, а то, как о нём толкуют такие корифеи, как академик Лихачев... И трудно у таких гигантов культуры спрашивать какие-то доказательства. Как сказал: фестивальная эстетика или смеховая культура, значит, так оно и есть.

А здесь, в этой сумрачной комнате, перед лицом слепого старика в серенькой заношенной рубашке, застегнутой на последнюю пуговку, очевидно, какое-то странное несоответствие живой жизни с золотым фондом, с фестивальной культурой. А в чём это несоответствие, сразу и не поймешь... Может быть в том, что этот старик, имеющий как

будто бы отношение к прошлому, вполне ещё живой, даже папироской почихивает!..

– Фестивальная эстетика... Вот лаковая живопись Палеха. Бесспорно, она народна, но выражает праздничное состояние народной эстетики. И точно так же Бажов, у него только мастеровые, рабочий класс и ничего лишнего... А у Шергина и Писахова – другое...

– Какое другое?...

– Тут обыденное состояние бытия. А бытие чьё? Морского промышленного сословья, где частная собственность, свобода мелкобуржуазного предпринимательства. Это совсем другая музыка, чем у Бажова... И это «обыденное» выражено словом, которое дышит поэтическим переживанием, а переживание, по сути, есть прежде всего интонация, музыка...

Так перекинулись гости между собой по своему обычаю – ведь у каждого свое соображение, а старик как будто не слышит эти посторонние разговоры, занятый своей папироской.

– Дорого то, когда человек красив в жизни повседневной, в труде, в семье, а не только на празднике.

Кажется, это соображение Борис Викторович вполне разделяет...

– Но в том, как изображен северный человек в книгах Бориса Викторовича, есть особое достоинство: этот быт – живой, подлинный, повседневный, проникнутый любовью, и в этом все дело.

– Но подлинная, неискаженная правда национальной жизни содержится там, в памятниках, в исторических преданиях...

Так гости рассуждают между собой: не то каждый свое высказывает, не то спорят непонятно о чем...

– Если хотите, в краеведческом музее больше правды, чем в современном романе... – Конечно, это уже перебор, но надо идти до конца. – Тем более, если роман сочинен в полном соответствии с методом социалистического реализма...

– Ну, парень, ты категоричен. Обобщать здесь не стоит... Социалистический реализм в основании предполагает жизненную правду, а эта правда - духовное состояние человека...

– Пусть так, но в краеведческом музее нет злобы дня, там прошлое не искажается по политической необходимости. Там прошлое каждой площадью из крестьянского обихода принадлежит вечности!..

Какой-то нескладный выходит разговор: соцреализм, краеведческий музей, вечность... Неужели гости хотят сказать, что книги Шергина — это краеведческий музей?...

– В краеведческом музее есть то, чего нет в современном искусстве — подлинность свидетельства о своем времени...

– Но свидетельство о материальном. А живое духовное состояние может содержаться только в поэтическом слове, в музыке, в живописи...

Хорошо, что Борис Викторович не видит, что гости при этом невольно смотрят на него, как будто он и есть то самое, что когда-то было живым, а теперь сделалось памятником и приняло облик краеведческого музея...

Интересно бы знать, что думает на этот счет Борис Викторович? Но не похоже, что подобные разговоры его интересуют. Он молчит, поглаживает тонкими пальцами бороду и молчит, не показывая желания что-то сказать...

Однако пора и честь знать: Борис Викторович устал.

Гости по очереди ловят слабую холодную руку, говорят слова благодарности, желают здоровья. И опять идут длинным коридором, заставленным шкафами, тумбочками, с дверями в ту и другую сторону, за которыми слышна какая-то жизнь ...

Когда, наконец, оказываешься на улице среди идущих туда-сюда таких же людей, как и ты, среди привычного шума летящих в подъём по бульвару машин, особенно острым становится мелькнувшее еще там, у Шергина, чувство, что ты только что был рядом с какой-то важной тайной о живом прошлом, но не умел ее понять, не умел о ней спросить, не умел разглядеть... Эта тайна так далеко разделила нас с нашей литературной злобой дня от прошлого, что оно для нас существует только в виде книжного знания или краеведческого музея. А в нём материальная подлинность так надежно молчит... Но в этом разделении обозначается какое-то неожиданное противоречие, и вроде бы самое безобидное, но в нём проявляется твоя

беспомощность и некое одиночество. Может быть, поэтому мы и ходим в гости к Шергину в надежде на какие-то его важные для нас слова?.. Может быть, этим и дороги его книги, в которых так ощутимо живое дыхание прошлого, музыка мелодичных речитативов поморских сказаний, как будто само Белое море вздыхает на полной приливной воде...

«Беломорье в произведениях Б.В. Шергина»

Климов Алексей Иванович,
учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 25» г. Северодвинска,
кандидат философских наук, член АО СП России

«Нёнокса. Подъезжаешь ли к древнему поморскому селу на неказистой местной «дежурке», медленно ползущей по Летнему берегу Белого моря, выходишь ли к селу «нижней» или «верхней» грунтовыми дорогами со стороны урочища Куртяево, совершая путь вдоль реки Верховки, или возвращаешься из деревни Сюзьмы с западной стороны – всегда путешественника встречают завораживающие виды просторных полей, сосновых боров, домов, полукругом спускающихся к озеру, величественных деревянных церквей. А с северной стороны взору открывается море Белое, то ненастное, укутанное тяжелыми свинцовыми облаками, то бесконечно светлое, спокойное и мудрое – в короткий период волшебных белых ночей».

Так я начинал писать о древнем поморском поселении в книге «Здравствуй, Нёнокса!», посвящённой 600-летию села, в 1998 году, уже 20 лет назад. Но я не коренной нёнокшанин, родился и вырос в городе Северодвинске, а в Нёноксу впервые пришёл пешком из Куртяева в 1988 году.

Книга «Здравствуй, Нёнокса!» была выпущена только после выхода в свет издания Юрия Михайловича Шульмана «История посада Нёноксы». Это был знак уважения местному уроженцу и признанному знатоку истории родного села. Мы регулярно встречались в Москве, где Юрий Михайлович показывал мне уже выкупленную, но ещё совершенно неприбранную комнату, в которой жил Борис Шергин.

Хорошо запомнилось, что при одной встрече Юрий Михайлович особо настаивал на ударе ШЕргин в фамилии писателя, а уже при следующем общении говорил: «По-моему, и сам Борис Викторович этому особого внимания не уделял».

В своей книге «История посада Нёноксы» Шульман даёт особо яркую картину родного села:

«Все поморские селения похожи друг на друга, - Нёнокса, напротив, интересна чертами, которые выделяют её из общего круга полных северных весей».

Если все поморские села дружно жмутся к морскому побережью, то Нёнокса, наоборот, отстраняется от него, отмежевавшись на несколько вёрст.

Если поморы славились как прирождённые рыболовы и исконные мореходы, то мещане Нёноксы стяжали себе лавры единственных в Поморье мастеров, удививших Север секретом варить знаменитую «нёнокотскую соль – ключёвку», добывая её не из волн морских, а из земных недр».

Далее Юрий Михайлович, как профессиональный филолог и писатель, даёт очень яркую и образную картину своей малой родины, но мне важно выделить один фрагмент:

«Это пейзаж совсем другого склада, нежели русский гостеприимный ландшафт: перед нашим взором вырисовывается картина скорее финской патриархальной природы времен «Калевалы» или седой старины Нёноксы».

Здесь Ю.М. Шульман выделил то, что можно найти у многих других авторов, рассказывающих о Беломорье: былинность, эпичность, уникальность и эпохальная глубина. Это именно те особенности наших северных краёв, которые влюбляют в себя пожизненно единожды приехавших сюда гостей. Это те черты Беломорья, которые ярко воспел в своих произведениях Борис Викторович Шергин. Писатель не только записал, услышал, нашёл сюжеты для своих произведений (об этом уже много рассказано) – но и творчески укоренился в местной природе, растворился в ней так, что и, проживая в Москве, словно бы каждый день гулял по местным тропинкам.

И это особенно ярко проявляется в его дневниках.

«До осязательности живо, как бы наяву предстает мысленному взору то, чем сладостно жил в годы отрочества там, на Севере, на родине милой. Места по Лае-реке временем вспоминаются каким-то садом Божиим. Река Лая, таинственная в тишости сияющих летних ночей. Протяжные крики ночных птиц, всплески рыб... Тишина ночи, сияние неба, подобные зеркалам озера в белых мхах, плачевные флейты гагар... Или днем: лесная тропинка, бор-корабельщина, меж колонн, благоухающих смолою паче фимиама, цепь озер, отражающих нестерпимое сияние неба. Некошеные пожни-луга, цветы, каких московские и не видели. На лугах, на полянах малинник: ягод некому брать, а я боялся змей, пока не скосят траву...».

По этим тропинкам мы ходили со школьниками-краеведами зимой и летом 2014 – 2017 годов. Особенно запомнились озера – чарусы (оз. Большое и оз. Доковское) и извилистая дорожка, пробегающая по красивому торфяному обрыву от посёлка Рикасиха до Лайского дока. Местные рыбаки активны на озёрах и зимой и летом, в основном вытаскивая из воды чёрных окуней. И живо представляли мы вечный путь от Архангельска, через Лайский док и Рикасиху – до древнего посада Нёноксы.

«Круглое тундряное озеро (чарус) с плачущими гагарами лежит в версте от Лайского дока, где мы жили. Мимо озера к деревне Рикасиха идут и едут берегом Белого моря (Летним) в посад Нёноксу. Четырнадцать годов я жывал в Нёноксе. Посад отгорожен от моря дюнами: с колоколен видать воздымающуюся над горизонтом высокопротяженную стену черно-синих вод. А шум и как бы некий свист моря слышен в домах днем и ночью, при ветре и без ветра».

И мы переносимся в село Нёноксу.

«Вкруг Нёноксы ячменные поля, пожни-луга с синими цветами, холмы, покрытые белыми оленьими мхами, и всюду-всюду так нарядно, как бы в садах, рядами и кругами богонасажденный черемушник, рябинник, малинник, смородинник. Из ягодника вылетит нарядная тетера и сядет поблизости. Зайцев тех летом не трогал никто».

Синие цветы – значит, лето уже в зените. Весной на полях по очереди отцветают жёлтоцветные растения: мать-и-мачеха, одуванчик,

калужница, а первую уже летнюю синеву вплетают в луговое разнотравье соцветия герани. После герани мощным бутоном распускаются тёмно-фиолетовые фригийские васильки, но их уже не так хорошо видно в резко поднявшихся стенах иван-чая, который своими розовыми метёлочками покрывает все поля и перелески. Знать, в такую пору и был в Нёноксе юный Шергин.

«Уж ягод и брать некуда: корзина полна морошки, туес полон малины, а все идешь: места открываются одно другого таинственнее по красоте. Круглая сухая поляна белого мха, по белому моху синие крупные цветы — колокольчики, незабудки и великолепный папоротник в пояс человеку. Поляну окружает стена розовой ольхи и рябины. Пройдешь эту стену (под ногами несметно черники), и уж в глазах золотится полоска жита (ячмень), в жите поет птица «симануха». И тут же непременно речка в белых песках, непременно журчит по камешкам. Речка прячется в папоротнике, в ягоднике или, отражая высокое жемчужное небо, изогнется меж сребромшистых холмов «высокой тундры». Сколько звезд на небе, столько в архангельском крае озер. И речки наши серебряные текут меж озер и через озера. И с этих озер, куда бы ты ни зашел с ранней весны (с постов великих) до поздней осени, крики птицы водяной слышатся днем и ночью. Слаще мне скрипки и свирели эти ночные крики птиц, музыка родины милой... Лебеди, когда летят, трубят как в серебряные трубы. А гагары плачут: куа-уа! куа-уа! куа-уа!».

Весенней и летней порой село Нёнокса заполнено криками птиц. Бывало, что прилетевшие стаи лебедей около недели отдыхали на озёрах - Нижнем и Мельничном, которые плещутся в разлив у самых стен домов. Крикливые птицы в брачный период почти не спят: токуют, дерутся и непрерывно галдят, стонут, кричат. Порой и спать невозможно, птичий гомон пронзает всё вокруг. И в ту же пору начинают протяжно и тоскливо «плакать» гагары, постоянно пролетая над селом к морю, к озёрам с гнездовьями... Но величественнее других ведут себя журавли. Их танцы грациозны, а крики таинственны и торжественны. И весь этот круглосуточный гимн весне, возвращению на родину, заполняет гомон чаек, крачек и куликов. Слышен даже посвист нарядной ржанки и «блеяние» поющего хвостом бекаса...

«Далеко от посада не уходил, все в глазах держал высокие шатры древних нёнокских церквей. Иногда в тишине белой ночи поплывут звуки заунывного колокола: кто-нибудь в лесах, во мхах заблудился из ягодников. На колокол выйдет.

«И страна моя Белая Индия преисполнена тайн и чудес»,— поет о Севере поэт Клюев. Удивительное, странное и сладостное состояние овладевало мною иногда, среди этой природы, в этой несказанной тишине. И любил я ходить один, а не с ребятами-сверстниками. Какая-та сказка виделась воочию. В те годы, сначала на Лае-реке, потом в Нёноксе, выходя из возраста детства, впервые вглядывался я в окружающий меня мир Божий. И самыми сильными, самыми разительными были непосредственные впечатления северной природы.

Нёнокса было место удивительное, там еще царствовал XVII век, в зодчестве, в женских нарядах, в быту. Художник, любитель старины, эстет зашелся бы от восторга. Красота старины северной пленила меня навсегда годов с шестнадцати (Николо-Карельский монастырь). Но красоты природы могущественно, таинственно и сладко начали пленять мою душу с девяти годов».

Сплетаются пути-дороги восхищённого юного Шергина. Он нанизывает на ниточки маршрутов очень близкие нам названия: река Лая, Лайский док, деревня Рикасиха, Николо-Карельский монастырь... А это путь к Онежскому почтовому тракту: именно в деревне Рикасихинской (первое название современной Рикасихи) – стояла (и сейчас сохранился дом) первой на Онежском почтовом тракте почтовая станция. Сюда причаливали путники на судах из Архангельска и продолжали свой путь уже по суше на лошадях. В Николо-Карельский монастырь нанимали карбас с гребцами, так как находился он в стороне от главного тракта, и по отливу шли по речке Малкурье, мимо древних поморских деревень: Личкодвинской (Личка), Шихирихинской (Шихириха). Сейчас по левому берегу протоки Малкурьи потоком идут автомобили в Северодвинск и Архангельск, повторяя по суше былой паломнический водный путь Бориса Викторовича.

А дневниковые записи писателя вновь переносят нас к маленькой речке Шоле, которая и в наши дни выглядит точно так же.

«В р. Лаю впадает лесная речка Шоля. Отец брал меня, малого, туда на охоту. Мы вставали на заре, я трепетал от счастья: Шоля, покрытая белыми кувшинками, стада чирков — мелких уток, все это было для меня путешествие в сказку. Всюду воды, всюду на веслах или с парусом. Воды северных рек прозрачны. О, как я любил соглядать подводные эти страны. Помываемые глубокими течениями леса водорослей, похожая на косы русалок... Серебряные рыбы меж зеленых кос, раковины. О, как любо было, купаясь, нырнуть в яхонтовый этот мир да оглядеться там на мгновение.

Воды всегда шепчутся с берегом, а в карбасе с парусом встреч волнам — то-то у вод разговору с карбасом остроносим. И в Городе у пристаней, бывало, где много деревянных судов, суда поскрипывают, вода поплескивает: то-то молчаливая беседашка».

Завершая прогулки по маршрутам Бориса Викторовича Шергина, мы так же, как и великий писатель, повторяем:

«Я ни зверя, ни птицу не стрелял, я смала в белые ночи рыбку любил сидеть удить. Ладно, ежели на уху свежей достану, а я за этим не гонился. Озеро или Лая-река в июльскую ночь как зеркало. Всплески рыб, крики птиц, тихое сияние неба, сияние вод... Сидишь на плотике и боишься комара сгонить, чтоб не упустить какой ноты чудной симфонии северной ночи...»

Климов А.И., Климова Е.В. Здравствуй, Нёнокса! - Архангельск, 1998. С. 8.

Шульман Ю. История посада Нёноксы. – М. : Фонд Бориса Шергина, 2008. - С. 7.

Там же. С. 9.

Шергин, Б.В. Древние памяти: Поморские были и сказания. - М. : Худож. лит, 1989. - С. 519-521.

«Иллюстрации к книге «Сказки о Шише»

Ермакова Татьяна Александровна,
художник-иллюстратор, преподаватель Государственного
бюджетного профессионального образовательного учреждения
Архангельской области «Архангельский областной колледж
культуры и искусства»

Издrevле на берегу Белого моря жили люди. Главным промыслом их было рыболовство. На своих судах ходили они «по морю», поэтому стали называться поморами. Русский Север! Оттуда родом и я. Край суровой природы, земля мужественных, добрых и гостеприимных людей. Простота и вековая мудрость, яркая, озорная народная выдумка и традиции, уходящие корнями в глубокую древность, все переплелось неповторимым узором, отразилось в культуре Русского Севера.

Про наш край говорят: «Доска, треска и тоска». Широкая река – Северная Двина, расписные вкусные пряники – козули, Белое море – все это греет сердце архангельского жителя.

Архангельский Север давно известен как родина больших поэтических талантов, как сокровищница устного творчества русского народа. Действительно, трудно было бы предположить, чтобы развитие здесь всех видов прикладного искусства, деревянного и каменного зодчества не сочеталось бы с народным обрядом, песней, сказкой, легендой, образной и разговорной речью.

Северные сказки – сказочный эпос – в отличие от былин не являлись достоянием только Севера и записывались повсеместно.

Ученые давно отметили, что Русский Север дал свои, северные варианты общерусской сказки. И они настолько самобытны, так ярко отражают краски Севера, характер, быт и труд северян, что вызвали к жизни (как и былины) произведения профессионального творчества. Именно северная сказка и сказ напитали своими истоками творчество целого ряда писателей, среди которых такие первоклассные художники, как Михаил Пришвин, Борис Шергин, Степан Писахов.

Одним из выдающихся поморов был писатель и художник Борис Шергин.

«Лежащий в печали человек всегда хочет встать да развеселиться. И чтобы сердце твое развеселилось, совсем не надобно, чтоб изменились житейские обстоятельства. Развеселить может светлое слово доброго человека».

Шергин как рассказчик и сказочник сформировался и стал известен раньше, чем Шергин-писатель. Его первую книгу «У Архангельского города, у корабельного пристанища», выпущенную в 1924 году, составляли сделанные им записи шести архангельских старин с нотацией мелодий, напетых матерью и входивших в репертуар выступлений самого Шергина.

Первые три книги Шергина (оформленные автором собственноручно в «поморском стиле») представляли в полном объеме фольклорный репертуар Архангельского края. Но степень зависимости автора от фольклорного первоисточника с каждой новой книгой уменьшается, а неизменная ссылка Шергина на источник стала не более чем выражением авторской скромности.

Авантурные остроумные сюжеты о «Шише Московском» - «скоморошьей эпопеи о проказах над богатыми и сильными», сочный язык, гротескно-карикатурное изображение представителей социальных верхов связывали плутовский цикл Шергина с поэтической народной сатирой.

Сказочная «эпопея» о Шише начала складываться еще в годы Ивана Грозного, когда шишами называли беглых холопов. Некогда распространенный повсюду сказочный эпос о Шише в наиболее цельном виде сохранился лишь на Севере. Шергин собрал по берегам Белого моря более ста сказок о Шише. В его обработках Шиш изображен веселым и жизнерадостным, а царь, бары и чиновники – глупыми и злыми. Шиш в образе скомороха вышучивал богатых и сильных мир: «Это через чужую беду Шиш сделался такой злой. Через него отлились волку коровьи слезы... У Шиша пословица: кто богат, тот нам не брат. Горько стало барам от Шиша».

«Шишу Московскому» было суждено стать самой знаменитой книгой писателя. В 1932-1933 годах сказки Шергина в исполнении автора передавались по московскому радио и имели огромный успех у слушателей.

После выхода этой книги Шергин стал членом Союза писателей и делегатом Первого Всесоюзного съезда советских писателей.

В 2013 году праздновалось 200-летие со дня рождения Бориса Шергина. И мне захотелось проиллюстрировать произведения этого северного писателя. При определении темы для проведения работы я собирала много наглядного материала, связанного с Русским Севером (фото с костюмами и архитектурой), изучала народное творчество и, конечно же, просматривала книги с произведениями Бориса Шергина. Мне повезло, и я получила возможность попасть в краеведческие архивы Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова. Там я обнаружила массу изданий произведений Шергина. Каждый художник по своему видит истории, описанные этим автором. Все издания и иллюстрации в них не похожи друг на друга, но всех объединяет дух севера, тот, что близок каждому помору. И, посмотрев множество книг, я почувствовала, что тема эта не исчерпана. Можно рисовать и рисовать. Продолжать новым художникам иллюстрировать Шергина, особенно его сказки. С одной стороны, когда изображаешь «Шиша», быт и уклад поморов, то обращаешься к фольклору. А с другой стороны – каждый новый взгляд на книгу, каждое новое прочтение текста приближает Шергина к современникам художника-иллюстратора, адаптирует произведение в нынешней жизни и дает возможность более широкому кругу читателей понять и проникнуться этими замечательными и уникальными сказками.

Прочитав сказку о Шише, я решила взять это произведение для иллюстрирования. Но так как и макет книги разрабатывала тоже я, то по мотивам «Шиша Московского» сделала книгу «Сказки о Шише». Туда вошли не все истории о Шише, всего шесть, а именно: «Шиш пошучивает у царя», «Шиш и трактирщица», «Шиш приходит учиться», «Шиш складывает рифмы», «Тили-тили», «Куричья слепота».

Иллюстрации выполнены в смешанной технике (акварель/тушь), больших размеров 70*40 см. Хотелось наполнить страницы книги «шумом», «разговором» народа. Оформление полей как бы приглашает читателя последовать за героями книги по ее страницам. Ставила перед собой задачу сделать не отдельные страницы, а наполнить книгу жизнью поморов. С этой же целью разрабатывалось оформление шмуцтител, где изображено много фигур поморских

жителей в быту, соответственно тематике той сказки, которая пойдет далее. Надеюсь, что моя задумка удалась. Над этим проектом работать было очень интересно, так как в сюжетах сказок я находила отклик любви к своему родному краю.

На мой взгляд, люди, живущие на севере, любящие свой край, обязаны знать и произведения Степана Писахова, и произведения Бориса Шергина, а также многих других писателей и поэтов, посвятивших свое творчество воспеванию Севера, с его традициями, бытом и людьми. Эти книги обогащают духовную жизнь человека.

А своеобразный язык, которым рассказаны сказки, оживляют образные картины, возникающие перед глазами читателя, делают книгу яркой, запоминающейся.

**«Рождённый сын» северного мореходства Николай Ауров»
(История и художественное изображение колоний на Мурмане в
повести Н. Аурова «Под полуночным солнцем»)**

Кузьмина Елена Николаевна,
поэт, прозаик, член Союза писателей России
(г. Архангельск)

По словам Бориса Викторовича Шергина, архиепископ Афанасий отозвался о знаменитом кормщике Маркеле Ушакове так: «Сей муж российскому мореходству был рождённый сын, а не наёмный работник». Оставив Архангельск, Шергин даёт самому себе наказ – не забывать любимый Север: «Если ты северному мореходству рождённый сын, а не наёмный работник, засвидетельствуй своё сыновство, свою любовь к Родине сказанием и писанием» (1). Борис Викторович, несомненно, оставался «рождённым сыном северного мореходства» до конца своих дней.

К этому достойному племени «рождённых сынов» мы можем по праву отнести писателя Николая Аурова. Мы очень мало знаем о короткой жизни писателя, прожившего 34 года (1907-1941). Нет его собственных воспоминаний, а воспоминания людей, знавших его, скупы. В основном все сведения о писателе взяты из материалов следственного дела. Срок его творческой жизни тоже короток – пять

лет. В писательском багаже Аурова очерки, несколько рассказов, повесть «Японский кавалер», которая вышла только в журнальном варианте, и повесть «Под полуночным солнцем», опубликованная отдельным изданием. В основе сюжета последней повести лежат морские приключения отважных подростков с Мурманского берега: русского Антона Андросова, норвежца Эстена Христиансена, финна Юхо Ристалайнена и русской девочки Марины Тихомировой, дочери капитана, на ёле «Красавица морей».

Литературоведы уже отмечали авантюрно-приключенческий характер этой повести, Е.Ш. Галимова пишет, что для 30-х годов XX века этот жанр «более чем необычен». «Это десятилетие – далеко не лучшее время для вхождения в советскую литературу», так как время свободных поисков новых форм прошло (2). Но этот жанр очень привлекателен для подростков, и вышедшая в 1936 году книга «Под полуночным солнцем» имела большой успех.

Сегодняшнему читателю, возможно, будет интересно и то, что в повести главные герои – выходцы из мурманских колоний, русской, норвежской и финской, которых уже нет на карте нашей страны. Ещё одним героем повествования является мальчик из рода саами Степан Анев (в своём докладе я не касаюсь судеб саамского народа). То есть перед нами потомки тех, кто издавна жил на этом суровом берегу и осваивал Мурман.

Трагическая судьба колоний на Мурмане – это отдельная тема и в рамках моего выступления невозможно подробно рассказать о ней.

Вся история колонизации Мурманского берега, растянувшаяся на века, непростая. Я отсылаю вас к работе Вас. И. Немировича-Данченко «Страна холода» (1877), к главе «Колонизация и колонии Мурманского берега», на которую до сих пор ссылаются современные исследователи (в частности, Николай Владимирович Вехов в статье «Российская колонизация Мурманского берега»), и к работам других авторов. Непросты были и отношения между представителями всех национальностей, осваивавших этот суровый край. Тем больший интерес вызывает то, какие художественные решения нашёл писатель для изображения мира Мурманских колоний.

Наследником вековых поморских традиций называет Аурова литературовед Е.Ш. Галимова в предисловии к вышедшей в 2014 году

книге Николая Аурова «Избранное» (3). Читая произведения писателя, понимаешь, что для него, перефразируя высказывание Николая Лескова, с «предковскими преданиями» связь не рассыпана (4). И нет ощущения, что мировоззрение его юных героев сформировано только идеями революции.

«Поморское сказание о Софии Новгородской начинается так: “По слову Великого Новгорода, шли промышленные лодьи во все концы Студёного Моря-океана. Лодьи Гостева сына Ивана ушли дальше всех. Иван оследил Нехоженный берег. Тут поставил крест, избу и амбар. Тут, кряду, и ход урочный морской...”». Так начинает Борис Шергин очерк «Запечатлённая слава» (5).

С этого времени и до начала «правильной», как назовут её в XIX веке, колонизации Мурманского берега пройдёт несколько столетий, и многое этот период вместит: и славного, и печального, и героического, и трагического.

Будет время освоения далёких от Новгорода земель, время «Лапландского спора» и первых столкновений со скандинавами. По «Рунной» грамоте, подписанной Александром Невским, дань с лопарей будут собирать и Новгород, и Норвегия. Фактически возникнет норвежско-новгородский округ, который со временем разделится на две части: Финнмарк (сферу влияния норвежцев) и Кольский Север (сферу влияния новгородцев). (Кольская энциклопедия).

Будет время мирного сосуществования на Мурмане и русских поморов, и норвежцев, будут попытки Дании, Швеции, Англии отобрать русские территории.

С XVI века «о кольских промыслах стало скоро известно во всей Двинской области, и постепенно на Мурман начали стекаться жители приморских поселений Мезенского, Архангельского, Онежского и Кемского уездов (6).

А вот как напишет об этом времени Николай Ауров: «Порт-Константин – одно из самых старых становищ Мурмана. Сюда на весенний и летний лов рыбы приезжали рыбаки из Поморья и Двинской земли ещё лет четыреста-пятьсот назад. Тошка говорит, что его предок Лука Андросов в 1600 году имел здесь летнюю избу и промысловую лодку. Об этом написано в одной старинной книге. Тошкин дед Федос был

одним из первых постоянных поселенцев, как дед Оле – в Нью-Кистранде» (7).

Порт-Константин и Нью-Кистранд – вымышленные названия. Но действительно существовали русское становище Порт-Владимир и Цып-Наволоч – самое крупное норвежское становище.

Будет время расцвета международной торговли и время экономического упадка. Норвежский Финнмарк, в который новгородцы безуспешно попытаются продвинуться в конце XIII – начале XIV века, входит то в Данию, то в Шведско-Норвежское королевство, заключая унии; Кольский Север сначала войдёт в состав Новгорода, затем в Московское государство, и прочно войдёт в состав территории России, но строгой государственной границы с Данией, затем со Швецией установлено не будет (8).

Н. Вехов в статье «Российская колонизация Мурманского берега» приводит ряд исторических документов, которые свидетельствуют «о размахе стихийной русской колонизации Мурманского берега в период от средних веков до заключения межправительственной конвенции о разграничении территории на западе Лапландского полуострова между Российской империей и Шведско-норвежским королевством 1826 г.» (9).

Конвенция была подписана в Санкт-Петербурге и носила название: "О границах между Россией и Норвегией в лапландских погостах".

С.А. Рябов в статье «О композиции пограничья России и Норвегии в 1826 году», высоко оценивая работу Валериана Галямина, который со товарищи и провёл границу между государствами, пишет: «Что касается России, то оценивая конвенцию, следует сказать, что поистине бесценным её положением является констатация того, что Швеция (Норвегия) навсегда отказывается от всяких притязаний на земли, принадлежащих России и находящиеся за чертой разграничения» (10).

Вместе с тем и та и другая сторона считала себя в какой-то степени обделённой.

По этой конвенции Россия теряла одни из самых богатых промыслов на Западном Мурмане, где столетиями промышляли поморы. Потеряны были 100 вёрст береговой полосы и три незамерзающих

залива. Даже настроенный пронорвежски консул Островский писал в своих записках, что «поморы до сих пор не могут хладнокровно говорить об этой уступке» (11). По словам С. А. Рябова Галямина патриоты считали чуть ли не предателем, и даже могила его была забыта.

А норвежцы посматривали с вожделением на пустынные берега Мурманского берега.

В середине XIX века более 30 становищ на Мурманском берегу были сезонными. Напомним, что основная масса промысловиков-поморов шла пешком на Мурман. Все трудности этих переходов хорошо описаны у Немировича-Данченко. И хотя в сезон (весна-лето) становища (по словам иностранцев) принимали вид приморских городов, осенью-зимой берега пустели, и в эти сезоны китовым и зверобойным промыслом занимались только норвежцы, наживая большие состояния (12).

До начала XX века западная часть полуострова носила название Мурманский (Западный) конец, восточная – Русский конец.

Пользуясь тем, что Западный Мурман был плохо заселён, норвежцы ещё до начала колонизации самовольно начали селиться близ границ, о чём пишет Вас. И. Немирович-Данченко (13). Лишь в 1858 году государство начинает работу по привлечению населения в безлюдные края Кольского полуострова. В ноябре 1858 года управляющий делами Архангельской палаты государственных имуществ Мальте писал, что «право на перевод в означенное селение предоставить одним только русским промышленникам, но отнюдь не норвежцам, поселение которых в таком отдаленном крае, как Мотовская губа (первое место, выделенное для колоний) <...> не может принести никакой пользы для русской собственно промышленности» (14). Такая твёрдая позиция Министерства государственных имуществ, однако, не была поддержана архангельской губернской администрацией, а губернатор Арандаренко заметил, что он признаёт «более полезным право поселения на Мурманском берегу предоставить не одним русским, но и норвежцам, что послужит поощрением к тому и для русских промышленников, которые, не видя примера, ныне не решаются поселиться на пустынном берегу моря» (15).

В 1859 году несколько норвежских семей выразило желание переселиться на Мурман. С 1960 года иностранные колонисты (норвежцы, финны, шведы) становятся российскими подданными с получением ряда льгот (освобождены от платежей подати и воинской повинности). (16) На Мурман стали переселяться и финны.(17). Свен Локко, финский писатель и художник, родившийся в 1924 году в одном из финских поселений, писал: «В 1860-е годы сюда на Кольскую землю, на берег Мурмана стало переселяться много людей из Финляндии.

Тогда же переселились мой дед и бабушка, и трое их сыновей — мой дядья, со своими сыновьями. Моя бабушка — мать отца — была саамка.

Привлекало финнов то, что на берегу моря всегда можно было добыть еду. В море было полно рыбы. В Норвегии и в Финляндии в то время были голодные годы, поэтому люди и шли сюда. В Норвегии земля была дорогая, а здесь — свободная. Царь Александр II разрешил финнам переехать жить в Россию, на Кольскую землю, им даже платили за это.

Основными промыслами финнов были сельское хозяйство, разведение скота, строительство лодок и рыбная ловля. Кроме этого были хорошие покосные луга, которые косили, а потом продавали заготовленное сено. Был здесь также и остров с гнездовьем птиц и птичьим пухом. Пух собирали и отвозили в Норвегию и Архангельск на продажу». (18)

Хотя Архангельская администрация рапортовала об успешном начале колонизации, «большая часть прогрессивной общественности и патриотов Русского Севера не поддерживала государственную политику по колонизации Мурманского берега: «При полной свободе в выборе мест для всех народностей, колонисты из норвежцев и финляндцев захватили на западном Мурмане лучшие места, изобилующие отличными глубоко врезающимися в материк бухтами и прекрасными береговыми сенокосными полянами. Устроившись на занятых ими местах, эти колонисты обзавелись полным хозяйством, занялись скотоводством, служащим им огромным подспорьем, и чувствуют себя гораздо лучше, чем дома, в Норвегии и в Финляндии. Все получив от новой родины, колонисты из финнов и норвежцев не несут по отношению к ней никаких повинностей: они не считают даже

нужным овладеть разговорной русской речью и постоянно тяготеют к Норвегии или Финляндии, — будучи связаны с ними кровным родством, религией и языком. Совсем в иных условиях находятся русские поселенцы на Мурмане» (19).

Вас. И. Немирович-Данченко пишет, что «в колонизации Мурмана было допущено столько промахов и необдуманностей, что самое переселение сюда могло стать притчею во языцех». Он приводит пример, когда 500 русских, переселившись на Мурман и построив уже дома, вынуждены были вернуться раззорёнными из-за разгильдяйства чиновников. (20)

Исследователи считают, что «...успехи норвежцев на Мурманском берегу были бы невозможны без «хорошей подготовки их на родине» к экспансии на российскую территорию, без быстро переориентировавшегося в сторону освоения русских земель бизнеса и целого ряда конкретных мер...» (21). Норвежские власти оказались куда более дальновиднее российских.

Нужно отметить, что в это же самое время те берега, что отошли к Норвегии после подписания конвенции, активно развивались в экономическом и культурном плане. Между поселениями регулярно ходили почтовые и пассажирские пароходы, жителям становилось оказывалась медицинская помощь и т.д. (22)

Сложными были отношения между колонистами разных национальностей: настороженно относились норвежцы к русским, русские с трудом уживались с норвежцами. (23).

С 1868 по 1886 го на Мурманском берегу существовали фактории, которые занимались исключительно продажей норвежского рома. Спаивались целые поселения. «Местные власти, по словам Немировича-Данченко, срочно пересмотрели своё недавнее мнение о «полезности» переселения норвежцев, а вскоре и власть губернская сменила «поощрительное» отношение к последним на «нетерпимое» и начала всячески препятствовать их «водворению» на Мурман» (24). После запрета в 1886 свободной торговли спиртными напитками некоторая часть норвежцев покинула Мурман, но те, кого кормило море, а не торговля ромом, остались.

В последнее время многие исследователи обращаются к периоду существования мурманских колоний. Например, Михаила Орешета, писатель, военный историк упоминает колонию Цып-Наволок конца XIX века. (25).

К концу XIX века, когда государство проводит ряд конкретных мер, направленных на улучшение жизни колоний, создаётся пароходство (26), количество русских поселений увеличивается, но по-прежнему на рубеже веков сохраняется неравенство в «западном конце». Русских всего лишь 6 процентов. А Восточная часть по-прежнему оставалась малонаселённой (27).

В статье «История о «кольских норвежцах» мы читаем: «К 1910 г. Цып-Наволок насчитывал от 150 до 200 человек. Контакты с Норвегией обеспечивали колонистам поддержку родственников и друзей по другую сторону границы. Однако норвежцы, вопреки желаниям местных властей, жили в некой обособленности. Больше всего этому способствовал языковой барьер и конфессиональные различия, а также настороженное отношение к русским. На полуострове Рыбачий из 7 поселений колонистов не было ни одного русского человека» (28).

Даже в условиях поощрения правительством колонизации Мурманского берега в 1914 на территории Кольского края проживало лишь 13 тыс. чел. С началом Первой мировой войны количество норвежских колонистов стало сокращаться, происходит отток норвежского населения, а после революции им осталось существовать два десятилетия.

В двадцатые годы в колониях создаются рыболовецкие артели и колхозы (29).

А с 30-х годов начались репрессии:

С 1930 по 1938 годы было расстреляно 15 норвежцев, а 25— попали в лагерь. Это значительно, если принять во внимание, что численность норвежцев на Кольском полуострове не превышала 150-200 человек (30)

Трагична судьба и финских переселенцев. Кто-то был расстрелян (например, отец Свена Локко), кто-то переселён в Карелию, многие прошли лагеря, в том числе и сам Свен Локко, кто-то погиб в лагерях и т.д.

Для читателей, незнакомых с историей освоения Мурманского берега, первые страницы повести могут вызвать некоторое недоумение. Повесть начинается с главы, в которой перед нами предстаёт жизнь норвежского поселения Нью-Кистранд. Как до революции все колонисты становились российскими подданными, так после революции все оставшиеся в России колонисты стали советскими гражданами. Начиная читать повесть, не сразу это понимаешь, так как о принадлежности к советскому государству будут говорить только красные флаги на судах.

Но и у людей, знающих историю колоний, может вызвать удивление то, как изображены эти колонии в повести.

Есть много фотографий мурманских колоний, по которым видно, сколь тяжела была жизнь колонистов. На фотографиях усталые, хмурые, суровые лица, тёмная одежда. Возможно, что из-за чёрно-белого изображения создаётся ощущение постоянной пасмурности, отсутствия солнца. И есть картины писателя и художника Свена Локко, на которых мы также видим жизнь финских переселенцев на Мурмане: их повседневные занятия, их труд, их праздники. Эти картины полны света и радости. Здесь всегда солнце. Локко не был профессиональным художником, но, может быть, некоторая наивность изображений и передаёт непосредственность детского восприятия окружающего мира. Это картины воспоминаний о детстве. Но это и особое видение мира. Оно сближает Бориса Шергина, Николая Аулова, Свена Локко.

В 30-е годы в советской литературе главным героем произведений становится ТРУД. Николай Аулов в своей повести также показывает нам очень красивую трудовую жизнь, где труд на море объединяет всех – от мала до велика. Сообщение о приближении косяка трески воспринимается как радостная весть. Конечно, хороший улов означает сытую жизнь. Но здесь ещё и предвкушение РАБОТЫ: трудной, но любимой. Аулов передаёт читателю ощущение праздника: «Весть о подходе трески мгновенно облетела все дома. На усеянный галькой берег фиорда к пристани вышел и стар и мал; весёлой толпой, с песнями шли девушки, мчались с гиком и свистом мальчишки, опираясь на палки, важно двигались старики. Всюду слышались радостные возгласы, возбуждённый говор, споры, шутки и смех» (31).

В подготовке к выходу ботов в море заняты все: мужчины, женщины, мальчики, девочки... У каждого свои обязанности. И если самые старые и самые малые не могут работать, то они всё равно вовлечены в эту жизнь: отстранённых и равнодушных здесь нет. «Старики, рассевшись на пустых бочках, вспоминали былые походы за треской, богатые уловы, ярые весенние шторма. Юные норвежцы с криками бегали по рыбной пристани и всё ловчились проскользнуть на боты». «Подражая отцам, они изредка бормотали:

- Будет улов, а? Я думаю, мы возьмём полный груз...

- О. я... я тоже так думаю, Эстен...

И два карапуза сплёвывали сквозь зубы в зелёную, прозрачную воду фиорда, засовывали руки в карманы штанишек и, выпятив нижние губы, покачивая головами, многозначительно смотрели на море» (32).

Эта жизнь на берегу фиорда кажется незыблемой, вечной, как скала, на которой стоит маяк: на неё всходит Оле Христиансен, чтобы проводить уходящие в море суда. «Она была похожа на викинга, могучего древнего воина, закованного в броню» (33). И сами жители колонии сродни героям саг.

Жизнь в норвежской колонии, очевидно, была знакома автору: он работал учителем в поморских школах на Мурманском берегу. Скорее всего, на него произвёл впечатление и образ жизни, и быт норвежских колонистов. Вот как передаёт Ауров впечатления Тошки Андросова от увиденного в колонии: «И семья, и дом Христиансенов – всё понравилось Тошке. Семья была дружная и весёлая, а дом невелик, но благоустроен и опрятен. Особенно поразила его невиданная, немислимая чистота. Тошка вырос в поморской семье, а поморы славятся среди русских чистоплотностью и любовью к порядку. Но чистота в доме Христиансенов просто подавляла его. Крашенные полы блестели, словно на них никогда не ступала нога. Тряпичные половички хотелось снять с пола и положить на стол – так они были чисты. Кошунством было ходить по таким половичкам!

...Убранство комнаты, тёмный бревенчатый потолок, высокие узкие окна – всё придавало ей вид жилища людей мужественных и простых, всё говорило о прочно установившихся обычаях и привычках хозяев. Всё в доме было подчинено строгому порядку, но видно было, что порядок этот никого не стеснял. Тошке казалось, что он попал на

большой корабль, где каждая вещь на своём месте и отвечает своему назначению: стул так уж стул – садись, не боясь, что он треснет; стол – так нарочно не опрокинешь, не какая-то замысловатая качалка на трёх ногах. А уж если каменные щипцы – так действительно щипцы: такими щипцами можно моржей бить и якоря поднимать... Тошке казалось, что он сам стал сильнее и тяжелее среди этих прочных вещей» (34).

В свою очередь русскую избу в русской колонии мы видим глазами Эстена: «В доме было только три комнаты: кухня, боковая и горница. Устройство комнат совсем не похоже на наше, норвежское. Например, кухня: большая комната, но без плиты, с такой великанской печью, что в неё можно засунуть жариться целого моржа. Я спросил Тошку: “Зачем такая большая печь?”. Он ответил: “Старики любили тепло. На такой печи в холодное время можно полёживать себе всей семьёй, сушить там одежду и обувь и даже пить чай. И вообще, чтобы печь так печь была...” Вдоль стен кухни стоят длинные и широкие скамейки – лавки. Русские любят ходить друг к другу в гости, они ходят целыми толпами, и стульев тут не напасёшься. А лавка и крепка, и поместительна: команду с большого корабля рассадить можно...» (35).

Нет ничего временного даже в обиходе: всё сделано на века, всё «НАСТОЯЩЕЕ»: стол так стол, стул так стул, печь так печь, лавка так лавка... Быт тоже формирует подрастающее поколение, воспитывает: то, что делаешь, делай основательно, ответственно, делай так, чтобы сохранить для потомков. Этот быт настраивает на «правильную жизнь».

Е.Ш. Галимова в работе «Домострой Бориса Шергина» пишет: «Создавая образ традиционной семьи, Борис Шергин не забывал о том, что она объединяет не только родителей и детей, но и бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек, дядей и тётъ, двоюродных и троюродных сестёр и братьев, других домочадцев» (36). У каждого члена семьи свои обязанности, своя роль. Вот такая традиционная полная семья предстаёт перед нами в повести Аурова. Это семья Христиансенов: дед Оле, бабушка Матильда, сыновья Оле, их жёны, дети... Причём обязанности Оле выходят за рамки семьи: он по праву может считаться и дедом, и учителем, наставником всех мальчишек Мурманна: и норвежцев, и финнов, и русских, и саамов. Вспомним

заседание степенных в рассказе Б. Шергина «Миша Ласкин», когда два подростка перед почтенными стариками рассказывают о проделанной ими работе. В повести Аурова есть похожая сцена: старый Оле и другие взрослые рыбаки выбирают достойнейшего из молодёжи, которому достанется ёла.

У Тошки отца нет, он погиб, спасая рыбаков, есть только мать-вдова. Но присутствует в его жизни дядя Егор Гаврилович, «старый моряк, побывавший во всех портах мира», который участвует в воспитании мальчика. Именно дядя говорит Тошке о том, что легендарная шкатулка Виллема Баренца (а именно эту шкатулку ищут юные мореплаватели) «даётся в руки человеку смелому и правильной жизни...».

В повести мы отмечаем, с каким уважением представители младшего поколения относятся к старшему: дети и подростки к деду Оле, взрослые дети Оле к своему отцу (как деликатно они пытаются убедить его отказаться от выхода в море, чтобы не оскорбить, не обидеть старика. Причём старшего из них автор называет тоже стариком). И в свою очередь показательно отношение старших к младшим: их выслушивают, их стараются понять, им доверяют. Их отпускают одних в море, что для нашего времени немыслимо. Впрочем, поняв, что дети в опасности, старый Оле тут же плывёт на помощь. Но эти ребята прошли уже такие испытания, совершили такие подвиги, что взрослые уверены в их умении выдержать морское путешествие. И это не просто увеселительная прогулка, не романтическое путешествие, хотя первоначально их целью являлось найти легендарную шкатулку Виллема Баренца. Сколько опасностей они преодолевают, в результате выполняют наказ деда – обнаруживают косяк сельди.

Помнить всё, что сделали предки, гордиться их подвигами, стараться им подражать - вот законы, по которым живут герои книги. «Мои прадеды плавали на Грумант и на новую землю в лодках, которые были сшиты корнями деревьев, - сказал Тошка. – Это правда, я об этом слышал от стариков. Твои прадеды, норманны, плавали ещё дальше. Я читал, что они открыли Америку раньше Колумба. У них не было ни биноклей, ни часов, ни компасов, у наших предков, но они были моряками каких поискать. .. Неужели мы посраим стариков?»

(37). Неоднократно по ходу повествования друзья вспоминают какие-то события из жизни предков. Они хорошо знают историю своего рода.

В 1924 году отца писателя, капитана, владельца двух судёнышек, лишили избирательных прав и раскулачили. Николай в 1925 году поступил в педагогическое училище и учился там три года. Потом ушёл, причина ухода из училища неизвестна. Возможно, из-за отца. Всего три года учёбы, а читая его произведения можно подумать, что получил писатель прекрасное образование. Он будет преподавать ихтиологию, рыбное хозяйство, естествознание в рыбацких школах. Очевидно, будет много учиться самостоятельно, как учится его героиня из «Японского кавалера», изучая по вечерам книги известных учёных. И, очевидно, что очень многому он научился в свои детские годы у отца. Так хорошо он знал и корабельное строительство, и всё о морских промыслах, повадки рыб, морских животных и т.д. В 1909 году будет построено одно из судов отца. Мог ли двухлетний ребёнок запомнить что-то из того времени? «Когда «Трифон» строился, уж я там спал и лежал. Хоть до кого доведись, каждому любо поглядеть, как корабли рождаются», - писал Борис Шергин в рассказе «Рождение корабля» (38). Во всяком случае можно представить, как принёс Пётр Ауров, радуясь, своего старшего сына на «Мечту», так назывался куттер. О чём мечтал помор? О том, что оставит своим детям не только любовь к морю, но и «Желание» (так называлась яхта, первое судно) и «Мечту»?

«Оле решил построить ёлу – судёно красивое, как дорогая игрушка, быстрое, как ветер, устойчивое на волнах и послушное рулю... Ёла будет построена из тонких дубовых досок. Дед найдёт для неё самые прочные медные заклёпки. Форштевень ёлы будет красиво выгнут и поднимется над бортом не меньше как на полметра. На корме будет каюта – с койками, камином и иллюминатором. Оле оснастит ёлу, сошьёт для неё паруса их первосортной парусины, покрасит борта самыми яркими красками: красной, зелёной, белой. Она будет настоящей красавицей, эта ёла...» (39). Так будет мечтать норвежец Оле, герой повести Николая Аутова, в первый раз в жизни оставшийся на берегу. «Новгородцы и дети их, архангельские поморы... судостроение обозначали словом «художество» (40). И то, что делает старый норвежец – это тоже «художество».

Я думаю, что великим тружеником и мечтателем был Пётр Аулов, хотя и не оставил он своим детям ни яхту «Желание», ни куттер «Мечту». Любовь к морю оставил. Жизнь почти всех его детей будет связана с морем. А Николай Аулов воспоёт море и труд поморов в своих писаниях. По морям поплывёт придуманная им ёла «Красавица морей».

И все герои повести связаны с морем с рождения. Тошка родился в день, когда в море погибает отец. Юхо сам родился в море на боте, во время лова рыбы, так как мать рыбачила вместе с отцом, и четыре первых месяца оставался на судне. И потом он был больше на море, чем на земле. Маринку, которую бросила мать, отец приносит на свой корабль, и там она получает первые знания о море. Эстен восьми лет ездил по фиорду на своей шлюпке, в двенадцать уже был на зверобойном промысле.

«Отец мой, берегам бывалец, морям проходец, ленивой и спокойной жизни не искал» - так скажет об отце Борис Шергин (41). В рассказах и дневниках с огромной любовью будет поминать отца. Какие отношения складывались у будущего писателя Николая Аулова со своим отцом? Отца-лишенца будут поминать ему до конца жизни, да и сам он будет на какое-то время лишён прав. Но с каким уважением, с какой любовью будут говорить о своих отцах его герои! Например, Антон трепетно хранит то небольшое, что осталось от отца:

«Над Тошкиной кроватью висит измятая, потемневшая зюйдвестка и под ней – фотография весёлого усатого мужчины в военной форме.

- Шапочка старенькая, выбросить пора, - заметила Маринка, поглядев на зюйдвестку.

Тошка сразу побледнел, и у него задрожали губы.

- Что? – пробормотал он. – Выбросить? Я вот как выброшу, так...»

Я никогда не видел его таким, а уж я видал виды!..

- Это всё, что осталось от его отца после большого шторма, - шепнул я Маринке, - Эта шапка для Тошки вроде святой или чудотворной, как это по-русски...» (42).

С любовью уговаривают сыновья Оле, суровые норвежцы, своего отца остаться на берегу. Каким нежным и заботливым отцом предстаёт

перед нами отец Маринки, один воспитывающий дочь. Финн Юхо также говорит о своём отце со скрытой нежностью.

Удивительные строки посвящены в повести и матерям. Для Тошки его юная мать становится другом, он с уважением относится ко всему, что она делает, гордится ей. Вот какой предстаёт перед нами мать Тошки. «Скажу честно, что никогда не видал такой женщины! Она моментально вытопила баню, пересмотрела наше бельё, пришила недостающие пуговицы, пошушукалась о чём-то с Маринкой, неизвестно когда приготовила обед, написала какой-то женщине заявление в пенсионную комиссию, дала по телефону указания начать разделку рыбы, подоила корову, подмыла пол... И всё делает неспеша, но быстро, и всё говорит, словно поёт, и всё улыбается. Глаза у неё серые, и когда она их прищурит, то кажется, что от них идут такие тёплые лучи...» (43). Просто героиня русских былин, сказочная Василиса Премудрая!

И как непосредственно выражает к матери свою любовь Тошка: «он висит на женской шее, заикается и несёт всякую чепуху, как трёхлетний». И далее Эстен пишет в судовом дневнике, что «это со всеми бывало, и со мной, и даже с Юхо, он сознался».

Ауров, несомненно, был знаком с мнением тех, кто считал семью пережитком прошлого. Институт семьи в Советском государстве, пошатнувшись в 1920-е годы, в 1930-е годы начал восстанавливать свои позиции., государство стало бороться за укрепление семьи. В этом отношении книга Аулова отвечала запросам государства. В ней писатель даёт ответ, какой, по его мнению, должна быть семья.

Когда Антон узнаёт, что Маринка с матерью не встречается, он пытается её «утешить»: «Он нарочно громко стал говорить, что при коммунизме матерей не будет, он читал об этом в какой-то книге. Всех детей будут сдавать в особые воспитательные дома и там их будут воспитывать и растить...

- Какую ты чепуху городишь. Тошка! – сказала вдруг Маринка...

- Матери всегда будут, это ясно...» (44)

Вообще, женские образы у Аулова требуют отдельного разговора. И Маринка из «Цены песни», и Валентина из «Японского кавалера» -

личности яркие, сильные. Как тут не вспомнить Федосью Бориса Шергина.

Подростки в повести живут полной жизнью, они знают и любят прошлое, мечтают о будущем, учатся, трудятся. Они очень многое умеют. Они тоже «рождённые сыновья».

Е.Ш. Галимова в главе «Домострой Бориса Шергина» пишет, что «воспитание, о котором рассказывает Шергин, направлено на то, чтобы помочь ребёнку вырасти «в полную меру». При этом внутренняя свобода ребёнка не подавляется, личность не уродуется, а постепенно и органично развивается, как росток на ветви родового дерева». (45)

Подвиги подростков – это результат такого воспитания. Сколько мужества, самоотверженности, различных умений проявили мальчики, совершая их. И всё юное поколение колоний увидело, что именно эти качества отмечены старшими, когда ёла была вручена трём самым достойнейшим, тем, кто готов был отдать жизнь за других. Эстен рассказывает, как он спасал пароход и едва не погиб: «Отец не ругался, что шлюпка пропала, а мать ворчала: Вымочил одежду и получишь насморк. Неужели не мог без весла пристать к пароходу?» И какова реакция матери? «Луиза, внимательно вслушивавшаяся в слова сына, улыбнулась:

- Глупый, мать говорила не то, что думала... Мать не хотела, чтобы сын стал после этого трусом» (46).

Сходность традиций народов, представителями которых являются юные герои, традиций воспитания в том числе, навык трудиться, любовь к морю, любовь к знаниям – вот, что объединяет Антона, Эстена, Юхо.

Е.Ш. Галимова в предисловии к книге подчёркивает, что их поступки – «это поступки отважных и благородных юных людей, воспитанных не столько на моральном кодексе строителя коммунизма, сколько на христианских заповедях и требованиях, закреплённых в поморских «правильниках» (47).

Николай Ауоров родился в 1907, в год революции ему десять, а девятилетку он закончил уже в советской школе. В какой-то степени это, конечно, повлияло на его мировоззрение, он гражданин

советского государства. Мы не знаем, насколько верующей была семья писателя, герои повести - это пионеры и комсомольцы, не верящие в Бога (хотя в критической ситуации норвежец Эстен произносит «Милостивый Боже!»). Но будущее писатель видит в продолжении лучших традиций своих предков.

«Под полуночным солнцем» – это в какой-то степени повесть-мечта. Мечта о том, как можно красиво жить, несмотря на тяжёлый труд, на принадлежность к разным национальностям. Даже негативные явления сглаживаются автором. «Русские рыбаки – народ разговорчивый и весёлый, любят пошутить и похохотать, но вот беда: ругаются здорово. Не для того, чтоб обидеть, а словно хотят ободрить или даже приласкать» (48)

Национальные разногласия показаны на детском уровне. Вот Антон спорит с братьями-близнецами Гансом и Леурицем. «Эти молодые люди оказались ужасными скептиками и националистами. И лишь когда Тошка выстрелом из ремингтона сбил с камня бутылку на расстоянии в пятьдесят метров, юные норвежцы согласились, что русские ребята умеют не только играть в чехарду» (49).

Колонисты уважают храбрость, мужество, знания своих соседей, независимо от того, какой национальности сосед. Известен по всему берегу подвиг отца Тошки. Старый Оле при знакомстве с Тошкой и Маринкой говорит: «Антон, сын Андрея, прозванного Рыскуном? О, я очень знал и очень уважал твоего отца, Антон. Твой отец был знаменитый рыбак. И недаром о нём поют песни...», «Я знаю капитана Николая Тихомирова. Это большой моряк, очень большой моряк. Мы с ним друзья. Кому я не друг, а? Все хорошие люди – мои друзья» (50).

Перенимаются какие-то обычаи. Например, Оле собирается сделать сам себе гроб по примеру старых поморов. «У русских поморов был другой хороший обычай, - повернувшись к жене, сказал Оле. – Когда человек заболевает и почувствует, что жить ему осталось недолго, он идёт и делает себе гроб.... Я делал суда, делал дома и пристани. Неужели я буду просить людей сделать вещь, которая будет мне и судном, и домом, и пристанью? Это будет последнее моё судно – самое маленькое и самое тихоходное...» (51)

Образы норвежцев, особенно старик Оле, созданы в повести очень по-шергински. Вспомним рассказы Бориса Викторовича. При всей

любви к землякам-поморам, никогда писатель не позволяет себе грубости, неуважения к скандинавским морякам.

Когда мы читаем исторические документы, факты печальные, отрицательные бросаются в глаза прежде всего. Тот же Вас. Ив. Немирович-Данченко, объезжая колонии, обращал прежде всего внимание на недостатки в организации колоний. И положительные моменты отмечались, но скупее. А художники, писатели, такие как Б. Шергин, С. Локко, Н.Ауров, замечают в первую очередь всё хорошее. И оно, это хорошее, растёт под их пером, под их кистью.

Судя по очеркам Аулова в газете, пустым мечтателем писатель не был. Думаю, что представить в своей повести именно такое традиционное общество было задачей автора. Собственно говоря, выбранный писателем жанр предполагает достаточно вольное изображение действительности. Почему бы было не изобразить этаких юных ушкуйников – типа «красных дьяволят», презирающих своих «отсталых» предков? Расширить тот конфликт между новым и старым, который лежит в основе «Японского кавалера»? Нет, очевидно, Аулов изображает именно то, что ему дорого,

Как дорога ему древняя песня, которую поют молодые колхозники, отправляясь на промысел (повесть «Японский кавалер»). Это самый, по-моему, шергинский по духу, эпизод в повести. Но перед тем, как закончить выступление цитированием этого эпизода, я вернусь к описанию становища Порт-Константин.

«В губе корабельной было множество судов. Мы едва пробирались к устью речки. Тут и пароходы, и парусные суда. Моторные боты и большие ёлы. Баркасы, шлюпки. Лодки... Такая толчея. Прямо беда: одни суда в море на промысел выходят, другие навстречу, с промысла идут, паруса хлопают, моторы трещат, люди кричат, здороваются, ругаются, спрашивают друг друга, где ловили, хорошо ли ловили, крупная ли рыба...» (52)

Такой, какой показана на страницах повести Николая Аулова, мы и запомним жизнь в колониях Нью- Кистранд и Порт-Константин.

В Цып-Наволоке, самой большой когда-то норвежской колонии, нынче живёт лишь обслуга маяка. Русское селение Порт-Владимир было упразднено в 2007 году.

По воспоминаниям Свена Локко «Ристикенття – церковная деревня саамов Нуорттиярви с кладбищами, ушла на двадцатиметровую глубину. Хулконкюля, Лутонкюля и двадцать саамских поселений было национализировано в начале тридцатых годов. Позднее население выслали, и водохранилище Верхне-Тулумской гидроэлектростанции закрыло своими водами луга, могилы предков и историю края» (53).

Вряд ли мог предполагать Н. Аулов, что жизнь мурманских колоний закончится таким образом. Его герои стремятся в будущее, не зная, что их ждёт впереди. Не знают и молодые колхозники, когда в первый раз выходят в море со своим «японским кавалером», улыбнётся им удача или нет. И черпают мужество в песне, которую пели их предки:

«Карбаса подходили к устью. Ещё не качало, но впереди шумела и ослепительно белела засычка крутых волн, предвещающая весёлую и опасную игру.

- О лодейщиках споём, - предложил молчавший до сих пор Пётр, - Славная песня...

Эту песню нельзя написать. Её можно петь – на свежем ветру, под голубым небом, когда берега скрываются в сизом тумане, а впереди шумит и ропщет море и угрожающе поднимает навстречу лодке гривастые валы; когда в сиреневой мари горизонта туманно маячит что-то – то ли остров ир желанная пристань, то ли корабль, то ли мираж, отражение земли, до которой сотни вёрст. Это песня – о корабельщиках, ходивших на Грумант без компаса и карт, на судах, сшитых вицами и оснащённых прямыми парусами и негнувшимся мужеством бесшабашной ватаги.

Из устья Лодейного, да и и-и-х-и-и,

Да со ходу корабельного, да и –и-х-и-и,

Выплывал там чернёный корабль...» (54)

1. Шергин, Б.В. Запечатленная слава // Б.В. Шергин. Океан-море русское. - М., 1959. - С.320.

2. Галимова, Е.Ш. Судьба и творчество Николая Аулова // Аулов Н.П. Избранное. – Архангельск, 2014. - С.14.

3. Там же. С. 19

4. Лесков, Н.С. Очарованный странник. - М., 1983. - С. 108.
5. Шергин, Б.В. Запечатленная слава // Б.В. Шергин. Океан-море русское. - М., 1959. - С.305.
6. Энгельгардт, А.П. Морские промыслы на Мурмане // Русская земля (природа страны, население и его промыслы. - Т.1. Область Крайнего Севера. – СПб, 1899. - С. 270.
7. Ауров, Н.П. Избранное. - Архангельск, 2014. - С. 183.
8. Кольская энциклопедия. История Мурмана. Сайт ke.culture.gov-murmansk.ru
9. Вехов, Н.В. Российская колонизация Мурманского берега. Обзор основных событий и фактов (XVI – начало XX века) // Московский журнал. - 2015. - N 11. - С. 38.
10. Рябов, С.А. О композиции пограничья России и Норвегии в 1826 году. Сайт «Энциклопедия Козельска».
11. Вехов, Н.В. Российская колонизация Мурманского берега... - С. 37.
12. Козмин, К. Исторический обзор Мурманского берега // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. - 1915. - N 1. – С. 2.
13. Немирович-Данченко, В.И. Страна Холода. Виденное и слышанное. - СПб. - 1877. - С. 147.
14. Козмин, К. К вопросу о русско-норвежской границе // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. - 1913. - N 17. - С. 769.
15. Вехов, Н.В. в своей статье на стр. 44 ссылается на Государственный архив Архангельской обл. (ГААО). Ф.1, Оп. 3, Д, 1010. Л. 107 об.
16. Самая выдача пособий делалась как-то странно. Давали их норвежцам, людям весьма неблагонадежного свойства, и в то же время отказывали в ней русским, или назначали им менее первых. Многие норвежцы, заполучив 150 р. от казны, уезжали к себе восвояси

или в Америку, благословляя русское правительство, которое дало им средства для переселения в западные места.

Немирович-Данченко, В.И. Страна Холода. Виденное и слышанное. – СПб, 1877. - С. 160.

17. Бывший архангельский губернатор Качалов особенно покровительствовал финнам-колонистам. Я считал его взгляды на колонию слишком оптимистическими, а ожидания, возлагаемые на нее, преувеличенными. Но, увидев это замечательное поселение, я должен был сознаться, что Земляная губа по отношению к достоинствам работающих и честных ее колонистов – положительно выделяется из всех других на Мурмане. Мне кажется – в будущем и весьма недалеко, она оставит далеко позади и города соседней Норвегии. Дайте только ей больше воли и больше простора. Не стесняйте административными и податными веригами ее населения. Не отдавайте его в жертву поморским хищникам и отстаивайте от вмешательства в ее дела уездного чиновничества.

Там же. С. 155

Слово финна на Мурмане – свято, оно дороже и надёжней векселя.

Там же. С.154.

18. Свен Локко. Воспоминания о Мурмане. Краеведческий музей Лапландии. Издание 13. - 2008. - С.12.

19. Козмин, К. Исторический обзор... - С.4.

20. Немирович-Данченко, В.И. Страна Холода. Виденное и слышанное. – СПб, 1877. - С. 159.

21. Вехов, Н.В. Российская колонизация Мурманского берега. Обзор основных событий и фактов (XVI – начало XX века). Электронный вариант статьи.

22. Между тем, людям, близко знакомым с делом, не раз бросалась в глаза разница между нашими берегами и окраинами соседнего королевства, хотя и поставленными в почти одинаковые климатический условия, но поражающими населенностью, богатством и гражданственностью от русской границы к западу, и безлюдьем, безурядицей, скудостью к востоку от той же линии. В то время, как на

крайнем севере Норвегии цветут города Вадсё, Вардё, Тромсё, Гаммерфест и др., производящие громадную торговлю во всех частях света, переполненные капиталистами, имеющие театры, прекрасные школы, и вообще все необходимое цивилизованному человеку – на крайнем Севере России не было ни одного постоянного поселка. Между тем, хорошо было известно, что лет тридцать восемь назад и соседняя полоса Норвегии была такою же пустыней. На месте цветущих ныне Вардё и Вадсё стояли незначительные промысловые фактории, да два-три домика рыболовов.

Там же. С.147

23. В 1870 году русский крестьянин Тонин обстроился в Уре-губе, но немного спустя, бросил всё и уехал, заявив, что тут всё норвежское, что здесь русского слова не услышишь, что вообще ему тут претит. Такова рознь между ними.

Там же. С. 166.

«Мы бы с помощью парохода весь ваш Мурман, торговлю и промыслы забрали бы в свои руки» - откровенно сознаются норвежцы.

Там же.

24. Самым надежным элементом переселений на эти отдаленные берега могут считаться трезвые, работающие и честные финны, затем следуют русские, корелы и шведы (их немного). Норвежцы, за немногими исключениями, явились началом в высшей степени вредным. Они служат здесь комиссионерами иностранных торговцев ромом, устроивших свои фирмы в Вардё, Вадсё и Тромсё. От этих колонистов, выходцев из Ост и Вест Финнмаркена, распространяются, как от центров, пьянство, нищета и бездеятельность. К ним же являются из Норвегии партии самовольных норвежских ловцов, промысляющих в наших водах, отнимающих у русских лучшие ухозя, места, где водится песчанка и наживка, и в случае каких-либо столкновений с местною властью заявляющих, что они только работники у русского колониста из своих же норвежских переселенцев. Русские бедствуют, с трудом упрочивают свое благосостояние, хотя в последнее время нельзя не заметить в этом отношении отрадного перелома. Кое-кто из них уже заводит и хорошее хозяйство и скот.

Там же. С. 148-149

Мурманский берег буквально усыпали бесчисленные фактории, где продавался в основном дешовый ром. Среди «аборигенов» резко возросло пьянство.

Там же. С. 155.

25. 1896 год. Строится маяк. В поселке насчитывается 12 хозяйств. В селении живут русские, норвежцы, финны, имеется школа, "Обширная больница Красного Креста имени императрицы Марии Федоровны", церковь Николая Чудотворца. Жители держат 40 коров и 150 овец. Большинство населения работает на фактории крупнейших на Мурмане скупщиков рыбы братьев Савиных.

Начало XX века знаменуется постройкой в Цып-Наволоке телеграфного поста и установкой артиллерийской батареи

Орешета, М. Осиротевшие берега. – Мурманск, 1998. - С.10.

26. Ведь при отсутствии надёжного морского сообщения, «норвежские промышленники, имея свои суда в незамерзающих гаванях, всегда готовы к выходу на промысел; русские же поневоле должны ждать открытия навигации в своих портах Белого моря, так как им негде оставлять на зимовку свои суда на Мурмане, а потому богатейший весенний улов рыбы всегда минует руки русских норвежцев, становясь добычей норвежцев»

Игнатова, Н.И. Наш Север. – СПб, 1896. - С. 307.

27. Энгельгардт, А.П. Морские промыслы на Мурмане... - С. 275.

28. История о «кольских норвежцах», [www. Liveinternet/ru](http://www.Liveinternet/ru)

29. Из книги «Осиротевшие берега»: «1930 год. Организован рыболовецкий колхоз "Полярная "Звезда". Как назло, через неделю после этого в Цып-Наволоку приходит судно архангельского купца Федора Пестова. Второй десяток лет Федор ходил по рыбу в Порт-Владимир, Вайда-Губу, Цып-Наволоку, Тюва-Губу. С рыбаками рассчитывался деньгами или продуктами. Имел хорошую репутацию у населения. В тот год, едва судно Пестова встало на якорь, к нему подошло несколько рыбацких карбасов. Дело было обычное, люди на карбасах давние знакомые. Купец встречал гостей у трапа. Те же, пряча глаза, объявили оторопевшему хозяину о том, что его судно

национализируется вместе с грузом. По документам в тот момент на борту было около 200 тонн ошкеренной трески. Судно стало колхозным. Судьба крепкого купца Пестова неизвестна».

Орешета, М.Г. Осиротевшие берега. - Мурманск, 1998. - С.10.

Вместе с тем Свен Локко пишет о рыболовецком колхозе «Тармо», который завоевал на рубеже 30-х – 40-х годов первое место среди всех рыболовецких колхозов Советского Союза за невероятно большой улов сельди.

Свен Локко. Воспоминания о Мурмане. Краеведческий музей Лапландии. Издание 13. - 2008. - С.15.

30. История о «кольских норвежцах», [www. Liveinternet/ru](http://www.Liveinternet/ru)

31. Ауров, Н.П. Избранное. Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С.20.

32. Там же.С 20-21.

33. Там же. С.23.

34. Там же. С.70.

35. Там же. С.187.

36. Галимова, Е.Ш. Домострой Бориса Шергина // Земля и небо Бориса Шергина. – Архангельск, 2008. - С. 57.

37. Ауров, Н.П. Избранное. Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С.59.

38. Шергин, Б.В. Рождение корабля/ Океан-море русское. М., 1959.- С.13.

39. Ауров, Н.П. Избранное. Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С. 27.

40. Шергин, Б.В. Запечатленная слава/ Океан-море русское. - М., 1959. - С. 305.

41. Шергин, Б.В. Поклон сына отцу/ Океан-море русское. - М., 1959. - С. 70.

42. Ауров, Н.П. Избранное. Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С.188.
43. Там же. С.189.
44. Там же. С.177.
45. Галимова, Е.Ш. Домострой Бориса Шергина // Земля и небо Бориса Шергина. – Архангельск, 2008. - С. 56.
46. Там же. С. 85.
47. Галимова, Е.Ш. Судьба и творчество Николая Аутова // Избранное. – Архангельск, 2014. - С.17.
48. Ауров, Н.П. Под полуночным солнцем / Избранное. - Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С.184.
49. Там же. С.70.
50. Там же. С. 68, 80.
51. Там же. С.243.
52. Там же. С. 183.
53. Свен Локко. Воспоминания о Мурмане. Краеведческий музей Лапландии. - Издание 13. - 2008. - С. 61.
54. Ауров, Н.П. Японский кавалер / Избранное. - Архангельск : АОНБ им. Н.А. Добролюбова, 2014. - С. 496-497.

«Нейминг библиотеки как объект событийного менеджмента»

Шастина Лидия Михайловна,
заведующая сектором по культурно-досуговой работе
Центральной библиотеки имени М.М. Зощенко
ГБУК «ЦБС Курортного района» (г. Санкт-Петербург)

В системе общедоступных библиотек, как городских, так и сельских, наиболее распространенной практикой идентификации с советских времен является присвоение им номеров: филиал 1, филиал 2 и т.д. Зародившийся интерес к вопросу об имени библиотеки есть результат изменившегося профессионального библиотечного мировоззрения. При этом – не только в библиотечной

профессиональной среде, но и в общественном сознании. Китайские мудрецы говорили: «То, что не названо, не существует».

В рекламной практике хорошо известно, что имя — одна из важнейших характеристик бренда, оно легко запоминается и при успешной деятельности его носителя создает прочные ассоциации с положительным имиджем, сложившимся за долгие годы. Авторитетное имя библиотеки становится тем культурным ресурсом, который работает на её репутацию, выделяет её среди других библиотек. Соотнесение имени библиотеки с конкретными лицами наполняет их живым содержанием и делает достоянием культуры. Зачастую имя библиотеки в народе становится упрощенным или более адаптивным для удобства произношения (Лермонтовка, Маяковка, Гоголевка, Белинка). Мы избежали этой участи. Нашу библиотеку называют дом Зоценко. Чтобы поддержать это народное название, библиотека активно работает с именем Михаила Михайловича. Мы делаем то, что сейчас принято называть событийным менеджментом.

За последнее десятилетие это понятие прочно вошло в деятельность библиотек. Организация ярких, запоминающихся культурно-просветительских событий, цель которых — поддержание благоприятного имиджа библиотек и привлечение новых читателей, является одной из приоритетных задач нашей работы. Имя Михаила Михайловича Зоценко - наш главный событийный повод. Долгие годы жизнь этого писателя была связана с Сестрорецком, и в 1991 году в память о непревзойденном мастере сатиры стараниями многих людей Центральной библиотеке Курортного района Санкт-Петербурга было присвоено имя Михаила Зоценко. С этого же года началась работа по изучению жизни и творчества писателя, и было положено начало музейной экспозиции.

Первыми экспонатами стали переданные в библиотеку Обществом охраны памятников уникальные фотографии и личные вещи писателя: костюм, туфли, предметы домашнего обихода... Витрина, где выставлены эти экспонаты, передает неповторимую атмосферу эпохи 20-30-х годов XX века. У этой витрины невольно вспоминаются слова Корнея Чуковского, сказанные о Зоценко: «Это был один из самых красивых людей, каких я когда-либо видел... он был элегантен даже в потертом своем пиджачке и в изношенных, заплатанных штиблетах».

На экспозиции можно увидеть фотографии Михаила Зощенко времен Первой мировой войны, прижизненные издания книг писателя, журналы 1920-1940-х годов из личной библиотеки Зощенко, с пометками, сделанными его рукой. Среди наиболее интересных экспонатов: картина «Портрет старика» кисти отца писателя – Михаила Ивановича Зощенко, макет к рассказу «Нервные люди», макет дачи Михаила Зощенко в Сестрорецке, где он жил постоянно с 1946 г. К сожалению, дача не сохранилась, и библиотека является единственным местом, где можно увидеть дом, в котором многие годы жил и работал писатель.

Материалы экспозиции позволяют проводить экскурсии, охватывающие все этапы жизни и творчества писателя, только в 2017 году их было проведено более 40. Для индивидуальных посетителей предусмотрен аудиогид.

Кроме экскурсий экспозиция становилась площадкой и для других мероприятий - например, для «Ночи музеев», когда в фойе библиотеки из старинного патефона звучала музыка с пластинок, принадлежавших знаменитому писателю, исполнялись романсы из репертуара Надежды Плевицкой, читались рассказы Михаила Зощенко. Гостям предлагали примерить старинные шляпки, аксессуары и угоститься баранками с вкусным чаем из старинного самовара. Но, я думаю, подобной программой вряд ли можно кого-то удивить. Также как и достаточно стандартными, но очень важными для библиотек, носящих имя, мероприятиями - обзорами, викторинами, презентациями книг, встречами с литературоведами и прочее. Поэтому мы постарались расширить этот список. Сразу скажу, что это невозможно без личной увлеченности и дружественных и партнерских отношений. Самый наш давний друг – это ГЛМ XX век, в прошлом - музей-квартира Зощенко. Уже более 20 лет длится наше сотрудничество. Музей ежегодно предоставляет нам выставки, связанные с Михаилом Михайловичем, его семьей и окружением. Участие в международных конференциях, организованных сотрудниками музея, открывает нам до сего времени неизвестные, но очень любопытные факты из биографии Зощенко. Так, например, мы узнали истинное происхождение фамилии Зощенко, где семья жила в Петербурге, и многое другое.

Кроме этого, мы с радостью принимаем участие и поддерживаем другие проекты музея, из которых получаются интересные и запоминающиеся мероприятия. Так сотрудники музея искали малоизвестные экранизации произведений Зощенко и документальные фильмы. Мы помогли им в этом поиске, так как тоже в свое время были озадачены этим вопросом. В итоге у нас получился киномарафон, вызвавший интерес у наших читателей. Был еще один проект у музея, благодаря чему было организовано мероприятие у нас. Это конкурс декламаций «Зощенко вслух», в котором приняло большое количество участников из разных городов России. Мы отобрали «питерских» и сделали гала-концерт, приглашенной звездой которого был засл. деятель искусств РФ Юрий Томошевский.

Многие события стали возможными благодаря личной инициативе сотрудников библиотеки. Так у нас состоялись показы новых короткометражных экранизаций произведений ММ, снятых молодыми режиссёрами – студентами и выпускниками Института кино и телевидения. Или, однажды попав на краеведческую лекцию «Писатели в Сестрорецке», мы узнали, что кроме ММ в наших краях жили и работали не менее известные люди и разработали проект «Вдохновение на берегах залива».

Дружба с правнучкой писателя Верой Зощенко тоже приносит в нашу работу интересные мероприятия. Вера Михайловна участвовала в нашей «Библионочи», представляла свою книгу, совместно мы придумали и организовали пленер, где под руководством профессионального художника все желающие рисовали памятник Михаилу Зощенко в сквере у библиотеки. Самым неожиданным нашим PR-ходом стало участие нашей команды «Зощенко и Компани» в телевизионной игре «100 к одному» на канале Россия, где Вера была нашим капитаном. Съёмки на ТВ – это очень важный момент в популяризации и имени ММ, и библиотеки, носящей его имя. По разным поводам, связанным с Зощенко, у нас были съёмочные бригады телеканалов 100, Россия, НТВ и даже Первого. А совместно с кабельным телевидением Курортного района был создан цикл передач о ММ. К нам обращаются и печатные издания для получения тех или иных материалов.

У нас есть еще один очень важный партнер – Государственный Русский музей. Отношения с этой организацией начались в 2005 году,

когда в нашей библиотеке экспонировался коллаж из фондов Русского музея «Зоосад по М. Зощенко». А в 2010 году Библиотека Зощенко была первой из библиотек, ставшей Виртуальным филиалом Русского музея, и этому проекту в следующем году исполнится 10 лет. Как он связан с именем Зощенко? Несколько лет назад мы разработали информационно-мультимедийный путеводитель «Жизнь и творчество Михаила Зощенко», ознакомиться с которым можно на информационном киоске в фойе библиотеки. И именно этот мультимедийный контент вошел в раздел «Города и музеи России» проекта «Русский музей: виртуальный филиал» и доступен для ознакомления в любом уголке страны, где есть учреждения – партнеры проекта.

Ну а самое значимое мероприятие, приуроченное ко дню рождения писателя и ставшее уже практически брендом библиотеки, – литературно-музыкальный праздник «Зощенковские чтения». В начале августа уже более 20 лет Центральная библиотека им. М.М. Зощенко становится литературным центром, местом творческих встреч с известными артистами и музыкантами. Вначале Зощенковские чтения проводились в залах библиотеки, с каждым годом они становились все более посещаемыми. Осенью 2003 года по инициативе сотрудников у библиотеки был открыт памятник Михаилу Зощенко и благоустроен сквер. К тому моменту библиотека уже не могла вместить всех гостей праздника, и с 2004 года основные мероприятия проводятся рядом с библиотекой – в сквере у памятника Михаилу Зощенко. Это значительно расширило зрительскую аудиторию, и сегодня уличные праздники посещают до 500 человек. За эти годы гостями праздника были: Михаил Казаков, Георгий Штиль, Светлана Крючкова, Николай Трофимов, Иван Краско, Семен Альтов, Игорь Дмитриев, Александр Филиппенко, Александр Панкратов-Черный и другие. Многие Зощенковские чтения были тематическими, углубленно раскрывали разные грани творчества писателя: «Михаил Зощенко о детях и для детей», «Король смеха, самый трагичный русский писатель», «Зощенко и Шостакович», «Литературная группа «Серрапионовы братья», «А хорошо, товарищи, летом...». Дважды Зощенковские чтения проходили в формате Фестиваля сатиры и юмора.

А в прошлом, 2017 году, впервые были проведены как театральный фестиваль в течение месяца. Перед главным праздником были

показаны два спектакля по произведениям Михаила Михайловича, в самих Зощенковских чтениях принимали участие 6 залуженных и народных артистов РФ, уже после дня рождения писателя сотрудники библиотеки провели цикл лекториев по персонажам выставки «Ленинградские писатели: 11+1», приуроченной к чтениям, которую бесценно предоставил нам ГЛМ «XX век», представили ее по традиции научные сотрудники музея. А далее были уже упомянутые выше пленер в сквере у памятника Михаилу Зощенко и гала-концерт конкурса декламаций «Зощенко вслух». Наши труды не прошли даром, и посещаемость этих мероприятий составила без малого 1000 человек.

Нам удалось заинтересовать своей работой одного из режиссеров, чьи спектакли проходили в рамках Зощенковских чтений, и теперь в библиотеке работает «Творческая мастерская актера и режиссера Бориса Бирмана», главной звездой которого является участник конкурса «Зощенко вслух».

В своей повести "Перед восходом солнца" Михаил Зощенко писал: "...я всегда мечтал жить где-нибудь на берегу, совсем близко к воде, чтобы волны были почти у крыльца моего дома". Эта мечта сбылась в 1939 году, когда писатель купил дом в Сестрорецке на улице Полевой. Здесь, на живописных берегах Финского залива, появились многие произведения. В 1991 году, по неустановленным причинам, дача сгорела. И сам участок уже не принадлежит семье. Но в начале этого года улице, расположенной рядом с этим знаковым местом, было присвоено имя Михаила Зощенко.

Несомненно, что каждая библиотека хочет быть уникальной, иметь свое лицо. Создание музейных уголков считается перспективным направлением работы, так как положительно влияет на имидж библиотеки, способствует росту ее авторитета.

Сегодня библиотечное сообщество Санкт-Петербурга активно призывает библиотеки присваивать имена. Анализируя большой опыт работы с именем, мы относимся к этому с осторожностью. Имя библиотеки – это не только громкое слово, но и, в первую очередь, большая ответственность. Необходимо прогнозировать перспективу работы на многие годы. Мемориальная функция библиотеки не должна осуществляться два раза в год: в день рождения и в день смерти писателя, а должна развиваться планомерно. Это не всегда

удается делать настолько ярко, чтобы рассматривать мероприятия в аспекте событийного менеджмента.

Несмотря на успешную работу, нам с каждым годом становится все труднее подобрать новую тему, оформить интересную выставку, найти ключевого исполнителя для того, чтобы заинтересовать публику и провести мероприятие на уже традиционно высоком уровне.

В этом аспекте мы больше приветствуем библиотеки с нейтральными именами: «Город», «Библиотека друзей», «Своя», «Место под солнцем» и т.д.

А наш «дом Зощенко» сейчас активно готовится к 25-м Зощенковским чтениям, которые состоятся 11 августа, и мы вас всех приглашаем!

**«Я эту землю Родиной зову!»:
опыт работы по литературному краеведению**

**«Россия читает Рубцова: интерактивные формы популяризации
творческого наследия Н.М. Рубцова»**

Новых Татьяна Николаевна,
заведующий библиотечно-информационным
юношеским центром имени В.Ф. Тендрякова
Вологодской областной универсальной
научной библиотеки (г. Вологда)

В настоящее время интерес к чтению стремительно падает. Поэзия – не в лидерах, читают, в основном, прозаические произведения. Между тем, творчество Николая Михайловича Рубцова – это целый пласт литературы 20 века. Имя Рубцова, навсегда связанное с Вологодской областью, известно далеко за ее пределами - его стихи узнаваемы и любимы во всех уголках огромной России. Библиотеки носят имя Николая Рубцова, в стране открыт ряд Рубцовских центров. Большое количество самых разных по формату и целевой аудитории мероприятий проводится для поддержания и повышения интереса к творчеству поэта. Эти мероприятия разные по масштабу и по качеству проведения.

«Россия читает Рубцова!» - эти слова передавались из уст уста в течение всего 2016 года на всей территории нашей страны. «Россия читает Рубцова» - это Всероссийская акция, инициированная Вологодской областной универсальной научной библиотекой при поддержке Департамента культуры и туризма Вологодской области.

Акция проводилась в формате конкурса в онлайн режиме: на платформе Blogger был создан специальный виртуальный ресурс (<http://rubzov2016.blogspot.ru>), предназначенный для сбора информации, связанной с проведением в регионах Российской Федерации мероприятий, посвященных юбилею поэта, и призванный объединить успешный опыт продвижения творчества Николая Рубцова.

Россия читала Рубцова, читала в столице и в российской глубинке, читала в библиотеках и школах, Домах и дворцах культуры, читала дома и на улице, и даже в трамвае и троллейбусе. География участников Всероссийской акции поражает: Москва и Петербург! Карелия и Удмуртия, Крым и Забайкалье, Ставропольский край и Алтайский, и, конечно, европейский Русский Север и многие-многие десятки маленьких и больших российских городов и сёл. Более 100 тысяч участников!

На библиотечном блоге размещено свыше четырехсот конкурсных работ. Среди них сценарии, мультимедийные презентации, творческие работы читателей, обзоры книжных выставок, ссылки на сетевые тематические ресурсы, репортажи о состоявшихся событиях, интервью, отзывы, фотографии, видеосюжеты.

В рамках проекта участникам было предложено присоединиться к уличной Акции открытого чтения «Прочитай Рубцова!», которую ежегодно в рамках Открытого фестиваля поэзии и музыки «Рубцовская осень» проводит Вологодская областная универсальная научная библиотека.

Организаторами было предусмотрено проведение Акции одновременно: в один и тот же день и час – 14 сентября 2016 года в 14 часов. Была разработана и рекомендована к использованию всеми единая

символика (логотип, баннер, значок, диплом участника и т.д.) в целях создания атмосферы заинтересованного чтения произведений Н. М. Рубцова в год юбилея поэта. Все эти материалы и примерный сценарий мероприятия были опубликованы для скачивания на блоге «Россия читает Рубцова». Воспользовались ими при проведении Акции открытого чтения более 300 человек.

14 сентября в 14 часов одновременно в 34 регионах страны жители городов, сел и маленьких деревень вышли на улицы. Дети и взрослые читали и слушали стихи нашего знаменитого земляка. В Вологде Акция объединила любителей поэзии общей темой «Николай Рубцов. Мечты о море» и собрала более 200 человек. «Куда же ты, Коля?! – Каждый ищет что-то свое, и я тоже хочу поискать», – такой разговор поэта с писателем Сергеем Багровым состоялся летом 1952 года. К морю поэта тянуло с самого детства, когда он начал читать знаменитые романы о приключениях и путешествиях. И вот в сентябре 1952 года он стал помощником кочегара на рыболовецком траулере РТ-20 «Архангельск». Несмотря на свой небольшой рост и неспортивное телосложение, Николай Михайлович быстро освоился с обязанностями матроса и с достоинством прошел службу. В эти годы он проявил себя в творчестве: писал стихи, которые печатались во флотской газете «На страже Заполярья», которая выходит до сих пор. И один из десантных кораблей Северного флота носит его имя.

Материалы Акции открытого чтения «Прочитай Рубцова!» также заняли достойное место среди работ, опубликованных на ресурсе всероссийского проекта.

По положению об Акции, главный приз – туристическая поездка на родину Николая Рубцова в село Никольское Тотемского района Вологодской области должен был достаться обладателям дипломов I степени в двух категориях «Участники из Вологодской области» и «Участники из регионов России», но...

Оргкомитет Всероссийской акции «Россия читает Рубцова» принял беспрецедентное решение: вручить сертификаты на поездку всем победителям! И очень приятно, что первое место получила Татьяна Семеновна Рудная, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе Центральной городской библиотеки имени М. В. Ломоносова (Архангельск), руководитель литературного объединения «Творчество». За разработку и реализацию городской сетевой акции «“Пусть душа останется чиста!”: читаем стихи Николая Рубцова» в рамках проекта «12 месяцев для чтения».

В марте 2018 года проект «Россия читает Рубцова» занял первое место в номинации «Культурная среда» в областном конкурсе «Звездное кружево Севера». Библиотека получила денежную премию в размере 100 тысяч рублей.

Итоги проекта были подведены, но работа над популяризацией творчества Николая Михайловича продолжается. Ежегодно проводится уличная поэтическая акция «Прочитай Рубцова!». Уже два года мы на нее не приглашаем организованные классы, регистрация чтецов для открытого микрофона проходит через виджет социальной сети Вконтакте в группе «Библиогурман», но мероприятие собирает сотни людей, равнодушных к поэзии Рубцова.

В 2017 году лейтмотивом традиционной уличной акции «Прочитай Рубцова» стало четверостишие из стихотворения Николая Рубцова «Букет»: велосипедисты открыли акцию. Зрители увидели букет, который молодой человек преподнёс любимой девушке. В фотозоне «Родная деревня» все с удовольствием фотографировалась. Пройти мимо неё было невозможно: окно с белыми резными наличниками напоминало об уюте деревенского дома, а прислонённый к берёзке велосипед — о лете и стихах Рубцова.

Сюрпризом для всех стал «Поэтический посткроссинг», или другими словами, обмен почтовыми открытками. Нами был разработан макет открытки с портретами Николая Рубцова, пейзажами художника Исаака Левитана. На каждой почтовой карточке – стихи Николая Михайловича. На

спонсорские средства эти открытки были распечатаны, приобретены марки. Почта России привезла прямо на аллею большой почтовый ящик, и более 150 открыток одновременно отправились в разные уголки нашей области и страны, и даже за рубеж.

Областная краеведческая квест-игра «Моя Вологодчина», которая является брендовым мероприятием нашего учреждения, в сентябре 2018 года она будет проходить уже в девятый раз. Цель игры – стимулировать интерес к литературе и чтению, поддержать и поощрить молодёжь Вологодчины, интересующуюся историей и культурой родного края, увлечь произведениями вологодских поэтов и писателей. Ежегодно Николаю Рубцову на ней отводится главная роль, ему посвящаются вопросы, станции и даже целые игры. Например, в 2011 году квест-игра полностью назвалась «Моя Вологодчина: Николай Рубцов». В течение четырех дней в центральной части Вологды: на Соборной горке, в Консistorском двореике, у памятника 800-летию города - звучали стихи и песни Николая Рубцова. Это ребята, следуя маршрутному листу, выполняли различные интерактивные задания. Всего в их «путешествии» было пять станций, местоположение которых библиотекари зашифровали в вопросах.

Каждая станция была названа строчкой из произведений Рубцова – «Вологодский пейзаж», «Тихая моя родина», «Русский огонек», «Подорожники» и «Буду жить в своем народе». Выполняя каждое задание, нужно было продемонстрировать свою эрудицию, сноровку, креативность мышления и творческий подход.

На станциях ребят ждали сюрпризы. Это и загадки из «черного ящика», и ребусы из строчек произведений поэта, и поиск стихотворений для описания настроения картин вологодских художников. Музыкальная станция всем участникам запомнилась, пожалуй, больше всего, ведь на ней нужно было угадать песни на стихи Рубцова буквально по первым нотам. Ребята с удовольствием подпевали, узнавая знакомые мелодии. Кто из вологодских поэтов учился вместе с Николаем Рубцовым, в какой последовательности

вышли в свет его сборники, кому он посвящал свои стихи – эти и многие другие вопросы вовсе не застали участников игры врасплох. Каждый из них проявил себя в том или ином задании. Все задания находятся в открытом доступе на сайте Юношеского центра, их можно скачать и пользоваться для проведения мероприятий или уроков.

Говорить о Рубцове не мешают расстояния между собеседниками. Это доказали творческие онлайн встречи «СТИХийный диалог: Николай Рубцов». Первая встреча соединила Вологду и Симферополь. Интересно, что инициаторами ее проведения выступили крымчане. Предыстория такова.

. В 2015 году наша библиотека приступила к реализации Межрегионального исследовательского интернет-проекта «Имена писателей в названиях улиц». На виртуальную карту пользователями сети было занесено несколько сотен «писательских» улиц. Конечно же, наши вологодские участники проекта не обошли стороной и улицу Рубцова. В одной из творческих работ было написано, что улица, названная в честь поэта, есть и в Симферополе. Но, наши крымские коллеги опровергли этот факт, у них свой Рубцов, но не поэт, а герой ВОВ, и предложили поговорить о нашем.

Во время онлайн-встречи крымчане и вологжане читали стихи Николая Рубцова, делились впечатлениями о его творчестве и строили совместные творческие планы. С крымскими коллегами пообщались вологодские авторы. Они подарили Крымской библиотеке свои книги и сборники, издания будут переданы в Симферополь. Собеседники читали друг другу «Привет, Россия!», «В осеннем лесу», «Конец», «Окошко. Стол. Половики...» и другие стихи.

Вторая встреча «СТИХийный диалог: Николай Рубцов» состоялась с Архангельском, Тотьмой и Мурманском. Коллеги из ЦГБ им. М. В. Ломоносова г. Архангельска, Районной библиотеки им. Н. Рубцова в Тотьме и из Мурманской детско-юношеской библиотеки рассказали о роли архангельской, тотемской, мурманской земель в судьбе Николая Рубцова,

о сохранении памяти о поэте и его творчестве. Библиотекари и школьники из четырех городов читали стихи поэта.

По инициативе представителей многочисленного рубцовского сообщества и вологодского рубцовского Центра стартовал проект "Дом у дороги". Проект направлен на создание народного в родительском доме Николая Рубцова в Сокольском районе Вологодской области. Пока мы поддерживаем данный проект информационно, т.к. совместные планы с его организаторами находятся на стадии разработки.

Подводя итоги, необходимо сказать, что приведенные выше формы популяризации книги и чтения является достаточно эффективными, привлекают большое число участников. И самое главное, что они подходят для работы любой библиотеки с творчеством любого поэта или писателя.

Дорогие коллеги, приглашаем вас к участию в наших проектах. Спасибо!

«Горишь, горишь – и нет тебе покоя...»: опыт литературного краеведения в библиотеке имени Николая Рубцова

Абрамова Татьяна Алексеевна, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующая библиотекой № 5 им. Николая Рубцова СПб ГБУ «Невская ЦБС», председатель Российской ассоциации библиотек и музеев М. Рубцова

«Николая Рубцов – поэт долгожданный... - писал о Рубцове его друг, поэт Глеб Горбовский. - Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией – непридуманной, органической. Полвека прошло в поиске, в изыске, в утверждении многих форм, а также – истин... Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же – хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без его стихов – надвигалось...»

В этих словах Глеба Горбовского дано еще и точное объяснение возрастающей с каждым годом популярности Рубцова. Чем труднее становится дышать русскому человеку, тем необходимее ему Рубцов.

Видимо, поэтому это имя было выбрано не случайно.

Родина Н.М. Рубцова – Вологодский край, но Рубцов прожил в Ленинграде три года (1959-1962). Здесь он работал на Кировском заводе, занимался в литературном объединении «Нарвская застава». В Ленинграде выходит в машинописном варианте его первая книга стихов «Волны и скалы», с которой поэт поступил в московский Литературный институт имени А.М. Горького.

Решение о присвоении библиотеке имени Николая Рубцова было принято 19 марта 1998 года Топонимической комиссией администрации Санкт-Петербурга. Да и как было не принять, если «... такой чистоты, такой одухотворенности, такого молитвенного отношения к миру у кого еще искать?» Именно так записал в своем дневнике писатель Ф. Абрамов. А политолог А. Гусев в своем исследовании как бы подводит итог: «Нет педагога, способного научить понимать и ценить Россию лучше, чем Рубцов».

Без сомнения, творчество Н.М. Рубцова является национальным достоянием России, нашей гордостью, поэтому по вполне понятным причинам в Санкт-Петербурге, в библиотеке, носящей имя поэта, объектом литературного краеведения стал Николай Рубцов. Именно ему посвящен созданный в библиотеке литературный музей с красивым названием «Николай Рубцов: стихи и судьба».

И вот уже 20 лет поэзия великого русского поэта поселилась и живет в библиотеке его имени.

Если намерение дать библиотеке имя поэта Рубцова исходило от читателей, то намерение создать музей поэта – от сотрудников, т.к. мы сразу же увидели и оценили, что поэзия Н.М. Рубцова – это тот стержень, который позволит осуществлять задачи патриотического и духовно-нравственного развития личности читателей.

И это было оправдано: на протяжении всех двадцати лет с музеем были связаны программы и проекты: «Возрождение духовности», «Музей Николая Рубцова – читателям библиотеки», «Наше русское слово: музей Николая Рубцова – детям», «Чтобы музей оставался музеем», «Информационное пространство современного рубцоведа – пользователям библиотеки», «Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» в культурном пространстве Санкт-Петербурга» Все программы включали и включают в себя

многоаспектную деятельность музея, а именно: собирательскую работу, учет и хранение, экспозиционную и выставочную, исследовательскую, издательскую, методическую работу, экскурсионную и досуговую деятельность.

Другими словами, в своей работе библиотека не упускала ни одного направления музейной деятельности. И сочетание библиотечных и музейных форм работы дало очень хороший результат.

Сегодня литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» - один из лучших российских музеев поэта. Это музейная экспозиция с 17-ю разделами, куда вошло около 1000 экспонатов, часть из них мемориальные. Это также запасники музея, насчитывающие более 3000 экспонатов. Следует отметить музейные формы учета; исследования по творчеству поэта, написанные сотрудниками библиотеки; издания, выпущенные библиотекой; базу данных «Рубцовский фонд», созданную библиотекой. Конечно, это многочисленные экскурсии и обширная досуговая деятельность.

Любой музей начинается с собирательской работы. Здесь у нас было большое поле деятельности, потому что музей начинался с 3-х экспонатов – томиков стихов Рубцова. Первое, что мы сделали, - сразу определили концепцию музея (он должен быть литературным и построен по тематико-хронологическому принципу), определили хронологические рамки экспозиции (от рождения поэта до наших дней).

Рубцовский фонд экспонатов достаточно быстро пополнялся, особенно в юбилейные годы поэта. Для этого у нас было много помощников – почитателей творчества поэта, его друзей, родственников. Двое из почитателей: А.В. Антуфьев (в 2001 г.) и Б.И. Тайгин (в 2003 г.) стали лауреатами премии Е.Р. Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат» за вклад в создание литературного музея. Также в этом ряду следует отметить имена поэтов и писателей – членов Союза писателей России, которые приняли участие в формировании Рубцовского фонда. Это С. Куняев, С. Сорокин, Н. Астафьев, Н. Коняев, В. Царева, И. Стремяков, Л. Федунова и другие.

И сейчас в экспозиции музея представлены эксклюзивные экспонаты мемориального характера: автографы поэта, его машинописи

(переданы Б. Тайгиным); столик, который Рубцов подарил своему другу В. Горшкову на новоселье, и гитара, которую друзья покупали вместе и на которой Рубцов играл (передала Т.А. Горшкова); рукописно-машинописный вариант сборника «Волны и скалы» под названием «Волна и берег» (передал Б. Тайгин); прижизненные сборники стихов Рубцова (переданы Н. Астафьевым и Б. Тайгиным) и другое.

В музее собрана серьезная изобразительная рубцовиана, которая представлена не только российскими художниками, но и зарубежными (Румыния, Иран).

Произведения изобразительного искусства – неотъемлемая часть коллекции литературных музеев, в том числе и коллекции литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба». Более того, мы считаем, что литературный музей только тогда может считаться состоявшимся, если в нем сформирована самостоятельная коллекция произведений, которая не просто дополняет экспозицию, но более полно и эмоционально раскрывает и личность мемориального лица, которому посвящен музей, и творчество этого лица.

В нашем литературном музее, посвященном поэту Н.М. Рубцову, почти 200 единиц хранения произведений изобразительного искусства. Авторы – в основном петербуржцы. Часть работ находится в экспозиции, часть – хранится в запаснике, экспонируется на временных выставках в выставочном зале.

В целом петербургская изобразительная рубцовиана – это полноценная коллекция произведений изобразительного искусства по теме: «Поэт Н.М. Рубцов и его творчество». Другими словами, в своих работах художники показали нам Рубцова в совокупности художественных образов, что дает представление о личности великого русского поэта, а также представление об основных мотивах творчества Н. Рубцова – «Россия, Русь», «тихая родина», родная деревня, дороги, природа, журавли, цветы и другое. Вот некоторые авторы живописных и скульптурных работ, представленных в музее: скульпторы С. Алипов и Е. Вышневецкая, художники К. Иванов, В. Таиров, И. Быстрова, Т. Васильева, Т. Жердина, А. Рыбкин, В. Симонова и другие.

Сегодня фонд рубцовских материалов представлен следующими видами экспонатов: газеты, журналы; статьи из периодических изданий; книги; фотографии; документы; автографы, рукописи, машинописи; произведения изобразительного искусства; предметы материальной культуры.

Все это вместе взятое составляет информационное пространство современного рубцоведа, которое в значительной степени сосредоточено в музее, что дает возможность предоставлять пользователям всю рубцоведаческую информацию.

Способы получения информации в зависимости от целей разные. Прежде всего, это экскурсии по музею и выставочному залу. Проводятся для любого количества посетителей, даже для одного человека. Проводятся бесплатно. За год – около 70 экскурсий. За 20 лет наш музей посетили гости из всех уголков России от Калининграда до Сахалина, а также гости из-за рубежа: Дании, Китая, Ирана, Румынии, Норвегии, Болгарии, США, Германии, стран ближнего зарубежья.

Большой интерес представляет и библиотека в целом, так как ее интерьерный дизайн объединен общей идеей – философией и цветописью поэзии Н.М. Рубцова. В наших интерьерах можно увидеть синее небо, звезду полей, вдохнуть запах клюквы, походить по зеленой траве, почувствовать себя на вологодской земле, окунуться в мир рубцовой поэзии. Как сказал один из современных поэтов: «Здесь даже стены говорят стихами...»

Библиотека своими рубцоведаческими фондами открыта для любого исследователя – литературоведа. Нами создана полнотекстовая база документов Рубцовского фонда (более 2000), которая постоянно пополняется актуальными материалами и предоставляется всем желающим. Сейчас даже трудно предположить, как всего-то двадцать лет назад по рубцоведачеству практически ничего не было.

Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» - структурное подразделение библиотеки. Оно не обособлено от других подразделений. Вход в него – сразу из фойе от портрета Рубцова. Оно открыто для всех и каждого. Помимо музейной экспозиции здесь сосредоточена литература по музееведению, поэзия XX-XXI веков, поэзия Рубцова и книги о нем. Здесь есть свои постоянные читатели.

Их около 1000, т.е. примерно 8% всех читателей – это читатели, которые обращаются к современной поэзии и, прежде всего, к поэзии Рубцова – поэзии высоконравственной, высокодуховной. По статистике российской современную поэзию читают лишь 1% читателей.

Мы считаем, что такому высокому рейтингу чтения поэзии наших дней в библиотеке также способствуют досугово-образовательные мероприятия, которые проводятся для всех возрастных и социальных групп населения. За год – более 800 мероприятий! Это вечера, встречи, концерты, выставки, клубы, мастер-классы, акции, праздники и многое другое.

Деловое сотрудничество с творческими Союзам Санкт-Петербурга, творческими коллективами города, отдельными представителями творческой интеллигенции, членами Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова позволило держать высокую планку не только в проведении всех мероприятий, но и в поддержке престижности сценической площадки Рубцовой гостиной литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба».

Важной составляющей работы литературного музея является ежегодное проведение Всероссийской научно-практической конференции «Рубцовские чтения». В этом году они будут уже 22-е.

Участниками чтений помимо сотрудников библиотеки являются представители Тотемского музейного объединения, Никольского мемориального Дома-музея Н.М. Рубцова, Тотемской городской библиотеки им. Н.М. Рубцова Вологодской области, библиотека имени А.С. Пушкина с музеем Николая Рубцова г. Дзержинска Нижегородской области, Череповецкого культурно-просветительного центра Н.М. Рубцова и Череповецкого Гос. педагогического университета, библиотеки Вологды и Мурманска, Союза писателей России. Все участники представляют музеи и библиотеки, связанные с именем Н.М. Рубцова, и все они являются членами Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, созданной по нашей инициативе в 2003 году.

Тесные связи с коллегами позволили нам в 2011 году провести 1-е Международные Рубцовские чтения совместно с кафедрой славистики им. Петру Караман Ясского гос. университета им. Ал. Кузы Румынии.

Чтения проходили в 2-х секциях: в Санкт-Петербурге (январь) и Румынии (июнь). Результат превзошел все ожидания. Н. Рубцов – поэт планетарного значения, его идеи добра и любви, чистоты души понятны всем и каждому, поэтому не случайно его поэзия переводится на многие языки мира. После Рубцовских чтений мы получили новые переводы стихов Рубцова на румынский, венгерский, польский, грузинский языки. Румынский скульптор В. Бабчинецкий подарил библиотеке портрет Рубцова. Везти из Румынии этот портрет было физически тяжело: он из гипса, весом более 10 кг, но приятно необыкновенно – потому что очень остро ощущалось не просто прикосновение зарубежного читателя к образу и творчеству русского поэта, но чувствовалось глубокое проникновение в самую суть рубцовского наследия.

Один из критиков писал: «Обманчива простота и ясность рубцовских стихов. Глубинный их смысл передается за счет высокого духовного напряжения прямо в душу читателя. Судьба не была ласкова к Николаю Рубцову. Но вот чудо: в стихах это почти не ощущается...». И румынский скульптор это уловил.

Международные Рубцовские чтения, проведенные нашей библиотекой, послужили толчком к проведению международных научно-практических конференций рубцоведаческой тематики. Такие конференции прошли на Вологодской земле в г. Череповце и г. Тотьме. Организатором явился Череповецкий гос. педагогический университет и Тотемское музейное объединение. Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» также представлял свои доклады на этих конференциях. В результате партнерских отношений мы стали обладателями материалов конференции: исследовательских работ - уникального информационного ресурса.

Подводя итоги развития и функционирования литературного музея за 20 лет, мы можем сказать, что все эти годы музей, а вместе с ним и библиотека являются объектом событийного менеджмента. Сегодня библиотека имени Николая Рубцова – это событие – значимое явление в культурном пространстве Санкт-Петербурга. Это комфортное учреждение культуры с распахнутым библиотечным пространством, дизайн интерьера соответствует философии рубцовской поэзии. Это серьезная материально-техническая база, электронное обслуживание читателей.

Но самое главное – это активное продвижение творческого наследия великого русского поэта Н.М. Рубцова во всех аспектах деятельности литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», который стал «брендом» библиотеки, узнаваемой не только в Петербурге, но и далеко за ее пределами. Этому способствовало и создание рубцовского фонда – уникального информационного ресурса современного рубцоведа, сосредоточенного в одном месте, и постоянной реализацией профессионального и культурного предложения творческих сил Санкт-Петербурга, связанных с литературой и искусством, с рубцовой поэзией; это и расширение круга потребителей информации рубцоведаческой тематики: речь идет о филологах, литературных критиках, исследователях творчества поэта, педагогах, учащихся и студентах, музыкантах, любителях поэзии и литераторах-профессионалах, представителях творческой интеллигенции, официальных организациях и частных лицах.

Работа по продвижению творческого наследия поэта продолжается в новых исследованиях, стихах, песнях, живописных полотнах, кинокартинах. Мы продолжаем работать, оправдывая строки поэта «Горишь, горишь – и нет тебе покоя!.....»

Семинар «Евгений Коковин: щедрое сердце романтика»

«Исторический контекст произведений Евгения Коковина»

Неверович Галина Александровна,
старший преподаватель кафедры педагогики и психологии детства
Высшей школы психологии и педагогического образования Северного
Арктического федерального университета имени М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

Историческое прошлое Русского Севера и Архангельска находит яркое отражение в рассказах Е. С. Коковина. На страницах произведений встречаем достоверные географические названия, легко узнаем места событий, описываемых автором в произведениях. Реальность исторических событий прочитывается в памятниках и названиях улиц родного города, в его архитектуре.

Определим произведения, в которых исторический аспект повествования представлен наиболее ярко. С нашей точки зрения, такими произведениями являются «Детство в Соломбале», «Экипаж боцмана Рябова или необыкновенные приключения маленьких матросов на большой реке», «Гостя из Заполярья», «Отплытие "Святого Фоки"», «Ученик Тигробоя», «Хижина дяди Андрея», «Бронзовый капитан», «Малый музей революции», «Соната Бетховена». Использование приема сравнения документальных событий истории и их художественное воплощение в творчестве Е. Коковина является доступным методом формирования исторических представлений младших школьников в процессе чтения, с этой целью рекомендуем обратиться к книге писателя «Улицы Архангельска рассказывают». При прочтении данных произведений Е.С. Коковина младший школьник знакомится с историей города, родного края.

Перед тем как начать изучение произведений Е.С. Коковина, необходимо познакомиться с памятными местами города Архангельска, связанными с жизнью и творчеством писателя. Это может быть сделано во время экскурсии младших школьников в музейный зал городской детской библиотеки имени Е.С. Коковина, а также с помощью презентации, которая послужит литературным путеводителем по городу.

В самом начале повести «Экипаж боцмана Рябова» писатель рассуждает о близости любого человека к историческим событиям, об их значении, назидательно утверждает: «Великие даты нужно запоминать и записывать. Потом их будут высекать на мраморе и граните, бережно хранить в истории». Главный герой повести Вячеслав Полянкин влюблен в историю, его называют летописцем Нестором. Повествование изобилует историческими именами: Архимед, Наполеон, Иван Рябов, Петр Первый, Нахимов, Г. Седов, Ричард Ченслер, Бестужев – Марлинский, Н. Некрасов, А. Толстой, В. Каверин и др. Так при чтении повести происходит постоянное путешествие во времени. Ироничное отношение ко всем тем людям, кто не интересуется историей, выражено писателем в словах «история берет свое начало со дня их рождения».

Повесть «Экипаж боцмана Рябова» состоит из маленьких рассказов, поэтому является доступным для чтения младших

школьников, в процессе которого читатель должен отмечать известные или неизвестные ему исторические имена. Поисковое чтение повести направлено не только на изучение сюжета повести, но и на понимание исторических событий. Результаты чтения можно отслеживать с помощью читательского дневника, творческих работ, проведения литературной викторины, составления кроссвордов.

Любимая тема творчества Е.С. Коковина – это море, морские путешествия. Наличие морской лексики в тексте также является одним из аспектов, дающих возможность обратиться к истории Севера, например, истории флота, географических открытий. Так, например, по произведению Е.С. Коковина «Отплытие «Св. Фоки» возможно проведение интегрированный урок литературного чтения с учебным предметом «Окружающий мир» по отдельным его модулям (естествознание, география, история). История экспедиции Г. Седова лежит в основе сюжета рассказа Е. Коковина. Начинается рассказ с конкретного указания на 1912 год. Герой рассказа Сашка Корелов узнает об экспедиции, видит непонимание и неприязненное отношение к ней морских офицеров, а у самого мальчишки есть огромное желание попасть в команду экспедиции. Е. Коковин так описывает встречу своего героя с Г.Я. Седовым: «Глаза Седова тепло блеснули. Он притянул к себе Сашку и, крепко обняв его, печально проговорил: "Взрослые, образованные люди не хотят понять. Обидно. А вот они, ребята, когда-нибудь в будущем полностью исследуют и изучат Север. Их будут ценить"...»¹ Исторический контекст рассказа включает в себя трудную историю экспедиции Г. Седова, подробно описанную В.Кавериным в романе «Два капитана».

На уроке предлагается провести работу с географической картой: ученики рассматривают всё пространство страны, находят Архангельск, рисуют маршрут экспедиции на Северный полюс, куда отправляется корабль «Святой Фока». Такое прочтение рассказа Е. Коковина расширяет кругозор младших школьников, становится чтением, основанным на осмыслении исторических знаниях. Учащиеся овладевают разными видами чтения и приемами работы с текстом: об одном и том же событии можно узнавать из разных источников. Домашним заданием станет сбор данных об экспедиции

¹ Коковин Е.С. Отплытие «Св. Фоки»/Возвращение корабля. Архангельск, Сев-Зап.кн.изд-во, 1960. С.24.

на основе научных источников, подготовка выступления/сообщения или написать продолжение рассказа «Отплытие "Св. Фоки"».

В процессе работы над текстом этого художественного произведения у младших школьников формируется сложное аналитическое умение соотносить значимость одного исторического события на различных уровнях. Оценить важность экспедиции Георгия Седова в масштабах научного познания Севера России, для города-порта Архангельска и для главного героя рассказа «Отплытие "Св. Фоки"» Сашки Корелина. Процесс понимания и осознания значимости «малой родины» в контексте великой истории России происходит при прочтении увлекательной истории из жизни мальчика.

В произведениях Е. Коковина путешествие по городу Архангельску часто сопровождается рассказом о памятниках, исторических событиях, связанных с ними. Так в рассказе «Гостья из Заполярья» главная героиня Лена Вылко приезжает в Архангельск с Новой Земли. Героиня путешествует по главной улице Архангельска - Троицкому проспекту. В процессе работы над текстом произведения учащиеся узнают о том, как и когда улица была переименована в проспект имени Павлина Виноградова. На уроке заслушиваются доклады учащихся об истории города Архангельска, сообщения о таких исторических личностях как Петр Первый и Георгий Седов, Павлин Виноградов. При подготовке к докладом учащиеся могут познакомиться с произведением Е.С. Коковина «Улицы Архангельска рассказывают».² Эта книга является интересным материалом, как для учителя, так и для учеников, их родителей.

Таким образом, наряду с реальными экскурсиями по городу в библиотеку имени Е.С. Коковина, на набережную Северной Двины, можно проводить «заочные» или виртуальные экскурсии по историческому городу на материале произведений Е.С. Коковина. В основе разработки плана таких экскурсий может лежать эпизод из произведения или разработан проект такого путешествия вплоть до Северного Полюса, Новой Земли.

«История Севера для детей» – так можно было бы назвать читательский проект по произведениям Е.С. Коковина, в которых

² Коковин Е.С. Улицы Архангельска рассказывают. – Архангельск: Сев.- Зап. кн.изд., 1973. - 96с.

запечатлена живая история Севера и Архангельска. На заключительном этапе изучения творчества Е.С. Коковина в четвертом классе необходимо обобщить полученные знания о писателе и его произведениях. Итоговым мероприятием в 4 классе может стать литературный вечер. В процессе подготовки и проведения которого готовятся инсценировки из произведения «Детство в Соломбале». Ученикам предлагается побывать не только в роли актеров, но и в роли художника/фотохудожника и нарисовать/сфотографировать, а затем оформить выставку на тему «Исторические места родного города в творчестве Е.С. Коковина», а также в роли историка - исследователя, чтобы составить исторический комментарий к произведениям Е.С. Коковина.

Художественное изложение исторических событий в произведениях писателя Е.С. Коковина, активное участие учащихся в подготовке и проведении таких уроков обеспечивает осознание изученного материала, формирование интереса учащихся к истории и культуре Русского Севера, города Архангельска. Самоотверженность известных в истории личностей соотносится с мальчишеской самоотверженностью героев произведений Е.С. Коковина, которые в разговорах между собой непринужденно сравнивают друг друга с Наполеоном, Суворовым, Гегелем или Аристотелем.

На рубеже XX-XXI столетий меняется тематика детских произведений, включенных в программы по литературному чтению. На фоне всего этого в методике появляется тенденция неявного отказа от изучения сложных, драматических тем, таких как Великая Отечественная война, что требует актуализации методических приемов обращения юных читателей к произведениям о войне.

Обратимся к произведениям Е. Коковина, в которых достоверно передана сила нравственного духа русского народа, когда детская жизнь неотделима от взрослой, поэтому в юном сознании живет сопричастность ко всему происходящему в мире.

В предисловии Ш.З. Галимова «В поисках полярной гвоздики» к книге Е.С. Коковина серии «Русский Север» дан содержательный анализ всего творчества детского писателя. В предисловии к сборнику газетных публикаций автора «Осколок» о военной теме в творчестве писателя рассуждает Е.Ш. Галимова. Основные

произведения Е.С. Коковина о войне для детей – это рассказ «Хижина дяди Андрея», финал произведения «Корабли моего детства», «Ученик Тигробоя», глава «Медальон погибшего летчика» из повести «Полярная гвоздика».

Повесть «Вожак санитарной упряжки» Е.С. Коковин, написанная в 1945 году, открывает новые возможности знакомства учащихся с творчеством писателя. Военная тема произведения органично слита с темой детства. Первоначальное воспитание главный герой повести – будущий вожак санитарной упряжки – получил на мальчишеском дворе. Игорь Жигалов и его друзья определили своего любимца Малыша на военную службу, а когда он попал на фронт, мальчишки по письмам регулярно узнавали о том, как вожак санитарной упряжки мужественно спасает раненых. Необычна сама тема произведения – фронтовая служба ездовых собак.

Для правдивого изображения событий писатель много раз ездил в воинское подразделение, где использовались служебные собаки, чтобы следить за их обучением, знакомился с вожатыми. Избрав сложную, но интересную для детского восприятия, форму повествования – показ событий через восприятие собаки – Е. Коковин сумел убедительно раскрыть «психологию» ездовой собаки Малыша, передать ее ощущения, «переживания» во время учебы и в различные моменты фронтовой жизни. Это обусловило необычный, своеобразный показ и самих военных событий. Героическое в повести предстает не в исключительных эпизодах и фактах, а в суровой обыденности боевых будней.

Предлагаем ученикам прочитать повесть «Вожак санитарной упряжки» дома и сформулировать самим тему урока, например, «Малыш», «Малыш на войне» и др. В начале урока обсуждается и название повести. Делается вывод о том, что в выбранной совместно теме урока «Будничный героизм Малыша» и в названии «Вожак санитарной упряжки» заложена основная идея произведения.

Исследование текста повести ведется в соответствии с темой урока. Необходимо перечитать ряд эпизодов и понять переживания Малыша, о которых ничего не сказано в письме, полученном с фронта. Такой прием создания сюжетной линии лежит в основе композиции повести. Читатель мысленно переплетает

действия собаки, о которых узнает из письма вожатого, с теми переживаниями, о которых повествует сам автор. Поведение собаки на войне аналогично поведению человека, солдата, описание происходящих событий из жизни вожака санитарной упряжки проникнуто чувством долга и ответственности за выполнение служебных заданий.

В повести Е.С. Коковина «Вожак санитарной упряжки» история службы собаки на фронте рассказана так, чтобы юный читатель увидел необычное проявление «будничного героизма Малыша». Военная тема в повести Е.С. Коковина связана с темой детства. Автор описывает дружбу ребят, их сопереживание другу Малышу на фронте, их стремление принести пользу Родине в тяжелые военные дни. Мальчишеская искренность героев передается читателю, заражает его активным отношением к событиям, происходящим в жизни.

Детская литература, книга, созданная взрослым писателем для юного читателя, имеет разные функции. Наряду с художественной ценностью важен её воспитательный и познавательный потенциал. В современном мире XXI века культурное поле ребенка насыщено разнообразной информацией, отвлекающей от реалий самой жизни, не дающей основы для формирования исторического мировосприятия. На страницах рассказов Е.С. Коковина изображается широкий круг событий, передающий дыхание истории, воссоздающий связь поколений. Для современного читателя плотность историко-культурного слоя произведений Е.С. Коковина – это своеобразное мерило собственного уровня развития и знания прошлого, понимание его с позиций XXI века. Произведения писателя способствуют формированию внутренней культуры знаний, в которых неизменно вырисовывается образ Русского Севера, его истории.

Презентация сборника «Осколок» (проза и публицистика Е.С. Коковина о Великой Отечественной войне)

Перевозникова Ирина Васильевна,
заведующий Городской детской библиотекой
имени Е.С. Коковина МУК «ЦБС»
(г. Архангельск)

Тема «Е.С. Коковин и Великая Отечественная война» зазвучала совсем недавно. Обычно в творчестве детского писателя выделяются темы моря, детства, рассматривается образ Архангельска и Севера. Вспомним слова самого Е.С. Коковина: «Моя главная тема – море, Север, портовый город. Мои герои – советские ребята, моряки, полярники». Из «военного» мы знаем и любим повесть «Вожак санитарной упряжки» (1945 г.), рассказ «Хижина дяди Андрея» (есть в популярном издании серии «Русский Север»), военная глава «Медальон погибшего лётчика» из повести «Полярная гвоздика» и рассказ «Ученик Тигробоя» в одноимённом издании. Менее известно, в силу раритетности, то, что было напечатано в альманахах «Север» и других сборниках:

- «Вахта подруг» (Север, 1943).

- повесть «Гарнизон маленькой крепости» (отдельное издание в 1942 г.), вошла позднее в сборник «Костёр большой дружбы» (1952 г.) В этом же сборнике рассказы «Сто солдат и мальчишка», «Мост через Усачёвку».

В областной газете «Правда Севера» в 70-х гг. были напечатаны рассказы «И тихо, тихо всё кругом...», «Рукавичка» и «Осколок». Последний рассказ и дал название сборнику. «Осколок» - это не только название одного из рассказов, не только символ перенесённых страданий (осколочные ранения самые тяжёлые), но и осколок памяти. В этом сборнике мы собрали воедино многие фрагменты великой войны, запечатлённые Евгением Степановичем Коковиным.

«И повести, и рассказы Евгения Коковина о войне написаны на реальном, документальном материале. И в то же время писатель стремился к обобщениям, к показу отдельных, конкретных событий не как единичных и уникальных, а как типичных, распространённых. Так он показывал и фронтовые подвиги, и самоотверженность людей,

оставшихся в тылу, прежде всего – солдаток, матерей и жён фронтовиков», - пишет во вступлении к сборнику Елена Галимова.

Собрав всё доступное, мы в 2010 г. к 65-летию Победы провели конкурс рисунка «Какого цвета война?» среди учащихся изостудий культурных центров, детских школ искусств и Детской художественной школы №1 г. Архангельска. 70 работ из 15 различных учреждений города поступило на конкурс.

Профессор, литературовед Елена Шамильевна Галимова отмечает «такую характерную особенность прозы Евгения Коковина, как лаконичность, смысловая ёмкость каждой фразы, каждого слова». Его умение «не просто рассказать, но и показать происходящее. Не случайно так легко и охотно рисуют дети иллюстрации к рассказам и повестям писателя». После конкурса, когда появились иллюстрации к малоизвестным произведениям Е.С. Коковина о войне, возникла мысль расширить поиски, учитывая, что во время войны Евгений Степанович был корреспондентом газет «Патриот Родины» (август 1940 – май 1946 гг.) и «Отважный воин» (май 1946 – 1950 гг.).

Работа по сбору материалов для будущей книги началась в 2009 г. в ходе подготовки к конкурсу. В первую очередь был пересмотрен архив самого писателя. Владислав Евгеньевич нашёл в кабинете отца в многочисленных папках вырезки статей из вышеуказанных газет. Но многие не были датированы.

Для поиска нового материала и датировки имеющегося была проведена поисковая работа в Государственном архиве Архангельской области, Архангельской областной научной библиотеке имени Н.А. Добролюбова и Архангельском областном краеведческом музее.

Было выявлено порядка 100 художественных произведений, но мы совершенно уверены, что это не полный перечень, т.к., к сожалению, в архиве отсутствуют очень многие номера «Патриота Родины». С этим также были связаны и трудности в датировке материалов.

Например, фельетон «Фальшивых дел мастер» датировался по инвентарному номеру газеты (Г 30256). Информация на обратной стороне, на 3 странице газеты, тоже никакую дату не подсказала. Предыдущие номера «Патриота Родины», найденные в архиве: Г 30248 – 1941. 17 окт., а Г 30257 – 28 окт. Поэтому датировали

следующим образом: «Патриот Родины». – 1941. - Октябрь. Не стали высчитывать по дням выхода газеты, потому что в военный период могли быть экстренные выпуски.

Фельетон «Два слова правды»: информация только о том, что это «Патриот Родины» и фамилия ответственного редактора. Поэтому поставили временные рамки 1941 – 1944, тот период, когда В. Холош был ответственным редактором (2 июля 1941 г. – 29 октября 1944 г.).

В сборник вошла лишь малая часть газетных заметок Евгения Коковина, опубликованных в годы войны. Из найденных текстов Еленой Шамильевой Галимовой, доктором филологических наук, профессором кафедры литературы Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, было отобрано 35 произведений. В итоге в сборник вошли 2 повести, 20 рассказов и 13 фронтовых корреспонденций. Она же является автором вступительной статьи «С фронтовым приветом...» (Завещание военкора Евгения Коковина). Произведения расположены в хронологическом порядке.

В сборнике также будут представлены военные фото писателя из семейного архива и библиографический список всех выявленных публикаций Е.С. Коковина в газетах «Патриот Родины» и «Отважный воин» за период с 1941 по 1950 года.

Библиографический список дан в алфавите названий. Он ценен тем, что за многими статьями стоят конкретные люди, описывается их подвиг и то, какой ценой все мы шли к Победе.

Из вступительной статьи: «Он пишет и о героизме советских солдат, и об армейских буднях, описывает солдатский ратный труд и короткие часы досуга, называет имена и фамилии командиров и рядовых воинов – пишет своего рода хронику, которая сегодня воспринимается как одна из страниц документальной истории Великой Отечественной войны».

Например, в «Патриоте Родины» от 30 июня 1945 года идёт речь об участниках парада Победы – защитниках Советского Заполярья, перечислены фамилии. Мы очень надеемся, что после размещения сборника на нашем сайте кто-то найдёт материал о своих родственниках или земляках.

В очерке о военных журналистах «О друзьях-товарищах» (Правда Севера. – 1961. – 5 мая) Е. Коковин пишет: «Печатное слово журналистов было разящим врага наравне с пулей стрелка, снарядом артиллериста, бомбой лётчика. Слово их было взволнованным, вдохновляющим на подвиг во имя Родины, иногда гневным, иногда задушевным, порой шутливым, но всегда полным верой в победу». Об этом же во вступлении говорит и Е.Ш. Галимова: «Своим словом писатели искренне стремились укрепить веру в победу, помочь бойцам стойко переносить все трудности и лишения, воодушевить и вооружить терпением всех несущих на своих плечах тяготы войны».

В статьях журналиста всегда проявляется его личность. Евгений Степанович предстаёт удивительно чутким, деликатным и справедливым человеком (И. Стрежнев: «Коковин – это огромное обаяние глубокой нравственности и высокой культуры»). Он прекрасно понимал, что в эти сложные годы от слова журналиста порой зависела жизнь человека, понимал всю меру ответственности. Тон его статей доброжелателен, критика деликатна. Если же он критикует, то за дело, и тут же даёт рекомендации. Например, критикуется стенгазета в одном из воинских подразделений и ниже даются советы, как улучшить содержание боевого листка. Встретилось всё-таки несколько гневных. В них просто боль за солдата! Критика совершенно заслуженная: от разгильдяйства офицеров страдали солдаты, которым завтра идти в бой. И от того, насколько хорошо они обучены, как организованы их питание и отдых, зависят их жизни. Например, в одной из статей критикуется подразделение, где из рук вон плохо организовано питание. И вместо положенных 20-30 минут на обед тратится 1,5 часа. А ведь этот напрасно потраченный час украден от отдыха и от занятий по тактической, боевой или физической подготовке.

В 1942 году он пишет о рацпредложении техника Лапина о переводе самолётов с сухих батарей на умформеры, что позволит сохранить связь с землёй при понижении температуры и уменьшить вес рации; а также о равнодушии тех, кто такие изобретения должен продвигать. И здесь опять-таки, в первую очередь, забота о человеке.

Или о беспорядках в офицерском доме в Соломбале на ул. Левачёва, д. 10, где на кухне не работают печи, где рядом с домом нет воды (колонка не работает). Службы, ответственные за содержание этого

дома, никаких мер не предпринимают. Офицер, вместо того чтобы думать о деле, должен думать о том, где ему ужин и завтрак приготовить и куда поближе за водой сбегать. А на занятия, соответственно, он идёт голодным и злым.

А вот ещё о беспорядках в офицерской гостинице г. Беломорска, где камера хранения никогда не работает в указанное время. И если ты сдал туда чемодан, то назад его получить очень проблематично. Можно так и уехать обратно, без чемодана. А в комнате их держать негде, потому что в небольшую комнату заселяется большое количество людей.

И, конечно же, много пишет о солдатской любви к Родине, о дружбе и поддержке, которые рождаются в бою и так необходимы на фронте.

Не забывает и о врачах, возвращающих людей к жизни. Например, в 1942 году появилась статья-благодарность о нейрохирурге Исааке Соломоновиче Брегмане, выполняющем сложные операции при черепно-мозговых ранениях.

Много статей посвящены спортивным соревнованиям и важности спортивной подготовки солдата.

Также в газетах он делает библиографические обзоры, ведёт рубрику «Прочтите эту книгу», где рекомендует к прочтению произведения А. Грина, «Звезду» Э. Казакевича, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Дальневосточные рассказы» Сергея Диковского, поэзию С. Наровчатова, «Севастопольскую оборону» Сергеева-Ценского, рассказывает о постановках в Архангельском Большом театре пьес «Русский вопрос» (по К. Симонову) и «Синий платочек» (по В. Катаеву), даёт рецензии на фильмы.

Встретилась интересная статья в газете «Отважный воин» от 24 мая 1947 г. Коковин критикует библиотеку одной воинской части, где составляются красивые планы, но ничего не делается. Заявлена выставка, а её нет, заявлен вечер поэзии – его тоже нет! В конце статьи журналист резюмирует: «Библиотека должна быть не просто пунктом хранения книг, а центром массовой работы с читателями». Для сотрудников нашей библиотеки это своего рода завещание. Мы надеемся, что библиотека имени Е.С. Коковина этот завет писателя выполняет и достойно носит его имя.

Из сборника «Осколок» вы узнаете о псевдонимах Е.С. Коковина. В библиографическом списке 207 названий относятся к автору «Е.С. Коковин», 37 - под псевдонимом «Е. Евгенов» и 1 - «Т. Брагин» (Татьяна Григорьевна Брагина – девичья фамилия матери Е.С. Коковина). Псевдоним «Евгенов» появился, по нашему с Владиславом Евгеньевичем предположению, поскольку у журналистов определена периодичность появления публикаций. Внеочередную он и подписывал «Е. Евгенов», а подпись под поэтическим текстом и вовсе зашифровал. То есть в нашем сборнике Евгений Степанович Коковин для читателей предстанет ещё и поэтом. В библиографическом списке в разделе «Под псевдонимом Е. Евгенов» значится также «Басня о Фрице и Франце» (газета «Патриот Родины». 1941. 31 окт.). В сборник она не вошла.

«Осколок» - это практически 10-летний труд многих людей. В создании сборника принимали участие В.Е. Коковин, сын писателя, Е.Ш. Галимова, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, сотрудники Городской детской библиотеки имени Е.С. Коковина, учащиеся изостудий культурных центров, детских школ искусств и Детской художественной школы № 1 г. Архангельска.

Раньше исследовательская и издательская деятельность были прерогативами научных библиотек. Сейчас такая работа под силу общедоступным муниципальным и сельским библиотекам, которые, занимаясь изучением и систематизацией краеведческого материала, сохраняют историю малой Родины, а все вместе мы пишем летопись нашей большой страны.

Вступительная статья Елены Шамильевны заканчивается следующими словами: «Произведения Евгения Коковина о войне и сегодня остаются, благодаря своим художественным достоинствам и чётким нравственным ориентирам, в числе лучших произведений, рассказывающих детям о том, каким невероятным ратным трудом, каким ежедневным героизмом всего народа была завоёвана Победа».

Закончить выступление хочется словами самого писателя: «Многие века живёт наш народ и много раз гнал он вражьи силы от своей земли. Будет и теперь так», – этими словами, которые пишет отец на фронт сыну (рассказ «Действующая армия... сыну» // Правда Севера. – 1942. - 4 апр.), обращается к своему юному читателю и Евгений

Коковин, завещая новым поколениям русских людей беречь и защищать Родину.

Мы очень надеемся, что этот сборник откроет новую страницу в изучении творчества Е.С. Коковина и будет востребованным.

Нёнокса в творчестве Е.С. Коковина

Климов А.И., учитель истории и обществознания
МБОУ «СОШ № 25» г. Северодвинска,
кандидат философских наук,
член АО СП России.

На III Межрегиональных Коковинских чтениях «Я этим городом храним...» в 2009 году я сделал доклад на тему «История рода Коковиных посада Нёнокса». С родом Коковиных из древнего поморского поселения Нёноксы меня связывала и связывает дружба, сотрудничество и любовь к краеведению. Традиционно провинциальная история многогранна. О Коковиных рассказывал нёнокский фамилиевед-сказитель Н.А. Согрин (прозвище в селе – Коля Согрин). Николай Александрович рассказывал о появлении в поморском посаде 16-ти фамилий, указывая даже на особенности характеров родов.

Устные предания сёл и деревень всегда противоречат научным историческим и краеведческим исследованиям. Здесь роду Коковиных также повезло. Историей и родословиями посада Нёноксы занимались яркие и талантливые люди: писатель, кандидат филологических наук Ю.М. Шульман; краевед, капитан 1-го ранга А.Б. Юдин; краевед, кандидат технических наук С.Ф. Глазов; патриот своей малой родины подполковник ВВС РФ, кандидат технических наук В.Д. Коковин.

В докладе «Нёнокса в творчестве Е.С. Коковина» сделан акцент на нёнокские легенды, предания и факты истории, которые могли лечь в основу творческих замыслов «соломбальского романтика».

Именно III Межрегиональные Коковинские чтения пробудили желание у сына писателя Е.С. Коковина вновь посетить родину предков – село Нёноксу. И это стало событием для поморского поселения. В главной газете города Северодвинска подробно рассказали о встречах на Дне села Нёноксы («Северный рабочий». 24.07.2012 г.):

«На праздник в честь 615-летия Нёноксы приехал сын писателя - Владислав Евгеньевич Коковин. Вот что он рассказал о себе:

- Я инженер по профессии, живу в Архангельске. Но мои предки на протяжении 400 лет жили в Нёноксе. А я первый раз побывал в Нёноксе в 1949 году - вместе с папой и художником С.Г. Григорьевым. И вот теперь приехал снова.

По мнению сына писателя, Нёнокса остаётся удивительным островком несовременной, но тем и привлекательной жизни:

- Те впечатления, которые я получил в 49-м, сейчас только подтвердились. Тогда мне показалось, что здесь не XX, а скорее XIX век. Мой двоюродный дед имел свой дом, держал корову. Жизнь его семьи в 40-х годах была абсолютно патриархальная. Из детских воспоминаний: он встаёт в четыре часа утра, идёт на рыбалку; жена тоже встаёт, идёт к корове, потом печёт шаньги-пироги - когда мы встаём, уже всё готово. И хотя сегодня по селу ездят квадроциклы, сам дух Нёноксы остался тот же. В.Е. Коковин с удовольствием посетил литературную встречу в музее села и подарил ему сборник произведений отца - в книгу, конечно же, включена самая известная повесть Евгения Коковина «Детство в Соломбале».

11 января 2018 года в Городской детской библиотеке имени Е.С. Коковина в рамках празднования 105-летия со дня рождения Евгения Коковина состоялась встреча с сыном писателя. Отдельно остановился Владислав Евгеньевич на истории рода Коковиных, который идёт из старинного посада Нёнокса и восходит к 1470 году: «То есть Архангельска ещё не было, а род Коковиных был!» Очевидно, что такая гордость за свой

род прозвучала из уст Владислава Евгеньевича после очередного посещения поморского села.

На III Межрегиональных Коковинских чтениях в 2009 году присутствовала целая делегация из села Нёноксы: Пуголовкина (род Нечаевых) Екатерина Дмитриевна (своеобразный центр притяжения нёнокского хора «Поморская жемчужина»); Коковины: Владимир Дмитриевич (24.02.1955 – 16.03.2014) и его родной брат Николай Дмитриевич (04.11.1946 – 28.09.2014).

При подготовке к чтениям мы активно переписывались с В.Д. Коковиным по электронной почте. Вся эта переписка сохранилась, благодаря важной черте в характере Владимира Дмитриевича – сохранять всё, что связывает его с малой родиной. В письме от 21.01.2009 г. он сообщил о его знакомстве с родственниками писателя Е.С. Коковина:

«Его дядя (брат отца) был соседом моего деда Коковина Ивана Алексеевича. Дом дяди стоял и до сих пор стоит «на задворках» (так говорил мой дед) у нашего Родового дома (через огород). В детстве я был дружен с внуком брата отца Коковина Е.С., с которым часто ходили на рыбалку на море (он приезжал на лето из Череповца, где жила его мама – дочь брата отца Коковина Е.С.)».

Важное значение Владимир Дмитриевич придавал случайностям, носившим мистический характер. Так, во вновь построенном доме в родном селе в красный угол на место иконы он поставил... книгу Е.С. Коковина. Это было последствием большой трагедии в семье Коковиных – от случайного пожара сгорел родовой дом (Владимир Дмитриевич пишет в письме слово «родовой» с большой буквы, так как очень ценил свою материальную связь с прошлым). Понятно, почему новый небольшой дом он называет всего лишь «избушкой». В письме В.Д. Коковин поясняет:

«Что касается «иконы» - да, действительно, в моей «избушке» в «красном» углу (где когда-нибудь появится и икона) сегодня стоит обгоревшая во время пожара в Родовом доме (но чудом сохранившаяся и

читаема) книга «Е. Коковин. Повести и рассказы» издания *примерно* 1990 г.»).

Была и вторая бережно хранимая Владимиром Дмитриевичем книга Е.С. Коковина, которую подарил ему родной дед в 1982 году с памятной надписью.

В.Д. Коковин был ярким представителем творческих личностей в роду нёнокских Коковиных и сам реально оценивал свою безграничную фантазийность. Письмо от 16.02.2010 г. он так и начинал: «Леша, здравствуй! Благодарен тебе за веру в мою творческую условную непредсказуемость». Подписаться Владимир Дмитриевич мог просто: «Патриот Нёноксы. Православный коммунист». И если писателя Е.С. Коковина мы привыкли называть «романтиком из Соломбалы», то В.Д. Коковина можем смело увековечить как «романтика из Нёноксы».

Деятельную натуру В.Д. Коковина хорошо описала журналистка газеты «Северный рабочий» Галина Чарупа. Надо отметить, что именно Г.М. Чарупа оставила яркие материалы, которые освещали жизнь села Нёноксы на протяжении многих лет. Она же опубликовала статью о пребывании в поморском поселении сына писателя Е.С. Коковина – Владислава Евгеньевича. Галина Чарупа уточняет:

«В статье А.И. Климова говорится о краеведах, изучающих род писателя, в том числе о Владимире Дмитриевиче Коковине. Интерес к Нёноксе – своей малой родине – он проявляет давно и глубоко, поэтому мы хотим рассказать не только о том, что он упоминается в сборнике, но и о том, что выходит за рамки материалов Коковинских чтений.

«Нёнокский москвич» В.Д. Коковин – подполковник Российских ВВС и прописан в подмосковных Люберцах. Но каждое лето он приезжает в родное село. И каждый год 9 июля проходит пешком от родного села до Куртяева. Новый личный «проект» В.Д. Коковина состоит в том, что он заказывает профессиональным иконописцам иконы, повторяющие образы с

нёнокских икон, которые сейчас находятся в различных музеях России. Копии тех икон он дарит нёнокским родственникам и местному приходу.

Кроме того, как специалист по военным технологиям, В.Д. Коковин часто бывает во Вьетнаме, Индии, Малайзии, где до сих пор служит техника советских времён. Так вот, даже во Вьетнаме В.Д. Коковин много лет ведёт просветительскую работу – устраивает творческие вечера с рассказами о своём родном селе, прослушиванием записей нёнокских песен в исполнении фольклорной студии «На Поварской слободе», демонстрацией слайдов и народных костюмов. Он заказал несколько традиционных нёнокских женских костюмов и подарил их знакомым вьетнамским дамам. Мало того – он разучил несколько песен Нёноксы со своими вьетнамскими друзьями. И на днях дал послушать исполнение наших песен на вьетнамском языке своим северодвинским друзьям по мобильному телефону».

Да, это была особая «фантазийная фишка» Владимира Дмитриевича Коковина – позвонить в любое время суток из дальних стран и вдруг сказать: «Слушай, как плещется Индийский океан...».

Владимир Дмитриевич написал и своё пожелание: «Я думаю, что если мы все вместе сумеем составить родословную Коковина Е.С., связанную со славной историей Неноксы, то это будет проявлением нашего уважения к известному писателю и хорошим подарком для его сына. Предлагаю попробовать это сделать». Здесь подразумевалась и история родовых домов Коковиных, и сюжеты, которые писатель мог услышать в Нёноксе.

В связи с этим интересно отметить общность истории, описанной Е.С. Коковиным в рассказе «Закон Ньютона» с событиями в Нёноксе периода интервенции. Как писал во вступительной статье к изданию «Повести и рассказы» Е.С. Коковина в 1983 году Ш.З. Галимов: «Обратимся, например, к рассказу «Закон Ньютона». Тема его – обличение кровавых репрессий интервентов на Севере. Фабула несложная: захватившие приморскую деревушку англичане расстреляли старого школьного учителя Котельникова». Подобная ситуация была и в Нёноксе, когда в селе

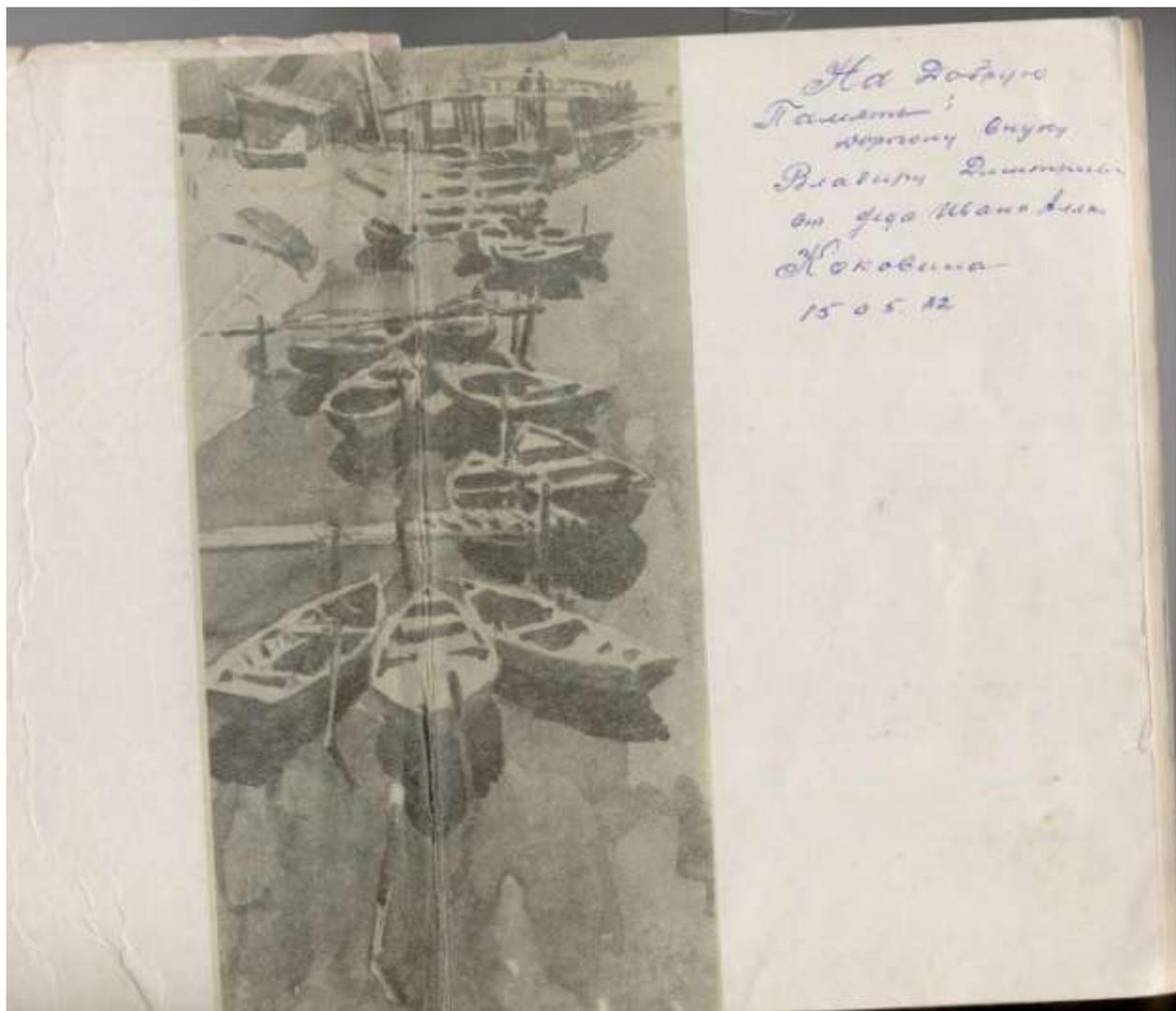
расположились интервенты. Известно, что в тёмную осеннюю ночь 1918 года в дом Феликсовых в Нёноксе ворвались белогвардейцы. Держа пистолет наготове, офицер спросил: «Феликсов Александр?» И после утвердительного ответа объявил: «Вы арестованы». Белогвардейцы перерыли в доме всё, что можно было перерывать. Александра и его брата Семёна увезли в Архангельск и заключили в губернскую тюрьму.

Нёнокского учителя расстреливают в Архангельске. Его имя также остаётся на мемориальных плитах героев – борцов с интервентами. Важно ещё вспомнить и имя Романа Куликова, погибшего в перестрелке со шпионами интервентов. Это бой прошёл у деревни Солзы, совсем рядом с Нёноксой. Учитель Котельников показал интервентам, что они ему абсолютно не страшны. Учитель Феликсов был комиссаром, и знал, что попав в плен – он будет расстрелян... И держался достойно.

Мы не можем сегодня твёрдо сказать – какая из исторических ситуаций вдохновила писателя Евгения Степановича Коковина на создание известных рассказов, но одно можем сказать твёрдо: история села Нёноксы очень ярко отразила все исторические ситуации 1917 – 1923 годов. Многие исторические факты ещё отразятся в рассказах и повестях в будущем.

На иллюстрации: обложка книги, подаренной дедом В.Д. Коковина внуку и ставшая «святыней» семьи.

В.Д. Коковин у родового дома (дом сгорел 20 июня 2005 года).

«Я эту землю Родиной зову!»:
опыт работы по литературному краеведению

«К малой Родине – большое чувство: методы и приемы работы по литературному краеведению в МБС г. Северодвинска»

Фабрикова Ирина Витальевна,
ведущий библиотекарь библиотеки «Ковчег»
МБС г. Северодвинска (г. Северодвинск)

Муниципальная библиотечная система города Северодвинска ежегодно реализует более 4000 массовых мероприятий, участвует в акциях различной направленности, но краеведческий компонент является одним из основных в работе МБС.

В каждой библиотеке разрабатываются новые литературно-краеведческие программы, циклы мероприятий, например: «Детям с любовью о Севере», «Жизнь дана на добрые дела», «Юный город на древней земле», «Живое слово Севера» (библиотека «Кругозор»), «Возвращение к истокам» (Центральная библиотека им. Н.В. Гоголя), «Северные хоромы», «Литературные лики Севера» (библиотека «Мир знаний»), «Поморские самоцветы» (библиотека «Бестселлер») и др.

Активно используются уже ставшие традиционными такие формы проведения мероприятий, как: литературно-краеведческие чтения, встречи с писателями и поэтами, тематические вечера, поэтические праздники, презентации поэтических сборников местных авторов, литературные акции и викторины, конкурс инсценировок, конкурс стихов и др. При библиотеках города функционируют литературно-читательские объединения, пропагандирующие творчество местных авторов. Творческие объединения ветеранов регулярно собираются в библиотеках: объединение «Гандвик» – в б-ке «Книжная гавань», «На Розовом острове» – в б-ке «Кругозор» на Яграх, литературно-поэтическое объединение «Стихия» городского Совета ветеранов много лет назначает свои встречи в Центральной библиотеке им. Гоголя. На этих встречах участники проводят литературные обзоры о поэзии и прозе Севера, встречаются с известными людьми города и творческими коллективами, рассказывают о своих новых достижениях, читают стихи, знакомят с новыми изданиями собственных сочинений.

Но с каждым годом появляются инновационные формы библиотечной работы с краеведческим материалом. Например, в библиотеке «Кругозор» «Библионочь–2015» прошла под названием «Сны у Белого моря, или Мой северный дневник». В эту Ночь все желающие смогли отправиться в путешествие по времени с помощью уже созданных дневников писателей и путешественников, получили уникальную возможность поучаствовать в написании нашего Северного дневника.

В 2017 году в Центральной библиотеке им. Н.В. Гоголя состоялась Библионочь под названием «Двигай по Двине», где все желающие смогли узнать о загадках нашего северного края. Были подготовлены несколько тематических площадок: «Пинежские пещеры», «Удивительное рядом...», «Соловки. Острова притяжения», «Кенозерье – край былинный, сказочный». Гости праздника посетили различные мастер-классы и выставки, концертные номера, сыграли в литературные игры и викторины. На этом мероприятии широко использовалось возрождение традиционных фольклорных традиций Севера.

Необычной по своей организации и проведению была литературно-краеведческая акция «Письмо летит по свету» (Центральная библиотека им. Н.В.Гоголя). В течение целого года письма с цитатами писателей-земляков «разлетались» по городу, рассказывая жителям Северодвинска о северных авторах и их произведениях: М.В. Ломоносов, О. Фокина, А.И. Климов, К. Гемп и др.

Среди инновационных форм хочется отметить одно из последних мероприятий – киндербатл «Город Северодвинск, мы гордимся тобой!», который состоялся в библиотеке «Книжная гавань» 21 марта 2018 года. В киндербатле участвовали дети из 4 городских дошкольных учреждений. Маленькие чтецы представили произведения городских поэтов очень выразительно, искренне, проникновенно, сопроводили их музыкой и театральными постановками. Среди участников развернулась настоящая поэтическая битва. Благодаря детям, не выходя из зала, все присутствующие смогли перенестись на летний берег Белого моря, побывать на предприятиях «Звёздочка» и «Севмаш», окунуться в атмосферу Дня Победы и возложить цветы к памятнику «Ратному подвигу северодвинцев в Великой Отечественной войне». Участников

оценивало компетентное жюри, в состав которого вошли писатели и поэты Северодвинска.

Инновационные формы знакомства с литературным краеведением являются составляющими таких успешных проектов МБС Северодвинска, как: «Молодежная коворкинг-студия», «Библиоквартирники», «Молодежная тегоу-редакция», «Живые страницы», «99 страница», «Памяти много не бывает» и др. Эти проекты получили целевое финансирование и были направлены на широкий охват разновозрастной аудитории. Так, проект «Живые страницы» стал победителем в номинации «Год литературы» престижного телевизионного конкурса «Федерация», в течение года было создано 30 видеороликов, на которых известные жители города читали отрывки из произведений писателей и поэтов – юбиляров 2015 года.

Муниципальная библиотечная система Северодвинска – постоянный участник областных краеведческих акций, каждая из которых ставит перед собой задачу сохранения и популяризации культурного наследия Севера.

Так, например, традиционно 30 октября, по инициативе Соломбальской библиотеки имени Б.В. Шергина г. Архангельска, в библиотеках города проходит ежегодная акция «Читаем Шергина вместе», посвященная Дню памяти знаменитого северного писателя. Как правило, в ней участвует разновозрастная аудитория – от дошкольников до взрослых читателей, и каждый год используются новые формы и приемы знакомства с творчеством Бориса Шергина: читают вслух, читают по ролям, читают подготовленные отрывки и прямо из книги и т.д. Читатели библиотеки «Ковчег» – и стар и млад – зачитывали вслух отрывки из его произведений самых разных жанров: от исторических очерков и знаменитых «архангельских» новелл до озорных «хохочущих» сказок», а затем выполняли игровые задания «Найди литературный перевод старинного северного слова» (зашшурили, обуй-ко глаза, средилась, бякнула, курнякнула и многие другие).

Региональная акция «День с писателем», организованная Архангельской областной научной библиотекой им. Н.А. Добролюбова и посвященная 130-летию юбилею Михаила Васильевича Чернокова, познакомила молодых северодвинцев с наиболее

интересными фактами жизни и творчества талантливой и самобытного северного писателя-прозаика, чье имя сегодня оказалось незаслуженно забытым. Благодаря этой акции в библиотеках города появился сборник «Избранные произведения» М. В. Чернокова, изданный в серии «Северная библиотека». В него вошли произведения разных жанров: роман, повести, рассказы, воспоминания. Учащиеся старших классов познакомились с рассказами сборника «Избранные произведения» о людях дореволюционной северной деревни, охотниках, рыбаках, земледельцах. Литературная игра «Мастер-класс» позволила учащимся оценить богатство оттенков и яркую выразительность языка писателя Чернокова, а также проявить и свое творчество. На отдельных листочках ребятам были даны строчки из его произведений, стояла задача закончить начатые фразы, а затем они слушали текст оригинала из сборника М. Чернокова. Фразы «Слезливая старуха ночь ...» или «... Живи, чтобы земля от тебя пела и шевелилась ...» из рассказа «Крутая ступь», или «... Епифан слушал, поводя бородой то на того, то на другого,... » из рассказа «Починка» – требовали творческого осмысления молодых читателей. Работали командами, но трудно было соперничать с яркой, живой, звучной речью писателя.

Сейчас в библиотеках МБС проходят мероприятия Областной акции «Архангельск – Северодвинск: одна книга – два города» по повести В. Пикуля «Мальчики с бантиками». В 2018 году исполняется 90 лет со дня рождения известного российского писателя Валентина Саввича Пикуля, чья судьба краем коснулась и двух северных городов. Улицы нашего города и Архангельска помнят мальчишку Валю Пикуля. Акция прошла в школах Северодвинска, учащиеся узнали о судьбе выпускника Соловецкой школы юнг, который прошел суровую военную службу на эсминце «Грозный», а после окончания Великой Отечественной стал автором многочисленных художественных произведений на историческую и военно-морскую тематику. В Северодвинске до сих пор сохраняется Дом Пикуля, сейчас это не просто дом, в котором жил писатель, памятник деревянной довоенной архитектуры, а ценное историческое наследие города и страны.

МБС Северодвинска реализует проекты, имеющие непосредственное отношение к литературе края. Безусловно,

краеведческие мероприятия, в первую очередь, знакомят подрастающее поколение с традиционной культурой Севера: писатели и поэты Севера, ставшие классиками литературы. Но насколько сложнее показать молодежи культурные ценности сегодняшнего дня, в частности познакомить их с творчеством современных писателей и поэтов Севера, связать день прошлый и день сегодняшний своей малой родины.

Такую непростую задачу поставил перед собой проект Муниципальной библиотечной системы города корабелов «80 лет вокруг Северодвинска», посвященный юбилейной дате – 80-летию города. В проекте участвуют 8 библиотек города, в который включились учащиеся 8-10 классов различных учебных заведений. Проект проходит в несколько этапов путем реализации мероприятий по пяти блокам, два из них – литература и культура родного города.

Задача проекта состоит не только в том, чтобы дать информацию о прошлом нашего края, но и сформировать у молодежи интерес к современной культурной жизни города, пополнить знания учащихся об известных людях родного города – художниках, актерах, писателях, поэтах, а также создать условия для развития собственной творческой деятельности, попробовать свои силы в сочинительстве стихов и прозы.

Часть таких мероприятий уже прошла. Антитекст «Город, который не отпускает» (сама форма мероприятия «антитекст» говорит о том, что здесь должно быть живое, «нескучное» общение, разговор, диалог участников в виде вопросов и ответов) познакомила участников с известными представителями литературной жизни Северодвинска – Ангелиной Прудниковой, Александром Ипатовым, Александром Ширшиковым, Александром Токаревым и др. Такие встречи проходили, как в библиотеках, так и школе.

Так, например, библиотеки «Ковчег» и «Бестселлер» подготовили для участников проекта встречу с известной творческой личностью нашего города – Ангелиной Владимировной Прудниковой, членом Союза писателей и Союза журналистов России. Встречи прошли в школе на одном из уроков. Не часто школьнику приходится видеть в своем классе «живого» писателя и поэта, разговаривать с ним, слушать стихи в исполнении автора. Старшеклассники многое успели узнать: о творческом пути поэтессы, о нелегком труде издательской деятельности, о наиболее крупных литературных сообществах Северодвинска. Прозвучало множество имен поэтов и прозаиков, чья

судьба связана с городом корабелов, представлены сборники с их произведениями. И конечно, стихи, стихи... в исполнении самого автора, которые затронули каждого слушателя. По плану проекта впереди ребят ждут творческие задания – написание стихов, эссе и сочинений о родном городе, поэтому, для них важны ответы на такие вопросы: с чего начинать собственный путь к поэзии и стоит ли вообще пробовать свои силы в таком непростом занятии? «Если вы хотите писать стихи, то вас уже ничто не остановит, рано или поздно вы придете к поэзии, и лучше – рано, чтобы успеть стать настоящим мастером в поэзии», – советует Ангелина Прудникова.

А в Детско-юношеской библиотеке им. А.С. Пушкина прошла встреча старшеклассников с участниками литературного объединения «Гандвик». Поэты-«гандвиковцы» Юлия Баранова, Тамара Захарчук, Александр Лисицын, Вячеслав Полканов, Сергей Киприянов и руководитель литобъединения Александр Ширшиков постарались, чтобы школьникам было и интересно, и познавательно. Школьникам рассказали, как появился «Гандвик», кто стоял у истоков его создания, что сейчас представляет собой крупнейшее в городе литобъединения, что уже издал «Гандвик», где печатаются его авторы и где в интернете можно почитать стихи «гандвиковцев». На этой встрече прозвучало немало стихов о нашем Северодвинске и к 80-летию города. На эту тему Юлия Баранова прочла свои стихотворения «Я человек из маленького города», «Признание в любви», «Белые ночи. Белое море», Тамара Захарчук не только прочла свое стихотворение «О Северодвинске», но еще исполнила свою песню с одноименным названием. Стихи о городе корабелов и моряков прочитали Вячеслав Полканов («Прощай мой маленький Париж», «Поморская сага», «Дорога в Неноксу»), Александр Ширшиков («Форпост России»), Сергей Киприянов («Наш город», «Север России»).

Учащимся очень понравилась эта встреча с поэтами, понравились стихи, а стихи, прочитанные самим автором, приобретают особую ценность.

Библиотека «Открытие» для участников проекта – студентов СТЭЛС подготовила встречу с северодвинским поэтом, журналистом, членом Союза писателей России, автором гимна Города Северодвинск – Александром Ипатовым. Александр Васильевич рассказал о своем творческом пути, прочитал свои стихи,

пронизанные любовью к родному городу. Также студенты услышали песни на стихи поэта.

На этих встречах участники проекта познакомились с литературной жизнью нашего города, узнали, какие литературные объединения сегодня существуют, и, конечно, о том, что в Северодвинске действительно много талантливых писателей и поэтов.

Закрепить полученные знания участники проекта смогли в интерактивной игре «Литературные имена на карте города». Откровенно сказать, вопросы и задания игры были трудными для современных школьников, мало интересующихся литературой и тем более творчеством местных авторов, поэтому не везде были даны правильные ответы, и не всё было выполнено. Старшеклассники знают, что автором гимна Северодвинска является поэт Александр Ипатов, знают его стихи; ребятам знакомо творчество Михаила Попова, без труда назвали его «Берестяную грамоту»; назвали книгу «Беломорский богатырь», написанную первым начальником строительства завода № 402 И.Т. Кирилкиным; учащиеся хорошо ориентируются в улицах и объектах города, определили те, которые названы именами писателей. Сложными оказались вопросы по истории литературных объединений нашего города, а также поэтические задания: нужно было закончить строчки предложенных четверостиший и назвать автора стихотворения. Но молодые люди не растерялись, и смогли предложить свои, довольно оригинальные варианты. В любом случае, девиз игры «Не знаешь – узнаешь» оправдывает себя. Обязательно в конце каждой игры называются правильные ответы, подводятся итоги, подсчитываются баллы, выявляется команда-победитель.

Проект включает и творческие формы закрепления материала. В рамках каждой темы всем участникам предложено проявить свои творческие способности через участие в конкурсах по созданию онлайн викторин, кроссвордов, плакатов с инфографикой, рисунков, эссе. Специально для этого были разработаны и предоставлены учащимся инструкции по работе с онлайн сервисами.

Таким образом, инновации сегодня – это необходимый элемент развития, без них библиотеке нельзя оставаться социально значимой и привлекательной для своих читателей. Новые реалии существенно

изменили и краеведческую деятельность. Произошли изменения и в подаче материала и в использовании методов и приемов. Подробнее с мероприятиями и работой Муниципальной библиотечной системы г. Северодвинска в целом можно познакомиться на нашем сайте МБС nordlib.ru и в группе ВКонтакте <https://vk.com/bibsevskia>.

**Реализация литературно-краеведческого проекта
«Вдохновение на берегах залива»
в Центральной библиотеке им. М.М. Зощенко**

Зубрилина Светлана Аркадьевна, заведующая
отделом обслуживания Центральной библиотеки
имени М.М. Зощенко ГБУК «ЦБС
Курортного района» (г. Санкт-Петербург)

Интерес к краеведению - это тенденция современности. Многие учреждения и организации занимаются сегодня изучением истории края и сохранением культурных традиций. Библиотеки занимают свою, только им свойственную нишу в системе сохранения, изучения и возрождения интереса к историко-культурному наследию. В Центральной библиотеке им. М.М. Зощенко более 10 лет работает краеведческий центр. Его основной функцией являются сбор, обработка и систематизация материала по истории Курортного района.

Кроме этого, ведется активная издательская деятельность, работает клуб «Сестроречанин», проходят краеведческие встречи и конференции, выставки, виртуальные и пешеходные экскурсии для взрослых и детей.

2015 год был объявлен в России Годом литературы. В одном из своих выступлений Владимир Владимирович Путин сказал: «Даже если снижение интереса к чтению, к книгам является общемировой тенденцией, мы не вправе с этим смириться». Конечно, мы не смирились. И чтобы этот год стал для жителей ярким и насыщенным литературными событиями, мы разработали проект «Литературная

карта Курортного района», посвященный писателям и поэтам, чьи жизнь и творчество были связаны с нашим районом.

Подготовку и реализацию мероприятий проекта осуществляли сотрудники отдела обслуживания. При составлении плана каждый сотрудник выбирал известную личность и начинал долгую, кропотливую работу по изучению его жизни и творчества, собирая по крупицам информацию о связи писателя или героев его произведений с Курортным районом. Например, известный советский писатель, «Буревестник революции» Максим Горький несколько раз отдыхал в санатории «Сестрорецкий курорт», и ему была посвящена встреча «Жизнь по максимуму». Писатель Николай Лесков отдыхал на даче в Сестрорецке лишь однажды, но упоминает об этом в своей повести «Левша»: «Я записал эту легенду в Сестрорецке по тамошнему сказу от старого оружейника, тульского выходца, переселившегося на Сестру-реку еще в царствование императора Александра Первого».

В этом же году были представлены такие выдающиеся писатели и поэты как Юрий Герман, Алексей Толстой, Лидия Чарская, Александр Блок, Сергей Есенин, Корней Чуковский.

Но, как известно, Курортный район – северный берег Финского залива – место, издавна притягательное не только для писателей, но и для представителей других творческих профессий. Здесь они жили, отдыхали, гуляли, встречались, знакомились, думали, писали и изобретали. Здесь они черпали вдохновение... Так, проект «Литературная карта Курортного района» перерос с 2016 года в проект «Вдохновение на берегах Залива», герои встреч которого – писатели и поэты, художники, артисты, композиторы, архитекторы и даже выдающиеся спортсмены: Илья Репин, Иван Шишкин, Георгий Вицин, Всеволод Бобров, Дмитрий Лихачев, Матильда Кшесинская, Василий Соловьев-Седой, Карл Фаберже, Иосиф Бродский и многие

другие. Даже вымышленный персонаж – Остап Бендер, имеющий, однако, реального прототипа, стал главным действующим лицом программы «Остап Бендер. Петербургский след». Случилось это в Год кино, и поэтому в рамках проекта был проведен киномарафон художественных фильмов.

При подготовке встреч особое внимание сотрудники уделяли и созданию оригинальных названий: «Операция «Ы» и другие приключения Вицина», «Интересная жизнь Балбеса. Юрий Никулин», «Певец народных праведников» (Лесков), «Где сосны царствуют сурово...» (Иосиф Бродский в п. Комарово). На каждом мероприятии гостям представляли тематическую презентацию, обзор литературы, художественные и документальные фильмы. Но все-таки каждый старался придумать какой-то сценарный ход, чтобы сделать свою программу особенной и запоминающейся. Так, на встрече, посвящённой творчеству Василия Соловьева-Седого «На солнечной верандочке», лекционный зал был преобразован в дачную веранду, где гости слушали музыку композитора и вели оживленную беседу. На встрече, посвященной великой комедийной актрисе Фаине Раневской, участники Творческой мастерской актера и режиссера Бориса Бирмана представили театральные зарисовки «Раневская – королева афоризмов».

В рамках проекта силами сотрудников были подготовлены 2 передвижные выставки: «Сестрорецк – место вдохновения» и «Необыкновенный сказочник Евгений Шварц», которые вызвали большой интерес и в дальнейшем экспонировались в других библиотеках района. Была организована одноименная книжная выставка «Вдохновение на берегах Залива», где были представлены книги обо всех героях проекта.

Всего в рамках проекта за три года было проведено 29 встреч, которые посетили более 500 человек.

К началу 2018 года сформировался круг постоянных участников, которые активно интересуются предстоящими событиями. Но что особенно ценно: каждый раз на встречах появляются новые лица. В 2018 году в рамках проекта будут представлены: Алвар Аалто, Федор Шаляпин, Валентин Серов, Николай Гумилев, Ольга Берггольц, Карл Маннергейм, Илья Авербах, Анатолий Баталов, Владимир Бехтерев.

Успех проекта и объем собранной информации привел к идее создания сборника о выдающихся людях, чьи судьбы связаны с Курортным районом. И в этом году готовится к изданию 1 выпуск библиографического указателя «Курортный район в лицах», выход в свет, которого запланирован на декабрь 2018 года.

Также в дальнейшем планируется создать мультимедийное приложение, куда войдут все презентации, подготовленные и представленные в проекте. Кроме того, с презентациями можно ознакомиться на нашем сайте: www.cbs-kurort.spb.ru

«В рубцовской гостиной»: опыт продвижения творческого наследия поэта Н.М. Рубцова через социокультурную деятельность»

Соловьева Татьяна Петровна,
заведующая отделом обслуживания
библиотеки имени Николая Рубцова
«Невской ЦБС» Санкт-Петербурга
(г. Санкт-Петербург)

Важным аспектом функционирования любой библиотеки является культурно-просветительская деятельность.

В библиотеке имени Николая Рубцова она строится по целевым программам и проектам. Отдельные из них были разработаны специально для литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба»: «Возрождение духовности»; «Чтобы музей оставался музеем»; «В Рубцовской гостиной», «Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба в культурном пространстве Санкт-Петербурга».

В рамках этих программ и проектов читателям и гостям библиотеки предлагаются экскурсии по литературному музею,

просмотры документально – художественного фильма «Поэт Николай Рубцов», других фильмов, мультимедийных информационных ресурсов, связанных с Рубцовым и его творчеством; это Рубцовские чтения, конкурсы творческих работ «Мой Рубцов», участие в Международной акции «Ночь музеев», вечера, презентации, спектакли, встречи, выставки, концерты, а также научно-практические конференции, круглые столы, связанные с именем библиотеки.

Экскурсионная работа литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» - одна из ведущих форм просветительной деятельности библиотеки. В музее есть базовый текст экскурсии по экспозиции, но каждый экскурсовод может вносить изменения в соответствии со своим индивидуальным видением творчества Николая Рубцова. Каждая экскурсия дополняется показом короткометражных фильмов, слушанием голоса самого поэта с аудиокассеты.

Знание экспозиции музея и текста экскурсии обязательно для всех сотрудников библиотеки, хотя в группу экскурсоводов музея входят только пять человек. Экскурсии проводятся для любой возрастной категории, любого количества желающих, даже для одного посетителя. Часто экскурсии проводят и для гостей города.

Так как музей располагает значительным и интереснейшим аудиовизуальным материалом, то вполне естественно родилась идея создания аудио-экскурсии, слушая которую экскурсанты знакомятся не только с экспонатами, но и с песнями и романсами, написанными на стихи Н. Рубцова, слышат в авторском исполнении стихи. Текст экскурсии и сопутствующие материалы размещены в электронной книге, наушники помогут остаться наедине с Рубцовым.

Важной формой культурно-просветительской деятельности являются Рубцовские чтения, ставшие традиционными и популярными среди рубцовской общественности. В этом году они уже 22-е. В разные годы среди участников чтений были: главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Куняев из Москвы, члены Союза писателей России Семен Шуртаков из Москвы, Николай Коняев, Владимир Дитц из Петербурга; Вячеслав Белков, Андрей Смолин из Вологды, литературоведы и исследователи: Михаил Суров из Вологды, Леонид Вересов, Алексей Новиков, Сергей Дмитриев из Череповца, Тамара Данилова, Любовь Федунова из Петербурга и др. В число участников чтений всегда входят члены Российской Ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, сотрудники нашей библиотеки, исследовательские работы которых находят свое отражение в публикациях сборников соответствующих конференций.

Одной из форм пополнения коллекции музея Николая Рубцова стал Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов». Впервые он был объявлен библиотекой в 1999 году и проводился на протяжении 15 лет. И, несмотря на то, что конкурс был рассчитан в

основном на любителей поэзии, он как-то сразу стал профессиональным, т.е. в нем принимали участие профессиональные поэты, писатели, художники, музыканты. В творческой среде он имел определенный статус, и лауреаты конкурса всегда это отмечали. Конкурс имел следующие номинации:

1. «Сочинение. Реферат. Литературная критика».
2. «Стихи. Проза».
3. «Рубцов в искусстве».
4. «Библиотеке посвящается...»

В результате за все время проведения конкурса музей получил около 800 работ, которые поступали из Санкт-Петербурга, Мурманска, Казани, Череповца, Москвы, Дзержинска Нижегородской области, Сургута Тюменской области, села Никольского, Великого Устюга и Тотьмы Вологодской области; Шлиссельбурга, Всеволожска, Кировска Ленинградской области и др.

Для многих участников конкурс открыл возможности для творческого самовыражения.

Желающих познакомиться ближе с поэзией Николая Рубцова оказалось достаточно для того, чтобы объединиться в Клуб любителей поэзии Н.М. Рубцова «Рубцовская суббота». Все встречи проходили в камерной аудитории, что располагало к доверительности и доброжелательности присутствующих. На заседаниях члены клуба рассказывали, как впервые познакомились с поэзией Н. Рубцова, делились своими впечатлениями и открытиями, не уставая удивляться глубине его поэтического таланта, а так же знакомились с новыми поступлениями Рубцовского фонда. Возросший интерес к этой теме повлек за собой резкое увеличение числа участников, что сделало невозможным проводить заседания в прежнем формате, предполагающего немногочисленность и камерность. Но сообщество любителей поэзии не распалось, а влилось в общий поток посетителей мероприятий, составив их самую стабильную и активную часть.

Особое внимание библиотека уделяет мероприятиям, связанным с поэзией Николая Рубцова и поэзией в целом.

Библиотека поддерживает партнерские отношения с Союзом писателей России, Союзом художников Санкт-Петербурга, Союзом композиторов Санкт-Петербурга, творческой интеллигенцией города, что помогает проводить досуговые мероприятия на достойном уровне, привлекая интересных авторов и исполнителей.

Используется множество различных форм досугово-просветительской деятельности. Традиционно в Рубцовской гостинице библиотеки проводятся: поэтический салон «Литературный Петербург», презентации литературно - художественных журналов, альманахов, литературные чтения, литературно-музыкальные вечера, встречи с писателями, артистами, композиторами.

Так, в Рубцовской гостиной прошли авторские вечера писателя Николая Коняева, поэтов Бориса Орлова, Николая Астафьева, Ивана Стремякова, Николая Рачкова, Бориса Тайгина, Валентина Голубева, Олега Шестакова, Ирэны Сергеевой и других. В их творчестве есть немало поэтических посвящений Николаю Рубцову, а также библиотеке его имени.

*Нет лучшего признанья для Поэта,
Чем память бескорыстнейшая эта:
Да будет живо Песенное Слово
В библиотеке имени Рубцова!
(Н. Астафьев)*

Свои посвящения библиотеке подарили и другие поэты: Анатолий Голев, Юрий Монковский, Анатолий Мохорев, Нина Белова. А отдельные стихи даже стали песнями.

В Рубцовской гостиной с творческими вечерами выступали композиторы, в творчестве которых есть песни и романсы на стихи Н. Рубцова, и даже циклы. Это Виктор Панченко, Александр Лепехин, Наталья Аляева, Александр Голубков, Валериан Стратуца, Александр Гусев, Виолетта Гриневич. А в январе 2018 года в библиотеке состоялся литературно-музыкальный вечер «В этой деревне огни не погашены...», посвященный памяти поэта, с презентацией музыкального компакт-диска песен известного петербургского композитора Сергея Гринберга на стихи Николая Рубцова «И буду жить в своем народе!», который мы хотим подарить нашим коллегам.

В музыкальных вечерах принимали участие певцы, лауреаты международных конкурсов Сергей Зыков, Сергей и Наталья Русановы, Альберт Жалилов, Владимир Кутукин, много авторов-исполнителей, в том числе известные всей России Владимир Громов из Вологды и Сергей Дмитриев из Череповца.

На сцене Рубцовской гостиной состоялись театрализованные представления по стихам Н. Рубцова литературно – художественной студии «Крылья» из г. Пушкина, спектакль «Грусть святая» народного театра драмы Свято-Духовского центра Александро-Невской Лавры в постановке Андрея Грунтовского, спектакль «Запоздалые письма Николая Рубцова» в исполнении артистов Театра муз «Татьянин день», моноспектакли актеров Владимира Таренкова, Коммунары Пак, Михаила Драгунова с авторскими программами «Мой Рубцов», Стихи Николая Рубцова в нашем музее звучали в исполнении народных артистов России: Александра Михайлова и Вадима Лобанова, а также мастера художественного слова из Архангельской области Татьяны Семейной.

Мною названы далеко не все, кто представлял свое творчество, связанное с поэзией Николая Рубцова в нашей гостиной, но и этого

перечня вполне достаточно, для того чтобы увидеть высокий художественный уровень и значимость проводимых мероприятий.

По словам художников, выставочный зал (картинная галерея) библиотеки – одна из лучших площадок в городе для экспонирования персональных выставок. За последние 10 лет в нем были открыты более 70 художественных выставок. Назовем некоторые из них: «По рубцовским стихам» Антонины Завьяловой - директора Верховажского краеведческого музея Вологодской области; «По России» члена Союза художников России Александра Тимофеева; «По рубцовой поэзии» Валерия Таирова; «Русь рубцовская» Михаила Ушакова; «Рубцов в графике»: из коллекции череповецкого коллекционера и музыканта Сергея Дмитриева; «По Рубцовским местам» фотографа Петербургской епархии Юрия Костыгова, «Русь уходящая» фотохудожника Светланы Завьяловой, «Забытая богом деревня» Валерия Каверина. О последней выставке фоторабот одна из посетительниц отозвалась так: «Поэзия - в каждой снимке и нескончаемая боль об утраченном». Среди художественных выставок хотелось бы отметить персональную выставку «Построить храм в душе своей» члена Союза художников России Константина Иванова, работа которого «Коля Рубцов в детские годы» занимает центральное место в экспозиции музея Николая Рубцова. Большим событием для нас стало открытие персональной выставки заслуженного художника России Геннадия Сорокина «А в душе – Россия», приуроченная к его 75-летию со дня рождения. В коллекции изобразительной рубцовианы музея есть его замечательная работа по стихам Н. Рубцова «Я умру в крещенские морозы», представленная в экспозиции.

Перечисленные выставки вызвали большой интерес у посетителей и получили высокую оценку со стороны профессионального сообщества.

Начиная с юбилейного 2011 года, в библиотеке проводятся акции «Памяти поэта Николая Рубцова» в памятные дни января (3-го – в день рождения поэта и 19-го – в день его гибели). В этот день собравшиеся возлагают цветы к портрету Н.М. Рубцова в фойе библиотеки (в городе нет памятника Рубцову), читают стихи поэта, посвящения ему. Проводятся экскурсии, лекции, концерты, демонстрация рубцовских фильмов. Приятно видеть, что на такие мероприятия большинство посетителей приходят с цветами, целенаправленно, со специально подготовленными выступлениями.

19 марта этого года исполнилось 20 лет со дня присвоения библиотеке имени поэта Николая Рубцова. Этому событию мы посвятили «Поэтическую Неделю», в течение которой проводился фестиваль рубцовских фильмов, мастер-классы по созданию арт-объектов на тему: «По мотивам рубцовой поэзии», В день юбилея состоялось торжественное открытие выставки, которую создавали сами читатели. Это интерактив-плакат «Я помню рубцовские

строки...», на котором читателям было предложено разместить тексты своих любимых или просто запомнившихся рубцовских строчек. В результате получилось необыкновенное панно из прекрасных поэтических строк Рубцова.

Заключительным мероприятием Поэтической недели стал литературно-музыкальный вечер: **«Горишь, горишь – и нет тебе покоя!»**. Вниманию зрителей были представлены арт-объекты рубцовской тематики, созданные читателями. И дети, и взрослые трудились над объемной рукописной книгой **«Стихи Николая Рубцова»**, взрослые читатели изготовили **«зеленые цветы» Рубцова** и подготовили композицию **«Я буду долго гнать велосипед...»**. Сами читатели сделали подарки к юбилею: иллюстрированные рукописные исследовательские работы-альбомы по творчеству **Рубцова** и написали следующее стихотворение:

К 20-летию музея **«Николай Рубцов: стихи и судьба»**

*«Музей Николая Рубцова – поэта великого дом,
Всем жителям нашей округи твой адрес прекрасно знаком.
Наполнен он духом деревни, где добрый, открытый народ.
Порою мне кажется даже, что где-то здесь Филя живет.
Играет поэт на гармошке, и в песне протяжной своей.
Поет про звезду над окошком, про то, что поспела морошка,
И ночью не спит коростель.
И вижу сквозь годы и дали, как мчится он быстро в луга,
Стремительно крутит педали, цветы он везет для тебя,
Любимая девушка. Где ты? Ты, может, его еще ждешь?
А в строках Рубцова-поэта мечтою прекрасной живешь.
Любимые строчки и песни звучат в этом доме всегда.
Как много людей интересных: поэтов, актеров известных
Частенько приходит сюда.
Приходят тебе поклониться, к твоим прикоснуться стихам,
Водой родниковой умыться, в душе своей выстроить храм.
Здесь собраны лучшие книги, созвездие избранных строк.
И мы благодарны тем людям, кто «русский зажег огонек».
Кто тратил и время, и силы, когда этот путь начинал,
Кто создал частичку России, кто душу народа познал.
Хочу, чтоб всегда над Землею, над родиной тихой моей
Вставала всегда и не гасла звезда наших русских полей!»*

И в заключение следует отметить, что социокультурный аспект деятельности «Рубцовской гостиной» библиотеки имени Николая Рубцова Санкт-Петербурга ориентирован не только на передачу информации и не только служит комментарием к экспозиции музея, но и сам по себе выполняет серьезную функцию возрождения

духовности, воспитания гармоничной личности, повышения ее нравственных основ.

Библиотека с именем Рубцова вступила в свой 21-й год...